

2
Государственная
библиотека
имени
В. И. ЛЕНИНА

АРХИТЕКТУРА

СССР

11

1953

АРХИТЕКТУРА СССР

Государственная
ордена Ленина
Библиотека СССР
им. В. И. Ленина

ОРГАН АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ СССР, СОЮЗА СОВЕТСКИХ АРХИТЕКТОРОВ СССР
и УПРАВЛЕНИЯ по ДЕЛАМ АРХИТЕКТУРЫ при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ РСФСР

№ 11

Н о я б р ь

1953

Советскому человеку—удобное, красивое жилище!

Дальнейшее неуклонное улучшение материального благосостояния рабочих, колхозников, интеллигенции, всех советских людей составляет главную заботу нашей партии в области внутренней политики. Жизненный уровень трудящихся советской страны непрерывно повышается на основе мощного подъема народного хозяйства.

Важное значение в повышении благосостояния народа имеет дальнейшее улучшение жилищных условий. Коммунистическая партия и советское правительство проявляют постоянную заботу о расширении строительства жилищ. В 1953 году государственные капиталовложения в жилищное строительство значительно увеличены и почти в четыре раза превышают затраты на эти цели в довоенном 1940 году.

Советские архитекторы и строители, выполняя государственные задания по проектированию и строительству жилищ, накопили значительный опыт, заслуживающий дальнейшего развития. Недостаточно широкое и еще слишком медленное распространение передового опыта задерживает процесс совершенствования типов жилья и методов жилищного строительства.

Улучшили свою практику архитекторы Ленинграда. Они добились большей органичности архитектурно-художественной характеристики жилого дома, отказавшись как от ложной декоративности, так и от упрощенности в трактовке образа жилища. В композицию жилой застройки вводятся архитектурно-пространственные акценты, цвет, более свободно и живописно варьируются этажность и конфигурация жилых домов.

Архитектура жилого дома стала более органичной и в силу того, что ленинградские архитекторы углубленнее используют индустриальные методы возведения домов. Индустриализация жилищного строительства способствовала усилению дисциплинированности в применении художественных средств.

Положительными чертами послевоенного жилищного строительства в Ленинграде надо признать последовательное применение типовых жилых секций и разработку проблем, связанных с индустриализацией строительства, типизацией и стандартизацией отдельных узлов жилых домов (санитарного блока, лестниц, перекрытий и т. д.). Дальнейшее развитие получило в Ленинграде строительство домов из крупных блоков. В довоенные годы крупноблочные жилые дома располагались здесь, главным образом, внутри кварталов, так как архитектурно-художественное качество этих домов было недостаточным. Архитекторы, несомненно, улучшили качество крупноблочных домов, что позволило ставить здания по фронту застройки магистралей. Опыт ленинградцев в развитии крупноблочного строительства еще мало учитывается и используется в практике застройки других городов.

Достижением киевских архитекторов и строителей является широкое использование архитектурной и строительной керамики. Внедрение керамики в жилищное строительство Киева привело к повышению технического и архитектурно-художественного качества жилых домов.

В новой жилищной архитектуре столицы Украинской ССР довольно последовательно разрабатываются приемы использования наиболее типичных для жилого дома архитектурных элементов — эркеров, лоджий, балконов. Эти элементы способствуют общности архитектурной характеристики жилой застройки города.

На примере восстановления и реконструкции главной улицы Киева убедительно выявляется возросшая роль жилых домов в застройке магистралей, обусловленная гигантским размахом жилищного строительства в нашей стране и высокими требованиями к качеству архитектуры жилища советского человека. Жилые дома становятся активными компонентами ансамбля городской улицы, площади. В создании архитектурного образа Крещатика жилые дома заняли ведущее место.

Ориентация на застройку Крещатика в основном жилыми домами оправдывает себя не только в художественном отношении, она позволяет быстро осуществлять восстановление и реконструкцию главной магистрали Киева.

Новая застройка Минска также подтверждает огромную градостроительную роль жилых домов, составляющих основной фонд застройки городов. От качества жилых домов в решающей мере зависит удобство проживания в городе. Все это выдвигает на первый план в архитектурном творчестве вопрос о бытовых и художественных качествах жилых домов, о композиции жилых улиц и кварталов, о их благоустройстве.

Сталинградскими архитекторами и строителями накоплен большой опыт комплексного проектирования и строительства жилых домов. В частности одним из интересных явлений в советском градостроительстве является улица Мира в Сталинграде, застройка которой почти полностью завершена. Создана благоустроенная улица, архитектура которой в целом очень выразительна. Улица Мира композиционно тесно связана с бульварами и скверами центра города, сама она тоже озеленена, хорошо благоустроена и освещена. Улица Мира превосходно завершается монументальным купольным зданием планетария, поставленным в ее створе. Благодаря умелой постановке этого общественного сооружения, улица приобрела четкую направленность, композиционную завершенность. Хорошее впечатление производят внутриквартальная застройка, благоустройство дворов.

Можно и нужно говорить о существенных недостатках архитектуры этой улицы, некоторые из них очень серьезны, но тем не менее ясно, что создание улицы Мира, тем более в короткий срок, является успехом метода комплексного ансамблевого строительства жилья.

Прогрессивным явлением надо считать продуманную организацию новых кварталов на проспекте Металлургов и улице Жданова в Магнитогорске. Устройство трехэтажных хозяйственных блоков, пристроенных к торцам внутриквартальных зданий, освобождает территорию двора от мелких хозяйственных построек, улучшает санитарное состояние дворов, создает воз-

возможность более богатого озеленения внутриквартальных пространств.

В проекте застройки кварталов жилых улиц Магнитогорска, в частности улицы Жданова, намечается ряд новых улучшений. застройка улицы укрупняется, проводится более четкое членение кварталов на отдельные комплексы со своими внутриквартальными дворами, обслуживаемыми только жильцов дома; детские учреждения — ясли, детские сады, школы — получают свои отдельные изолированные дворы.

В процессе комплексной жилой застройки правобережного Магнитогорска последовательно углубляются и совершенствуются методы типизации жилищного строительства. Важнейшим звеном в развитии новых методов типизации была разработка специальной комплексной серии типовых секций для Магнитогорска. Применение этой серии позволило с большой свободой решать разнообразные градостроительные задачи, обеспечило потребность в строительстве различных типов квартир, увеличило степень индустриальности жилищного строительства.

Большое значение в развитии типизации и индустриализации жилищного строительства в Магнитогорске имела разработка единых каталогов строительных и архитектурно-отделочных изделий. Применение таких единых каталогов, в которых широко учтены особенности и технические возможности Магнитогорска, позволило значительно сократить число типоразмеров изделий и наладить массовое индустриальное изготовление ряда деталей.

Каталогизация архитектурных фрагментов и деталей способствовала вместе с тем созданию необходимого разнообразия композиции типовых внутриквартальных домов. Это было достигнуто путем вариативного применения фрагментов, использование которых (на основе единого типового плана дома) вносило известную живописность в архитектуру внутриквартальной застройки.

Сами квартиры в жилых домах обладают рядом положительных качеств. Прежде всего надо указать на то обстоятельство, что во всех домах, фасады которых выходят на север и юг, не менее одной комнаты в каждой квартире ориентировано на солнечную сторону. Комнаты имеют хорошие пропорции, удачны размеры и расстановка проемов. Благоприятное впечатление производят комнаты с эркерами. Продуманно подобраны рисунки для дверных полотен и оконных переплетов, а также профили комнатных карнизов. Все эти факты говорят о том, что жилищное строительство в СССР не только проводится в гигантских масштабах, но и осуществляется по научно разработанным планам с привлечением всех современных технических средств.

Вместе с тем еще очень серьезны недостатки в проектировании и строительстве жилых домов.

Внедряя типизацию и индустриализацию в жилищное строительство, советские архитекторы ни на минуту не должны упускать из виду задачу постоянного улучшения планировочного качества и бытовых удобств секций, квартир. Индустриализация и типизация теряют свое огромное значение, едва только они превращаются в самоцель и перестают служить главной задаче — повышению качества жилого дома, жилой квартиры.

Между тем наблюдаются отдельные случаи, когда архитекторы, плодотворно работающие над индустриализацией строительства, не проявляют такой же настойчивости в дальнейшем улучшении качества жилого дома.

Подобное замечание приходится высказывать, в частности, в отношении той, в целом плодотворной, работы, которая сейчас проводится по созданию новой типовой секции для Магнитогорска. В проекте застройки улицы Жданова используется новая типовая серия секций (М-2), разработанная на основе прежней серии магнитогорских секций. Нет слов, эта серия более индустриальна. Ее характеризует ряд положительных черт. В этой серии принята единая ширина всех секций, равная 14,2 метра. Количество основных секций в серии сокращено до 7. В серию включена широкая торцовая секция. По каждой секции в отдельности и серии в целом улучшены технико-экономические показатели. Секции этой серии обеспечивают свободную блокировку домов, различных по объему, протяженности и конфигурации — с разнообразным набором квартир, — и правильную их ориентацию по сторонам света. В серии применен ограниченный сортамент унифицированных строительных деталей.

Вместе с тем бытовые удобства, планировочная структура и интерьер квартир в этой серии не только не выше, но ниже по сравнению с серией секций М-1. В квартиру ведет узкая передняя. Небольшие комнаты расположены в начале квартиры, а большие — в ее глу-

бине. В анфиладе трехкомнатной квартиры средняя комната, из которой входы ведут в две другие, является наименьшей, хотя по всему смыслу планировочной структуры этой квартиры средняя комната должна быть парадной.

Снижение планировочных качеств квартиры является недопустимым недостатком в нашей практике. Типовой проект должен служить основным средством повышения качества массового жилищного строительства, быть эталоном полноценной во всех отношениях композиции жилого дома, квартиры. Как ни трудна порою задача достижения высоких художественных и планировочных качеств жилого дома и, одновременно, максимальной его индустриальности, задача эта должна решаться в единстве.

Надо признать, что наиболее отрицательная сторона архитектурной практики ряда наших крупных городов — это недостаточная забота об интерьере квартиры. Этот серьезный недостаток чаще всего является результатом того, что отсутствуют хорошие типовые проекты для строительства домов большой и средней этажности, являющихся наиболее распространенными в жилищном строительстве крупных городов.

Отсутствие серии типовых секций для многоэтажного строительства в Киеве до самого последнего времени не только затрудняло унификацию основных планировочных узлов и строительных элементов, но и отрицательно сказывалось на качестве планировки квартир. Если проанализировать квартиры новых киевских домов, построенных по индивидуальным секциям, то обнаружится огромная пестрота и разнородность в планировке квартир. В одних домах размеры комнат, их пропорции и расположение удачны, в других же секции страдают явно неудовлетворительной планировкой: комнаты имеют чрезмерную глубину, размеры кухонь преувеличены, санитарные узлы располагаются между жилыми комнатами и т. д.

Отсутствие серии типовых секций привело к нежелательной пестроте и часто серьезным недостаткам в компоновке первых этажей — входных вестибюлей, магазинов, встроенных детских учреждений.

Следует вообще подчеркнуть, что киевские архитекторы, уделяющие много внимания внешней архитектуре жилых домов, проявляют гораздо меньше заботы об интерьере квартиры. Возникает подчас разительное противоречие. Внешние архитектурные формы жилых домов очень богаты, иногда даже чрезмерно усложнены, помпезны, а внутренняя отделка квартир бедна. Во многих квартирах нет карнизов, которые вывляли бы значение комнат, не сделано попытки художественно скомпоновать плафоны хотя бы в парадных комнатах, междукомнатные двери и дверцы встроенных шкафов зачастую выполнены грубо. Недостаточно внимания уделяется в Киеве и отделке входных вестибюлей, лестниц.

Подобным противоречием нередко характеризуется и архитектурная практика в городах республик Закавказья. Архитекторы этих городов уделяют много внимания отражению в архитектуре жилых домов своеобразных местных климатических и природных условий, национальных особенностей. Но эта творческая работа архитекторов больше затрагивает внешний архитектурный облик жилого дома, его декор, и в гораздо меньшей степени — существенные для жизни и быта элементы планировки квартиры, архитектурно-пространственной структуры жилого дома в целом.

Архитекторы Баку, в частности, увлекаются построением сложных архитектурных форм и элементов, чувство меры при этом ими нередко утрачивается. В ряде выстроенных новых домов авторы явно злоупотребили стрельчатой формой проемов в арках первых этажей, стрельчатой формой арок в лоджиях, в оконных проемах комнат. И бывает так, что большая высокая комната имеет всего лишь одно оконце, но зато со стрельчатой перемычкой. Архитекторы в городах Закавказья также чрезмерно увлекаются применением лоджий, бытовые удобства которых иногда преувеличиваются. Зачастую гораздо целесообразнее строить в условиях юга так называемые хозяйственно-бытовые веранды, которые к тому же менее сложны в производстве.

Забота о правильном построении жилого квартала является одной из отличительных черт жилищного строительства в СССР. Жилой квартал своим содержанием и композицией должен обеспечивать наилучшие условия проживания в нем. Между тем архитекторы и строители в ряде городов недооценивают значение правильной планировки внутриквартальной застройки. Маломерность кварталов, приводящая ко многим нежелательным последствиям, представляет собой еще довольно распространенное явление. Характерен в этом от-

ношении опыт застройки Сталинграда. Добившись больших успехов в восстановлении и реконструкции Сталинграда, архитекторы допустили, однако, серьезные ошибки в планировке внутриквартальной застройки. Небольшие размеры кварталов затруднили размещение необходимых сетей обслуживания — школ, детских учреждений, игровых и спортивных площадок, внутриквартальных зеленых массивов.

На недавно проведенном в Сталинграде выездном собрании действительных членов Академии архитектуры СССР вопрос о недопустимости измеления жилых кварталов Сталинграда поднимался неоднократно и был подвергнут подробному обсуждению. Сталинградские архитекторы согласились с тем, что практика проектирования и строительства слишком мелких кварталов является неправильной. Но сталинградские товарищи были правы, когда указывали, что накопленный советскими городами опыт внутриквартальной застройки и благоустройства территории кварталов еще очень мало изучен и обобщен. Вопрос этот чрезвычайно важен. Нет никакого сомнения в том, что Академия архитектуры СССР и наша профессиональная архитектурная печать еще очень мало сделали для изучения и пропаганды передового опыта строительства и благоустройства жилых кварталов. Опыт этот должен быть тщательно изучен и стать достоянием всех архитекторов и строителей.

Анализ современного состояния жилищного строительства в СССР показывает явное и резкое отставание проектирования от темпов и задач нашего жилищного строительства. Это отставание проявляется во многих отношениях: в запаздывании проектно-технической документации, в недостаточном внимании, уделяемом проектировщиками интерьеру жилища, в слабой работанности вопросов внутриквартальной застройки, в серьезных недостатках типового проектирования.

Особенно неблагоприятно обстоит с созданием серий типовых проектов для строительства домов большой и средней этажности. Наибольшее распространение в жилищном строительстве городов получают четырех- и пятиэтажные дома. Но именно этот вид жилищного строительства наименее обеспечен хорошими типовыми секциями и полноценными сериями проектов типовых домов. Если можно говорить о некоторых успехах в типизации малоэтажного жилищного строительства, то положение с типовым проектированием домов более высокой этажности вызывает самые серьезные опасения. Необходимо подчеркнуть, что неблагоприятие на этом участке нашей работы вызвано только одной причиной: слабой организацией работ по типовому проектированию для строительства домов средней и большой этажности.

Планы типового проектирования из года в год не выполняются даже ведущими проектными организациями — Гипрогором, Горстройпроектом, проектными организациями в ряде национальных республик.

В 1953 году типовыми секциями и сериями типовых проектов не было обеспечено строительство четырех- и пятиэтажных домов на Украине, в Белоруссии, в республиках Закавказья. В Узбекской ССР работа над этими типовыми проектами до сих пор еще не закончена. В Грузгоспроекте типизацией жилищного строительства занимается от случая к случаю, без должной системы. Поправки в разрабатываемые проекты иногда вносятся буквально «на ходу», торопливо. Типовым проектированием там занимаются немногие лица, широкая архитектурная общественность к этому делу не привлечена. Не лучше положение в этом вопросе и в проектных организациях некоторых других республик.

Отставание типового проектирования приводит к тому, что во многих городах жилищное строительство проводится, в основном, по индивидуальным проектам. Особенно широко применяются индивидуальные проекты в Ереване. Естественно, что в таких условиях там отсутствует какая бы то ни была унификация строительных изделий, на стройках нередко применяются отсталые методы ведения строительных работ. В силу этого многоэтажные дома строятся долго и обходятся дорого.

Даже в таких городах, как Киев, где архитекторы уделяют серьезное внимание типизации и унификации строительных элементов, эта работа еще не проводится с достаточной методичностью и углубленностью. Характерно, например, что только в десяти жилых домах, выстроенных на Крещатике и Красноармейской улице, помимо основного пролета перекрытия, применено еще 8 различных пролетов. В этих же домах использовано

12 типов санитарных узлов. Были случаи, когда в строительстве только одного дома применялось 5 различных типов санитарных узлов.

Типизация и унификация в строительстве нужны не только для удешевления и ускорения жилищного строительства, но и как одно из средств повышения его качества. Слабая типизация в конечном счете приводит к утрате художественной и градостроительной дисциплины, к ненужной усложненности и изощренности художественного почерка архитектора. Не случайно, что там, где строительство по типовым проектам недооценивается, там вместе с тем зачастую снижается и художественный вкус архитектора. Наблюдается, например, в градостроительной практике Баку увлечение усложненными, подчас архаическими архитектурными формами и элементами находится в прямой связи со слабой работой бакинских архитекторов над типизацией жилищного строительства.

В удешевлении и улучшении архитектурно-художественного качества жилищного строительства положительную роль может сыграть повторное использование в строительстве лучших проектов жилых домов. Ясно, однако, что эта мера тогда лишь принесет пользу, когда для застройки жилых улиц и кварталов повторно будут применяться действительно лучшие проекты, дающие высокий экономический и художественный результат, обеспечивающие наилучшие условия для жизни и быта населения, способствующие в конкретных градостроительных условиях созданию полноценного ансамбля. Следовательно, к выбору проектов для повторного применения в строительстве надо подходить с особенной тщательностью.

В практике новой застройки городов уже известен ряд интересных примеров повторного использования проектов. Ценен в этом отношении, например, опыт архитекторов Минска, удачно применивших для повторного строительства на главной магистрали города — Советской улице — проект жилого дома, разработанный архитектором Г. Бадановым. Архитектурно-художественные достоинства этого проекта и умелая в градостроительном отношении постановка самих домов способствовали усилению выразительности и целостности архитектуры улицы.

Довольно значительный опыт повторного строительства накоплен в ходе восстановления и реконструкции центра Сталинграда.

Приходится, однако, говорить о том, что не всё в опыте повторного строительства в Сталинграде оказалось удачным. Так, например, проект, разработанный архитектором Куровским, вряд ли стоило повторять, так как архитектура этого дома лишена ясной логики и претенциозна. Жилой дом киевского архитектора Добровольского при воспроизведении в Сталинграде утратил ряд своих положительных качеств. Полностью неудачным оказалось повторное использование рядовых домов, разработанных архитектором Блюменталем для застройки на ответственном участке вблизи мемориального памятника — дома сержанта Павлова.

Следует подчеркнуть, что повторное использование проектов, таящее большие возможности при условии правильного применения этих проектов, ни в коем случае, однако, не может заменить собой типовых проектов или как-то заслонить значение типизации жилищного строительства. Против иллюзий в этом вопросе надо выступить самым решительным образом. Характерно, например, что в Сталинграде широко прибегают к повторению проектов в строительстве только потому, что жилищное строительство в городе не было обеспечено (и до сих пор не обеспечено) типовыми секциями и типовыми проектами домов, в которых учитывались бы климатические и другие особенности Сталинграда.

Типизация жилищного строительства остается центральной задачей архитекторов и наиболее мощным рычагом в деле удешевления и улучшения качества жилых домов. Только на этом пути можно добиться решающих успехов в массовом жилищном строительстве. Только широкой и продуманной типизацией строительства советские архитекторы обеспечат высокие экономические и художественные достоинства жилых домов, в огромном числе сооружаемых в нашей стране для трудящихся.

Задача заключается в том, чтобы каждый жилой дом, возводимый для советских людей, каждый квартал, каждая жилая улица отличались высоким уровнем благоустройства, давали трудящимся максимум удобств и представляли собой полноценные произведения советского архитектурного и градостроительного искусства.

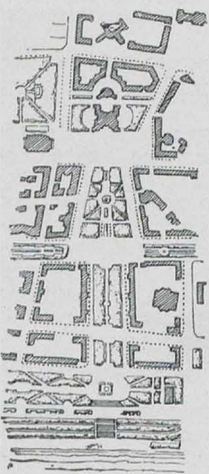

Проект застройки центра Сталинграда. Вид с Волги (вариант). Архитектор И. Фиалко

Проблемы застройки центра Сталинграда

В. БАБУРОВ

действительный член Академии архитектуры СССР

Восстановление Сталинграда представляет выдающееся явление в советском градостроительстве. Работы по восстановлению и строительству города-героя поражают своим размахом и достигнутыми в короткие сроки результатами. Все наиболее сохранившиеся ценные здания Сталинграда восстановлены; близится к завершению новая застройка центральной части города; возникли массивы новых многоэтажных домов в различных районах города; на одном из флангов Сталинграда создан величественный ансамбль Волго-Донского судоходного канала имени В. И. Ленина, а на другом фланге сооружается крупнейшая гидроэлектростанция. Все более законченным становится величественный облик Сталинграда.

Важное место среди градостроительных проблем Сталинграда занимают вопросы улучшения планировочной структуры и композиции городского центра.

Площадь застраиваемой части центрального района составляет примерно 10% всей жилой территории города, но в ее пределах уже сегодня сосредоточено 22% всего многоэтажного жилого фонда. По детальному проекту планировки, разработанному Сталинградпроектом, центральный район разбивается на 53 квартала. Большинство кварталов запроектировано маломерными, площадью до 4 гектаров, причем кварталы площадью менее 2 гектаров составляют более одной трети общего числа кварталов. В настоящее время часть района уже застроена крупными общественными зданиями и 3-, 4-, 5-, 6-этажными жилыми домами с общей жилой площадью, составляющей примерно до 30% намеченного в этом районе объема жилищного строительства.

Есть все основания предполагать, что ведущиеся по центру Сталинграда работы в ближайшие годы подойдут к концу. Планировочная же структура и композиция центра в своих основных чертах определена. Многие в планировке центра, как видим, прочно закрепились уже теперь, но еще предстоит большие работы. Поэтому важно сегодня оценить то, что сделано по центру города, отметить положительные стороны практики строительства, выявить и по мере возможности исправить ошибки и упущения, предотвратить новые ошибки.

Последний проект планировки центральной части Сталинграда, составленный на месте и датированный 1953 годом, является как бы обобщающим итогом работ по проектированию центра города. Этот проект, хотя он не доведен до конца и над ним надо еще много работать, имеет ряд положительных черт. От ранее составленных проектов он отличается большей реалистичностью, принципиально более правильной трактовкой планировки и застройки площади Павших Борцов и Аллеи Героев, более продуманным решением проспекта Сталина, Коммунистической улицы и других частей центра города. В то же время этот проект сохраняет и правильно развивает ранее определившуюся композиционную основу центра города.

Предложенное проектом общее повышение этажности застройки центра до 4-5 и доведение ее до 6-8 этажей на ответственных участках, а также включение в застройку отдельных высотных по композиции сооружений (Дом Советов, Дом Советской Армии, железнодорожный вокзал и др.) наметили верные пути установления масштаба и силуэта центра.

Благодаря крупнейшим градостроительным работам, осуществленным в Сталинграде, новая планировочная структура и внешний облик центра города уже ясно воспринимаются: создана прекрасная набережная с монументальной лестницей, в основном застроены Комсомольская улица и улица Мира, хорошо завершаемая купольным зданием планетария; закреплены в своих очертаниях площадь Павших Борцов и трасса проспекта Сталина; проведены большие работы по озеленению и благоустройству города.

Эти значительные достижения в планировке и застройке центральной части Сталинграда должны быть отмечены, однако ряд существенно важных вопросов не получил хорошего разрешения, а некоторые вопросы выпали из поля зрения проектантов.

В новой архитектурно-планировочной структуре города найдена правильная регулярная основа композиции центра, отвечающая по своим масштабам как природным просторам Волги, так и раскинувшемуся по побережью городу.

Композиционная основа планировки центральной части Сталинграда состоит из двух главных архитектурных осей: поперечной оси, идущей от вокзала, через площадь Павших Борцов и Аллею Героев, к Парку Победы и набережной Волги, и продольной оси — проспекта Сталина с группой площадей. Вся дальнейшую работу по планировке и застройке центра города, его площадей, магистралей и улиц следует вести на этой архитектурно-планировочной композиционной основе.

Площадь Павших Борцов в настоящее время еще не получила законченного архитектурно-пространственного решения. Площадь следует рассматривать как состоящую из двух связанных между собой частей, одна из которых представляет парадную демонстрационную площадь перед Домом Советов, а другая — трапецевидную площадь с расположенным на ней сквером, образующую переход от Аллеи Героев к парадной площади. Застройка и архитектура этих двух частей площади Павших Борцов должны соответствовать их значению.

Проектируемое здание Дома Советов, при правильном его местоположении, все же недостаточно организует пространство парадной демонстрационной площади и занимает излишне изолированное, островное положение среди окружающей его застройки. В нем еще нет той необходимой индивидуальности образа и монументальности, которые определяются значением Дома Советов в застройке центра и города в целом. При дальнейшем проектировании этого здания следовало бы придать ему большую протяженность (по фронту демонстрационной площади), подобно зданию Адмиралтейства в Ленинграде, а также более согласованно связать Дом Советов с застройкой площади Павших Борцов. При этом должно быть принято во внимание, что по соседству с Домом Советов располагается здание вокзала, средняя повышенная часть которого увенчивается шпилем.

Следует отметить, что площадь Павших Борцов архитектурно и планировочно не завершена со стороны проспекта Сталина, поэтому в архитектурной композиции застройки проспекта и Аллеи Героев надо добиться устранения этого недостатка соответствующей доработкой архитектуры зданий, располагаемых по углам входа на Аллею Героев.

Проектируемая застройка Аллеи Героев, от набережной до проспекта Сталина, двумя зданиями большой протяженности, с перекрытием пересечения Советской улицы арками, представляется правильно задуманной. Однако излишне парадная трактовка этих арок мало обоснована и разрушает целостность архитектуры всей застройки Аллеи Героев. Повидимому, нет особой необ-

ходимости в столь сильном акцентировании проездов по Советской улице. Нужно также учесть, что при архитектурном оформлении арок должны быть созданы хорошие зрительные перспективы, открывающиеся сквозь арки на прилегающую застройку.

Башни, фланкирующие Аллею Героев со стороны набережной, излишне громоздки по своим объемам. При запроектированном их расположении и архитектурной трактовке, они создают ощущение затесненности входа на Аллею Героев, а высота их кажется преувеличенной по отношению к Дому Советов, располагаемому далеко в глубине площади. Все это должно быть учтено в дальнейшей работе над проектом застройки Аллеи Героев. Было бы целесообразно разработать вариант проекта с другим расположением башен и иной архитектурной их трактовкой.

Ответственное значение имеет проектирование Вокзальной площади, архитектурным характером которой будет создаваться первое впечатление о Сталинграде у прибывающих в город. Она должна быть запроектирована в достаточно простых и сдержанных архитектурных формах, учитывая близкое соседство площади Павших Борцов. При этом большое внимание следует уделить архитектурному решению застройки улицы Гоголя, которая служит переходом от Вокзальной площади к площади Павших Борцов. Улица Гоголя должна четко разделять пространство этих площадей.

Необходимо отметить, что в разрабатываемых и осуществляемых проектах площадей и магистралей центра Сталинграда принцип создания целостных архитектурных ансамблей проводится не во всем последовательно. Застройка целого ряда улиц по своей архитектуре разнохарактерна, рядом стоящие дома имеют различный масштаб (например, улица Ленина, некоторые места на Комсомольской улице и на проспекте Сталина).

Подобные недостатки являются результатом того, что проекты отдельных сооружений подчас выполняются без достаточной проработки ансамбля в целом. До сих пор не составлены проекты таких, например, важнейших ансамблей центра города, как Вокзальная площадь,

Набережная Волги

парк Победы, Коммунистическая улица, улица Пархоменко и другие, хотя застройка их частично уже осуществлена.

Если главный ансамбль города — площадь Павших Борцов и Аллея Героев — хорошо связан с Волгой, то этого нельзя сказать о других комплексах центра, в частности об ансамблях проспекта Сталина. Расположенные здесь Театральная площадь и площадь Оборонны зрительно не воспринимаются со стороны реки. Между тем раскрытие на Волгу важнейших ансамблей города через поперечные улицы способствовало бы лучшей архитектурной организации центра города и обогащению его художественного облика. Этот недостаток можно еще устранить, имея в виду, что проспект Сталина в этой части пока еще мало застроен. Особенное неудовлетворение вызывает решение площади, образующейся на проспекте Сталина между проектируемыми зданиями двух институтов. Ее замкнутая статическая композиция не вяжется с расположением вблизи от Волги. Кроме того, эта площадь слишком близко придвинута к площади Оборонны.

Застройка набережной Волги еще не имеет окончательных проектных решений. В то же время она интенсивно застраивается. Это может привести к серьезным ошибкам. Приходится, в частности, сожалеть о том, что в формировании архитектурно-художественного образа центра Сталинграда не используется благодарный рельеф местности. Улицы Мира, Комсомольская и другие имеют 3-, 4-, 5-этажную застройку, а проспект Сталина и набережная застраиваются по проекту зданиями более высокой этажности, в 6—7 этажей. Тем самым утрачивается эффект, который дает падение рельефа к реке, застройка как бы нивелирует под один общий уровень различие в высоте зданий.

Не найдена еще гармоничная архитектурно-планировочная связь центра Сталинграда с застройкой прилегающих районов города. Чтобы достигнуть целостности ансамбля центра, необходимо увязать застройку по Краснознаменной улице с застройкой улицы Калинина на противоположной стороне долины р. Пионерки. Точно так же должна быть найдена такая связь и с застройкой района Крутого оврага, являющегося северо-восточной границей центра города.

В композиционном решении центра города нельзя добиться единства силуэтного замысла, если не будет установлена силуэтная взаимосвязь застройки по улице Пархоменко с высотным зданием Дома Советов, зданием вокзала, Домом Советской Армии и другими крупными сооружениями городского центра. Необходимо предусмотреть, чтобы ведущая доминанта силуэта города — башня и шпиль Дома Советов — не проектировалась на случайный фон застройки. Большое значение имеет застройка улицы Пархоменко и для завершения перспективы ряда улиц, идущих от Волги.

Надо сказать, что проблема композиционного завершения перспектив улиц и магистралей пока не получила необходимого отражения в планировке и застройке центра Сталинграда, хотя уже сейчас из-за недостаточного внимания к этому вопросу перспективу Курской улицы случайно завершают крыло двухэтажного дома и угол четырехэтажного здания школы, выстроенных на улице Пархоменко без учета градостроительных требований.

В планировке и застройке центра еще не нашло отражения и то важное обстоятельство, что с высокой террасы, на подходах к центру из Дзержинского района, открывается широкая панорама центральной части города. Благодаря наличию такой панорамы архитектура венчающих элементов зданий и сооружений, форма, фактура и цвет крыш домов приобретают ответственное значение в создании художественно организованного образа центра города. Важно добиться, чтобы эти архитектурные элементы не внесли хаотичности в панораму центра города, были художественно согласованы с его архитектурно-планировочным и силуэтным замыслом.

Героика Сталинграда еще не получила должного отражения в планировке и застройке центральной части города. Недостаточно продумана система включения в ансамбль центра мест революционных событий и боев, последовательность их архитектурно-планировочной связи при обозрении исторических мест — площади Павших Борцов, набережной и площади Оборонны.

Разработка всех этих вопросов должна стать неотложной задачей при дальнейшей застройке центра Сталинграда.

* * *

В формировании планировочной структуры и архитектурного облика центра Сталинграда большая роль принадлежит жилой застройке, которая составляет около 60% всей строительной кубатуры центральной части города.

Во многих случаях жилые дома, как, например, на Аллее Героев и на набережной Волги, будут играть ответственную роль в ансамбле города. Третья часть всех кварталов центрального района застраивается исключительно жильными домами и обслуживающими учреждениями повседневного пользования, такими, как детские учреждения, школы, магазины. Остальные кварталы имеют смешанную застройку или используются только под общественные здания.

Центр города вначале предполагалось застраивать 3—4-этажными домами. Впоследствии высота застройки была увеличена на основных магистралях и набережных до 6—8 этажей. К сожалению, никаких выводов при этом в отношении планировки центральной части города не было сделано. Маломерные кварталы, предназначенные для трехэтажной застройки, были механически приспособлены для застройки, в два раза более высокой.

Это, разумеется, отрицательно сказалось на организации обслуживания населения кварталов и создало затруднения в получении должного масштаба застройки центра.

Было бы неправильно формировать планировочную структуру центра Сталинграда, исходя только из общественной роли городского центра. Важное значение имеет также в построении центрального района учет нужд жилых кварталов с их специфическими условиями в отношении группировки самих кварталов, размещения школ, детских учреждений и зелени. Эта важнейшая задача еще не нашла необходимого разрешения в проектировании и застройке.

Одним из средств формирования планировочной структуры является организация групп кварталов с созданием в каждой группе небольших общественных центров местного значения. Такой общественный центр можно создавать по-разному. Его можно представить, например, в виде небольшого межквартального сада с физкультурными площадками. Около этого сада могут группироваться школы, библиотеки, почтовое отделение, кафе и др. Создание в центральной части Сталинграда таких местных общественных центров в настоящее время затруднено уже определившейся планировочной структурой и осуществленной застройкой. Так, например, в южной группе кварталов, между проспектом Сталина и Аллеей Героев, места для устройства межквартального сада по существу уже нет. Еще труднее разместить в данной группе кварталов школу.

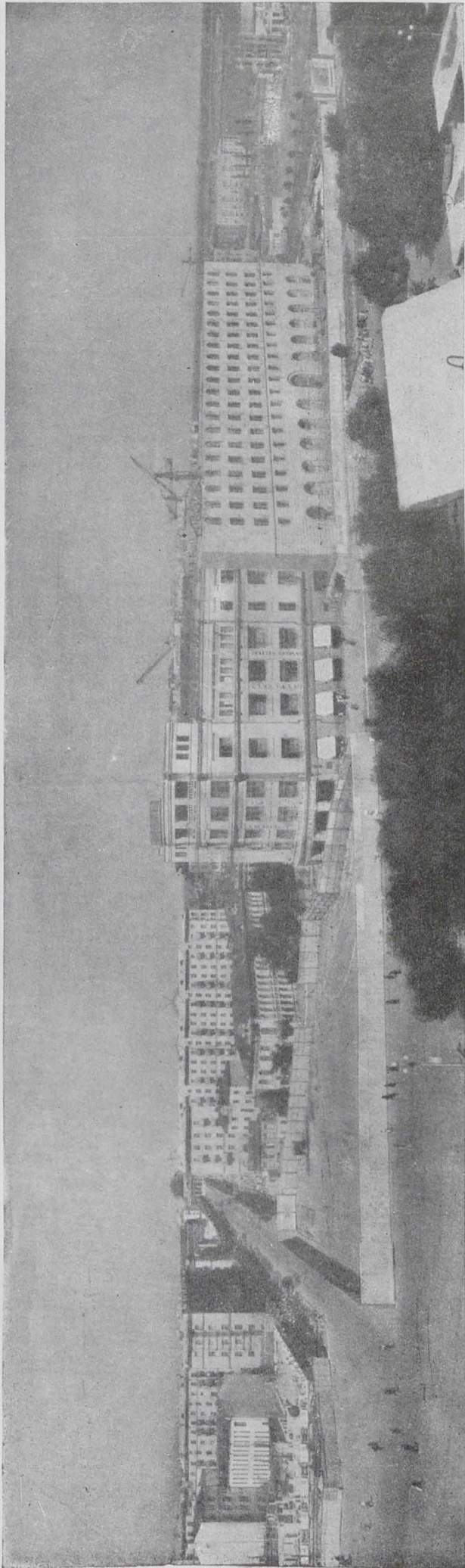
Лучше обстоит дело в группе кварталов между площадью Павших Борцов и Краснознаменной улицей. Правда, здесь местного общественного центра нет, но имеются Сурский сквер и Комсомольский сад, а также необходимый комплекс школ и физкультурная площадка позади театра. Недостатком размещения школ в данном месте является их периферийное расположение.

В группе кварталов по набережной, между площадью Оборонны и зданием Госбанка, возможность целесообразной организации местного общественного обслуживания также уже упущена. Однако место для межквартального сада можно все же найти, так как большинство кварталов застроено здесь не полностью. Было бы хорошо вывести этот сад на набережную. В этой же группе кварталов должен быть найден удовлетворительный участок для второй школы.

Группировка жилых кварталов и создание местных общественных центров, в связи с задачами лучшей организации обслуживания населения, позволили бы значительно улучшить планировочную структуру центральной части города и создать более благоприятные условия для жизни населения.

Как видно, применение маломерных разобренных кварталов привело к нежелательным последствиям: чрезмерно увеличилась площадь улиц и, соответственно, выросла стоимость благоустройства уличной сети; внутриквартальные пространства оказались затесненными, что затрудняет правильное размещение учреждений повседневного обслуживания населения и озеленение кварталов; появились трудности и в композиционном построении застройки кварталов и улиц.

Анализ архитектурно-планировочного решения отдельных кварталов показывает, что плотность жилого фонда получается совершенно недопустимой. Напри-

Панорамы центральной части Сталинграда

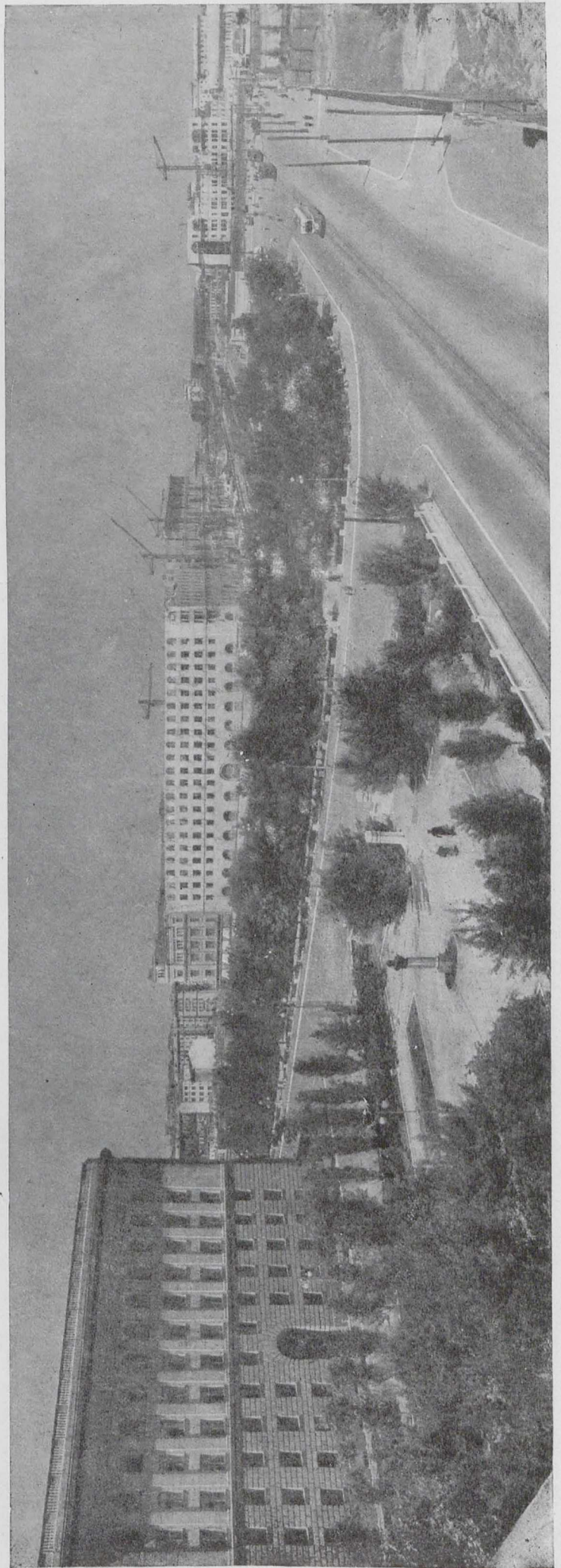

Схема плана застройки центра Сталинграда

Строительство жилого дома на площади Павших Борцов

мер, в кварталах № 32 и 46 она достигает 8000 м²/га жилой части квартала.

* * *

В связи с чрезмерно высокой плотностью застройки неудовлетворительно решается и задача озеленения кварталов. Обеспеченность внутриквартальными зелеными насаждениями в ряде случаев снижается до 2 квадратных метров на человека, что не составляет

и половины минимальной нормы. А между тем в климатических условиях Сталинграда зеленые насаждения имеют исключительно важное значение.

Следует вообще отметить, что в центральном районе Сталинграда недостаточно озелененных площадей; к тому же все озеленение сосредоточено в южной части района. Ясной системы в расположении зелени сегодня также еще нет. Наиболее крупные массивы — городской сад площадью около 8 гектаров и Комсомольский сад

Внутренний двор жилого дома на улице Мира. Архитектор К. Афанасьев

площадью 4 гектара — занимают случайное положение и композиционно не связаны с ансамблем площади Павших Борцов, Аллеи Героев и набережной.

По детальному проекту планировки вся территория центра должна быть заключена в зеленое кольцо. В пойме реки Пионерки предполагается создать детский парк культуры и отдыха. С северо-запада, между железной дорогой и улицей Пархоменко, пройдет широкая полоса зелени (шириной 120 метров).

Овраги Долгий и Крутой проектируется засыпать и использовать для устройства бульвара (шириной 80 метров и протяженностью около 800 метров). Зеленое кольцо замкнется набережной. Вдоль всей территории центрального района до проспекта Сталина пройдет бульвар шириной 34 метра.

В поперечном направлении озеленение центра города решено системой, состоящей из сквера на площади Павших Борцов, Аллеи Героев и парка Победы, расположенного вдоль набережной Волги.

В центральном районе города по проекту озеленяются все улицы и внутриквартальные территории. Площадь зеленых насаждений доводится до 70—75 гектаров (не считая парка в долине р. Пионерки). Следовательно, общая площадь проектируемых зеленых насаждений будет достаточной, но неравномерное распределение зелени затрудняет создание наилучших условий для пользования садами и парками. Например, детский парк культуры и отдыха, проектируемый на реке Пионерке, а также городской сад, Комсомольский сад, комплекс стадиона Динамо сосредоточены в западной части района, в то время как северная и северо-восточная его части не имеют ни парка, ни сада с культурно-массовыми учреждениями. Главный недостаток заключается в отсутствии достаточного количества равномерно расположенных межквартальных садов и физкультурных площадок, которыми население могло бы пользоваться повседневно.

До сих пор окончательно не решена планировка сквера на площади Павших Борцов. Существующий здесь зеленый массив подлежит реконструкции в связи с новой формой площади. Однако архитекторы этим вопросом вплотную еще не занялись, хотя застройка самой площади подходит к концу.

На Аллее Героев, вдоль асфальтированного спуска к реке, в 1953 году высажено два ряда пирамидальных тополей и три ряда акаций с каждой стороны. Такое озеленение можно принять только как временное решение. Следует тщательно продумать вопрос о дальнейшем озеленении Аллеи Героев, которое было бы полностью достойно наименования этой аллеи.

Важная роль парка Победы в Сталинграде, как памятника обороны города, обязывает к особому архитектурно-планировочному его построению. Тем досаднее, что площадь парка мала — всего 4—5 гектаров, и решается парк по проекту, как обычный широкий бульвар. Близость Волги не нашла отражения в композиции парка Победы.

На набережной, наиболее красивом месте города, при чрезмерной площади асфальта, почти нет деревьев. Этот существенный недостаток легко устранить.

Большое значение в климатических условиях Сталинграда имеет правильное озеленение жилых кварталов. В практике озеленения внутриквартальных территорий Сталинграда часто допускается одна и та же ошибка — дается много рядовой посадки и отсутствуют зеленые массивы.

Необходимо пересмотреть ряд еще неосуществленных проектов озеленения кварталов. Где только возможно, нужно укрупнить зеленые массивы в кварталах. Надо уделить больше внимания пристенной зелени, обладающей хорошими декоративными и гигиеническими качествами.

Трест зеленого строительства в Сталинграде зачастую оказывается в затруднительном положении из-за отсутствия проектов и продуманного перспективного плана зеленого строительства.

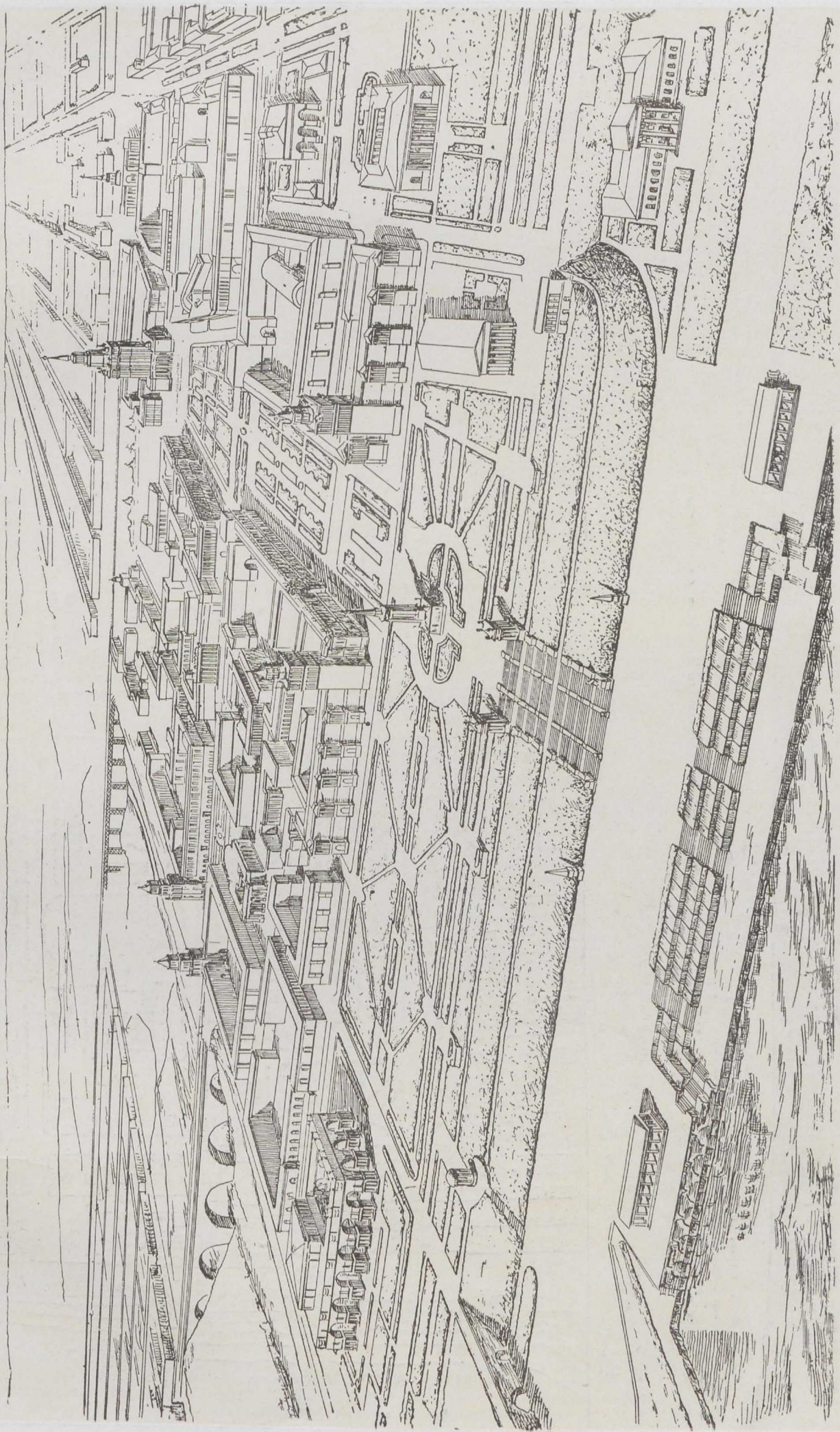
В дальнейшей работе по озеленению центра города нужно не только более равномерно распределить зеленые насаждения и по возможности исправить другие допущенные ошибки, но подумать об организации большого зеленого массива с прогулочной территорией для обслуживания центрального района города. Таким массивом может стать выходящий на Волгу парк культуры и отдыха, разбитый в пойме реки Пионерки.

* * *

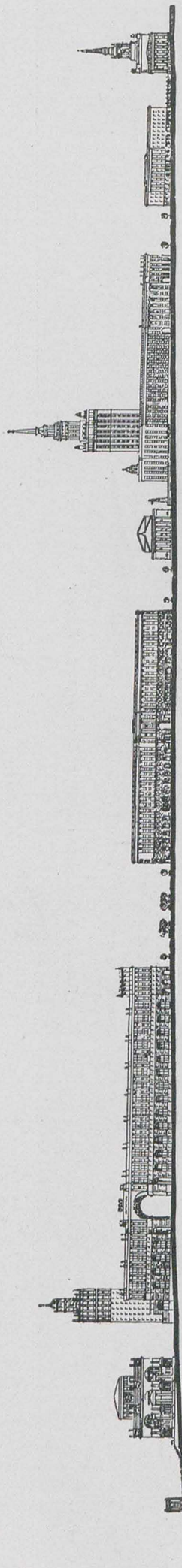
Весьма важное значение в системе мероприятий по застройке центра Сталинграда имеют благоустройство и инженерное оборудование. Современное состояние водоснабжения, канализации, электроснабжения, газоснабжения, теплоснабжения, ливневой канализации, городского транспорта и уличной сети Сталинграда еще нельзя признать удовлетворительным. Развитие этих сетей явно отстает от роста потребностей населения. В центральном районе пока что наиболее благоустроенной является южная его часть. Перед городскими организациями стоит неотложная задача поднять благоустройство центра города на должную

Тракторный район Сталинграда. Внутренний двор жилого дома

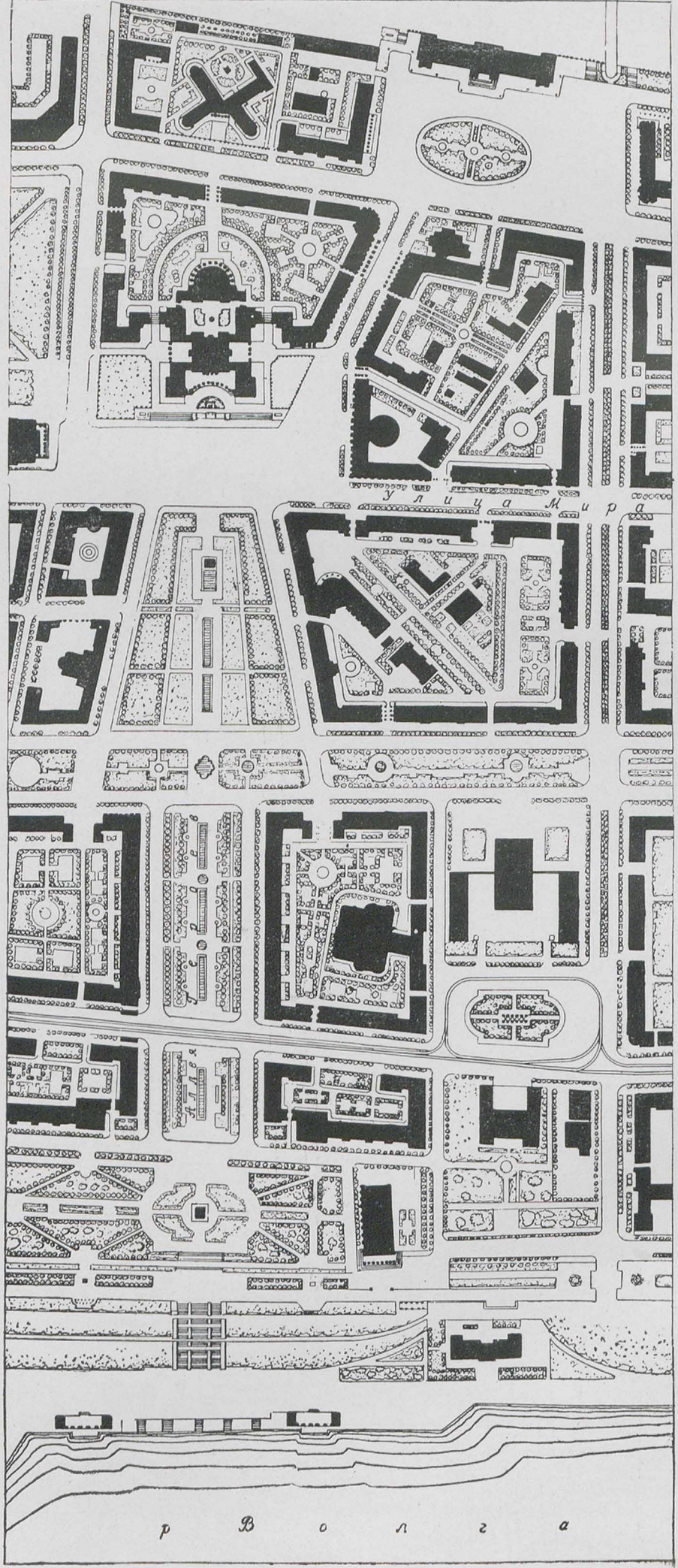

Панорама застройки центра Сталинграда. Проект

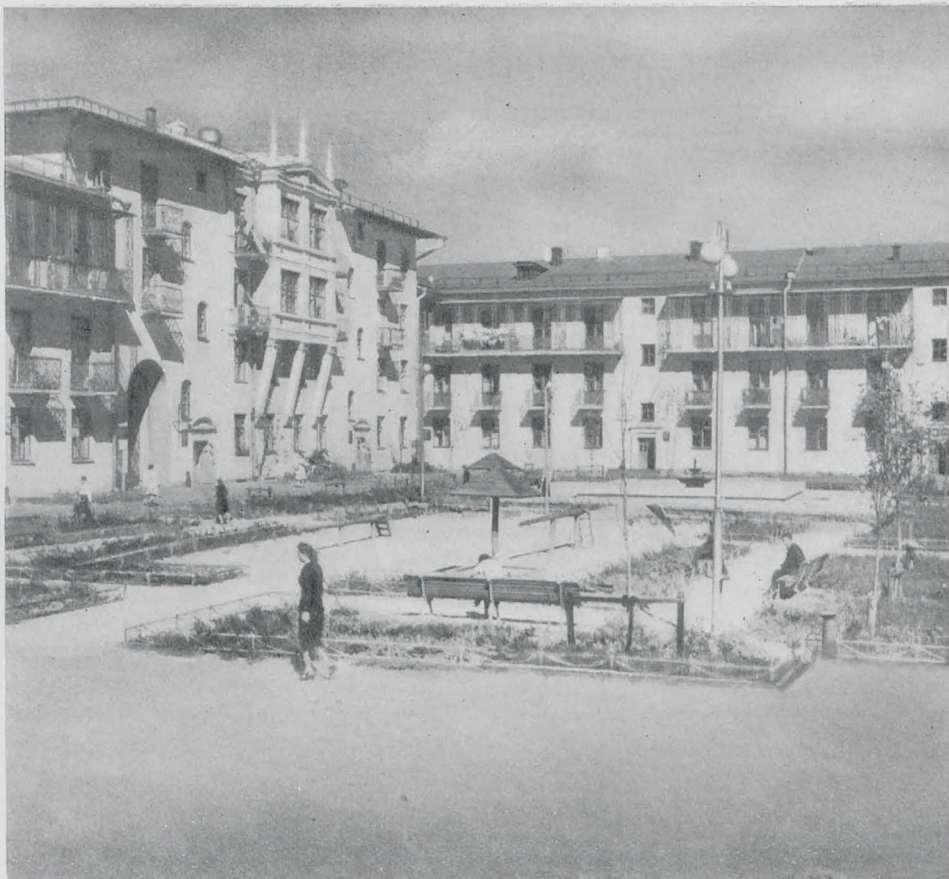
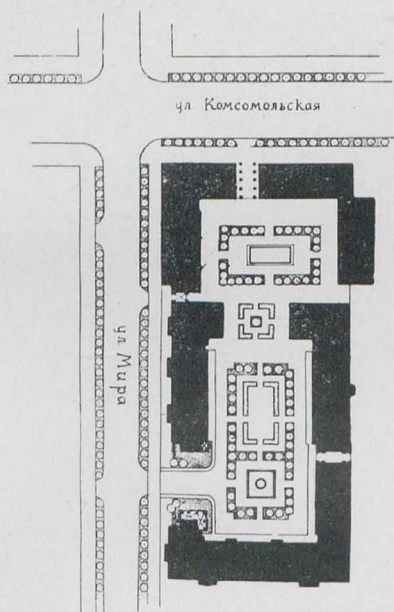
Музей Обороны Царькина-Сталинграда
 Жилые дома по улице Героев
 ул. Советская
 Проект Сталинка
 Областная психиатрическая больница
 Центральная поликлиника
 Театр имени М. Горького
 Дом Советов
 Административное здание
 ул. Конструктивистская
 Административное здание
 Вокзал

Проект застройки центрального ансамбля Сталинграда

Проект планировки центра Сталинграда. Фрагмент

Жилые дома и схема
плана квартала на улице Мира.
Архитектор К. Афанасьев

высоту с тем, чтобы оно не только не отставало от застройки, но опережало её.

Решение большинства вопросов благоустройства и инженерного оборудования должно производиться в тесной связи с общими задачами развития города. Настоятельно необходимо разработать для Сталинграда перспективные и первоочередные схемы и планы развития отдельных видов инженерного оборудования и благоустройства, привлекая, в случае необходимости, к этой работе соответствующие научно-исследовательские организации. Учитывая исключительно большое значение и сложность решения вопросов благоустройства, было бы целесообразно созвать по этим вопросам в Сталинграде специальное научное совещание, на котором можно было бы подвергнуть их всестороннему рассмотрению и обсуждению.

Благоустройство уличной сети имеет наибольшее значение для решения вопросов формирования планировочной структуры и композиции города. На этом вопросе следует остановиться более подробно.

Территория, занятая улицами и площадями центра города (без бульваров, скверов и нижней набережной), составляет, по детальному проекту планировки, примерно 31% всей площади района. Таким образом, плотность уличной сети несколько завышена и свидетельствует о недостаточной экономичности планировочного решения. Высокая плотность уличной сети возникла как неизбежный результат применения маломерных кварталов.

Поперечные профили улиц центрального района не во всех случаях решены продуманно с точки зрения их соответствия характеру отдельных улиц и их транспортному значению. Примером могут служить Советская и Коммунистическая улицы.

Советская улица запроектирована как крупная магистраль, между тем она нарушает органическую связь групп жилых кварталов. Фактически она отличается от обычной жилой улицы только тем, что по ней проложен трамвай. Общественное содержание этой улицы сегодня еще очень незначительное, поскольку на ней нет крупных общественных зданий и магазинов. В этих условиях трудно обосновать прокладку здесь трамвая и соответственно принятую ширину магистрали. Прокладка на Советской улице трамвая уже сейчас создает серьезные трудности для застройки Аллеи Героев.

Зато существующий поперечный профиль Коммунистической улицы явно мал. По этой улице уже сегодня проходит интенсивный поток автомобилей. Между тем проезжая ее часть имеет ширину всего

12 метров. Есть все основания предполагать, что по Коммунистической улице в дальнейшем целесообразно будет проложить трамвай. Тогда ее поперечный профиль придется изменить коренным образом.

Внутриквартальные территории в жилых кварталах центрального района, главным образом по улице Мира, благоустроены. Здесь имеются асфальтированные проезды, тротуары, площадки перед магазинами, детские площадки, озелененные уголки для отдыха и детских игр. В некоторых случаях выделены изолированные площадки для установки мусоросборников, устроены гаражи для индивидуальных автомобилей и подъезды к ним.

Но общими недостатками для большинства кварталов являются преувеличенные площади асфальтированных покрытий (в ущерб озеленению), недостаточная гигиеничность, в условиях жаркого климата Сталинграда, самой асфальтовой одежды, а также недостаточное применение озеленения вдоль стен под окнами домов.

Этих недостатков можно избежать в дальнейшем, если принять за правило: не проектировать в кварталах широких проездов в 6-9 метров, отказаться во многих случаях от проектирования в кварталах широких тротуаров, всемерно способствовать устройству полос зеленых насаждений вдоль стен зданий.

Необходимо провести исследовательские и экспериментальные работы по отысканию и внедрению в практику дорожного строительства новых типов облегченных дорожных покрытий, приспособленных к жаркому климату Сталинграда.

Проектировщики и строители Сталинграда внесли большой вклад в дело восстановления и реконструкции города-героя. Многие из того, что сделано в Сталинграде, с полным основанием можно рассматривать как крупнейшие достижения. Тем более необходимо развернуть решительную борьбу за преодоление отдельных ошибок и недостатков, которые все еще наблюдаются в решении некоторых градостроительных вопросов. Для этого нужно прежде всего довести до конца работы по составлению генерального плана города и проекта детальной планировки и застройки города.

Все усилия проектировщиков и строителей должны быть приложены к тому, чтобы центр города Сталинграда был завершен на высоком качественном уровне и в своем художественном облике с предельной выразительностью запечатлел нашу замечательную эпоху и великие события, которые происходили на территории города-героя.

Нижний Тагил. Улица Metallургов

Важные вопросы застройки городов Свердловской области

Архитектор П. ЗЛОБИН
начальник Свердловского областного отдела
по делам архитектуры

Благодаря постоянной заботе Коммунистической партии и советского правительства растут и хорошо уральские города. В их строительстве и благоустройстве воплощаются в жизнь решения XIX съезда КПСС о необходимости дальнейшего улучшения бытовых и культурных условий жизни трудящихся.

Объем жилищного строительства в Свердловске и в городах области по пятилетнему плану характеризуется следующими данными: если в дореволюционном Екатеринбурге было всего 550 тысяч квадратных метров жилой площади, то лишь за 1950—1955 годы в Свердловске намечено построить жилые дома площадью 812 тысяч квадратных метров, т. е. в полтора раза больше, чем было в Екатеринбурге.

В Нижнем Тагиле на 1 января 1945 года жилой фонд составлял 850 тысяч квадратных метров, тогда как в пятую пятилетку намечается построить 600 тысяч квадратных метров новой жилой площади.

За 1953 год по городам области намечено сдать в эксплуатацию жилые дома площадью около 500 тысяч квадратных метров, в том числе в Свердловске 130 тысяч квадратных метров.

В 1952 году в городах области строилось 12 клубов, 16 больниц, десятки школ, детских садов и яслей, 12 бань, 7 пионерских лагерей и т. д. В благоустройство города Свердловска в 1951—1952 годах вложено 63 миллиона рублей. Такими же быстрыми темпами развивается благоустройство и в других городах области.

Практика последних лет позволяет сделать вывод, что коллектив архитекторов и строителей области добился некоторого повышения градостроительной культуры. К сооружениям, выполненным на высоком художественном уровне, следует отнести Дворец культуры металлургов в Нижнем Тагиле, построенный по проекту архитектора В. В. Емельянова. Необходимо также отметить комплексную застройку жилых кварталов в городах Ревде, Первоуральске, Асбесте и Красноуральске.

В настоящее время проводится реконструкция главных магистралей и центральных районов в городах Нижнем Тагиле, Каменск-Уральском, Первоуральске, Красноуральске, Ревде и в поселке Северном.

Однако положительных примеров градостроительной практики в нашей области мало. В массовом жилищном строительстве и благоустройстве городов имеется еще много недостатков, эта работа по своему качеству далеко не отвечает современным градостроительным требованиям.

Создание архитектурных ансамблей в городах в значительной степени зависит от принятой этажности застройки. Одно-двухэтажные дома не могут быть приняты в качестве основных типов зданий не только в средних, но даже и в малых городах. Малая плотность заселения территорий, неэкономичность строительства и реконструкции (со сносом), невыразительный архитектурный облик города при малоэтажной застройке — все это говорит о необходимости повысить здания до 3—5 этажей.

И все же, несмотря на очевидную целесообразность застройки городов многоэтажными зданиями, мы в значительном объеме допускаем строительство малоэтажных жилых домов. Так, до самого последнего времени в Свердловске более 70% общего объема строительства было малоэтажным. В г. Серове имеется всего лишь 0,24% многоэтажного жилого фонда (3 этажа), в результате чего селитебная территория города увеличена почти в 4 раза против необходимой. Город Алапаевск из-за экстенсивной малоэтажной застройки занимает также настолько большую территорию, что благоустройство ее очень обременительно для городского бюджета.

Чем же объяснить, что в городах Свердловской области все же допускается малоэтажное жилищное строительство?

Многое, конечно, зависит от недостаточной требовательности городских архитекторов и местных органов по делам архитектуры. Главной же причиной малоэтаж-

ной застройки наших городов является слабое их инженерно-техническое оснащение. Если в Свердловске, Нижнем Тагиле, Красноуральске, Каменск-Уральском, Первоуральске и некоторых других городах имеется широкая сеть водопровода и канализации и строительство многоэтажных зданий в этих городах поэтому не вызывает трудностей, то многие другие города нашей области пока не имеют в зданиях водопровода и канализации.

В этих условиях возникает целый ряд сложных практических вопросов, в решении которых нам не помогает ни правление Союза советских архитекторов, ни Академия архитектуры, ни Управление по делам архитектуры при Совете Министров РСФСР.

Как, например, выдерживать принцип первоочередной застройки на главных площадях и магистралях со сносом старых домов, если новые здания из-за отсутствия канализации можно строить только в два этажа? Как использовать принцип компактной застройки при реконструкции таких городов, учитывая, что снос при двухэтажном новом строительстве нерентабелен? Обязательно ли в городах, не имеющих пока водопровода и канализации, застраивать центральные и районные площади и главные магистрали двухэтажными зданиями с люфтклозетами, если через 3-4 года в этих городах будет и водопровод и канализация?

Эти вопросы нас сильно волнуют. Мы, например, считаем, что в городе, где есть водопровод, а через три-четыре года будет и канализация, возможно строить 3-4-этажные канализованные жилые дома с использованием временно выгребов, однако областная санитарная инспекция с этим не согласна и опротестовывает наши действия.

В тех городах, где в ближайшее время не намечается строительство водопровода и канализации, главные магистрали и площади, по нашему мнению, лучше не застраивать двухэтажными домами, оборудованными люфтклозетами. В этом случае строительство таких домов мы считаем возможным вести на менее ответственных территориях. Но республиканское управление по делам архитектуры обвиняет нас в разбросанности строительства, в неумении добиться застройки главных магистралей и площадей.

Мы ждем помощи от Академии архитектуры СССР и правления Союза советских архитекторов в определении правильной линии застройки городов, не имеющих водопровода и канализации. Этот вопрос имеет большую государственную важность, так как в РСФСР более половины жилого фонда строится в малых городах.

Компактное размещение строительства в центре городов сильно затрудняется также из-за отсутствия законодательного регулирования сноса старых зданий. Вследствие этого застройщики очень часто используют все имеющиеся средства, чтобы отказаться от строительства со сносом.

Мы полагаем, что в городах, имеющих в домах водопровод и канализацию и застраивающихся в порядке реконструкции, 40-50% строящихся зданий должно размещаться на главных площадях и магистралях города даже при неизбежном сносе малоценных и малоэтажных зданий. Этот основной градостроительный принцип умело используется в Нижнем Тагиле при застройке улиц Ленина, Карла Маркса, улицы Мира и главной площади, которые застраиваются капитальными 3-5-этажными жилыми домами.

Следует, однако, отметить, что не все построенные и строящиеся здания одинаковы по художественному качеству. В частности архитектура жилого дома 33-го квартала по улице Ленина (авторы - архитекторы С. Домбровский и Т. Голубев) мало выразительна. Примененные на фасадах пилястры из-за малой рельефности не придают пластичности фасадам зданий. Немасштабные, грубо выполненные сандрики также не обогащают фасады, а наоборот, портят их.

Архитектура южной стороны улицы Ленина и квартала № 26 более высокого качества по трактовке и габаритам зданий, более отвечает требованиям, предъявляемым к домам, формирующим облик магистрали.

Застройка Свердловска весьма длительное время проводилась с большими нарушениями основных градостроительных принципов. За последние годы на периферии возникли новые жилые районы - Куйбышевский и Чкаловский, застроенные капитальными многоэтажными жилыми домами. В то же время городской центр и главная магистраль Свердловска - улица Ленина не реконструировалась и не застраивалась. Архитектурно не оформлен западный въезд на улицу Ленина. До сих пор на главной магистрали стоят одноэтажные жилые дома. И только в настоящее время

в Свердловске начали проводиться большие реконструктивные работы. Начата застройка площади 1905 года, реконструируется улица Якова Свердлова, на которой возводятся капитальные 4-5-этажные жилые дома; главная магистраль Чкаловского района - улица Грибоедова - застраивается зданиями в 4 этажа с повышенным качеством архитектуры и благоустройства.

Ведется застройка центральных городских районов и площадей и в городах области. В г. Богдановиче нам удалось выявить масштаб и характер застройки городской площади крупными зданиями Дворца культуры, Райкома КПСС и Керамического техникума.

Наиболее удачно, с соблюдением основных градостроительных правил, ведется застройка города Красноуральска - на главных улицах и комплексно. Город имеет водопровод, канализацию, центральное теплоснабжение. Улица Сталина, например, почти полностью застроена и получила некоторое художественное единство. Хорошо благоустроена набережная пруда, на которой созданы кварталы 3-4-этажных жилых домов.

В этом году начата застройка главных площадей в городах Серове, Североуральске, Красноуральске, Каменск-Уральском и других. Закачивается застройкой центральная площадь рабочего поселка Дегтярка. И тем не менее вопрос о том, какими зданиями застраивать площадь, при всей кажущейся его ясности, следует поставить вновь. Практика показывает, что отсутствие своевременных ассигнований на строительство административных зданий, театров и домов культуры приводит к тому, что, будучи застроенной почти по всему периметру жилыми домами, площадь долго остается незавершенной. Эти трудности, не характерные для больших городов, сильно проявляются в средних и малых городах.

Мы считаем, что городские площади малых городов, для которых еще не намечено сооружение общественных зданий, можно застраивать крупными жилыми домами с богатым решением первых этажей. Для размещения же общественных зданий следует в этом случае резервировать территории, правильно выбранные по градостроительным требованиям, но уже не на главных площадях.

Плохо пока мы работаем над застройкой набережных городских прудов и рек. Набережная пруда в Свердловске, являющегося подлинной жемчужиной города,

Свердловск, Городок Уралмашзавода. Благоустройство

Нижний Тагил. Жилые дома на улице Ленина

до сих пор не реконструирована и застроена зданиями, совершенно неудовлетворительными по художественным качествам.

В Нижнем Тагиле есть также очень красивый городской пруд с удобными для застройки берегами, и, несмотря на это, городской архитектор В. Бут застройке набережной пруда не уделяет внимания. Не застраиваются набережные в Первоуральске, Каменск-Уральском и в других городах.

Благоустроить набережную пруда нам удалось только в одном городе — Красногурьевске. Следует, однако, отметить, что хотя застройка этой набережной была премирована на Всероссийском конкурсе 1951 года, качество архитектуры зданий и объемно-пространственная композиция застройки набережной не может нас удовлетворить.

Исходя из этого опыта, мы считаем своей первоочередной задачей проводить комплексную застройку набережных. Однако здесь имеются большие трудности, так как у нас нет достаточной практики в застройке

больших открытых пространств. Классические примеры застройки Невы и Москвы-реки не всегда могут быть использованы в условиях средних и малых городов. Нам кажется, что решение фасадов, выходящих на большие открытые пространства, должно быть иным, чем на магистралях. Здания должны иметь большой рельеф, выразительный силуэт.

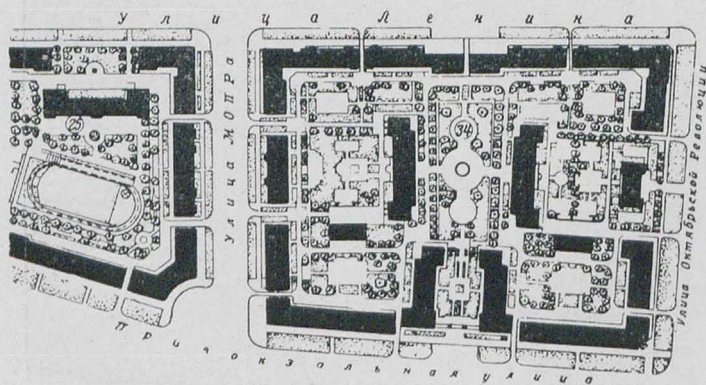
До сих пор почти не уделялось внимания вопросу создания художественного силуэта уральских городов. Свердловские архитекторы и сейчас очень робко берутся за решение этой важной художественной проблемы.

Русские градостроительные традиции говорят о том, что даже небольшой город может получить выразительный силуэт, если будет правильно найдено место постановки хотя бы небольшого здания с высокой композицией. Первой попыткой решить эту задачу в Свердловске является строительство 44-метровой башни на здании городского совета. Кроме того, высотную композицию с 50-метровой башней предполагается создать при реконструкции здания обкома КПСС.

В Красногурьевске на улице Ленина мы намечаем построить здание в 8—10 этажей, которое будет замыкать перспективу километровой отрезка магистрали; здания с высотными композициями намечается создать в Нижнем Тагиле и Каменск-Уральском. Но все же в этой работе у нас мало организованности и серьезного анализа условий строительства. Достаточно сказать, что у нас нет разработанных схем разверток застройки отдельных районов. Даже в Свердловске здания с высотными завершениями размещаются случайно — в связи с отдельными творческими предложениями, без продуманного плана. Ясно, что при таких условиях работы можно допустить грубые ошибки.

Нам кажется, что в состав работ по генеральному плану в обязательном порядке должно входить составление схем вертикального, силуэтного решения района застройки или даже всего города, если он небольшой. Без такой схемы нельзя полноценно решить вопрос о зонировании застройки города по этажности.

Значительно снижается художественная выразительность уральских городов вследствие того, что возведенные здания окрашиваются в блеклые, подчас ахромати-

Нижний Тагил. Схема плана застройки кварталов № 25 и 34

ческие тона, вследствие чего улицы и города в целом в перспективе кажутся бесцветными, вялыми. Для того, чтобы города наши были более живописными, мы ставим задачу вводить цвет как полноправный и необходимый элемент при создании архитектурных ансамблей, предъявляя соответствующие требования к местной промышленности.

Очень плохо проводится нами работа по озеленению городов. Примеры внеквартального озеленения единичны. Хорошо озеленены улица Ленина и скверы перед зданиями Обкома КПСС и универмага в Свердловске. По одному-два сквера и несколько озелененных улиц имеются в Серове, Каменск-Уральском, Нижнем Тагиле, Краснотурьинске и некоторых других городах. Но, в общем, зелени на улицах наших городов и рабочих поселков, не говоря уже о кварталах, очень мало.

Причиной этого является не только отсутствие в аппаратах горсовета специалистов по озеленению и нехватка посадочного материала, но и то, что в генеральных планах и проектах детальных планировок очень часто вопросы озеленения разрабатываются недостаточно продуманно.

У нас, конечно, есть ряд кварталов с удовлетворительным решением благоустройства. К ним следует отнести кварталы № 25 и 34 в Нижнем Тагиле, центральный район г. Серова, отдельные кварталы Красногорского района в Каменск-Уральском, кварталы Уралмаша и завода «Электромашина» в Свердловске.

В целом, качество застройки и благоустройства жилых районов городов нашей области не удовлетворяет возросших потребностей населения. В Свердловске, например, создано два новых жилых района: Куйбышевский и Чкаловский. В этих районах все внимание обращено на благоустройство лишь главных магистралей. На них, в основном, возводятся капитальные многоэтажные здания с магазинами и другими общественными помещениями в первых этажах. В архитектуре этих магистралей чувствуется градостроительная культура, периферия же благоустроена плохо, забыта. Улицы не замощены, кварталы не имеют оград, тогда как в проектах эти работы предусматриваются и деньги отпускаются. Но из-за отсутствия должной требовательности к строителям и застройщикам эти средства не используются.

Так же плохо благоустроен Дзержинский район Нижнего Тагила, район Кола-Трехугольники г. Серова, Южный район Первоуральска.

Основной причиной неудовлетворительного состояния благоустройства во вновь застроенных жилых районах является грубое нарушение строителями советского законодательства при сдаче в эксплуатацию отдельных зданий и жилых комплексов. В этих нарушениях повинны также местные органы по делам архитектуры и городские советы.

Мы ставим сейчас перед собой задачу: добиться полного благоустройства и озеленения создаваемых жилых районов, особое внимание обратив на благоустройство внутриквартальных территорий. С этой целью мы пересматриваем сейчас некоторые проекты детальной планировки.

* * *

Ввиду того, что много жилых домов в городах нашей области построено в послевоенные годы по типовым проектам, мы считаем необходимым высказать свое мнение о качестве архитектуры типовых проектов.

Наиболее широко применялись в области типовые проекты 1-2-этажных жилых домов, а также несколько серий 3-этажных жилых домов. Типовых проектов 4-5-этажных жилых домов, как известно, совсем нет.

Наличие готовых типовых проектов позволило нам в трудные годы первой послевоенной пятилетки быстро удовлетворить первоочередную потребность в жилой площади. Мы в принципе за строительство по типовым проектам. Но если нас спросят, по каким проектам мы охотно застраивали бы новые жилые районы, то на этот вопрос мы ответим: только не по большинству тех типовых проектов, которые сейчас имеются, так как в значительной своей части они низкого качества.

Возьмем к примеру проект 3-этажного жилого дома серии № 201-6 архитектора Агафонова. При 54-метровой длине этот дом имеет ширину только 10,8 метра, капитальные стены запроектированы по всему зданию, парные узкие окна имеют вид бойниц. В Краснотурьинске построены два квартала с такими же узкими окнами. Два года нас серьезно «обсуждали» за эту застройку, а жители этих домов и сейчас вполне обоснованно ругают нас за то, что в квартирах мало света.

Такие же окна-бойницы имеются и в проекте серии № 228-9 архитектора Д. Меерсона (Горстройпроект) и

Нижний Тагил. Жилые дома на улице Карла Маркса

Город Ревда. Улица Чайковского

Нижний Тагил. Улица Ленина

Свердловск. Жилые дома на улице Красных партизан

Краснотурьинск. Улица Свердлова

Каменск-Уральский. Жилой дом в Красногорском районе

в других проектах. Руководящие работники Управления по делам архитектуры РСФСР нам часто советуют не применять такие проекты или требовать изменения архитектуры фасадов. Но зачем же выпускать типовые проекты, по которым нельзя строить?

Недостатков в действующих типовых проектах много. Большинство их по своей архитектуре имеет не городской, а поселковый вид. К таким проектам, с нашей точки зрения, следует отнести серии № 206, 225, 241, 242, 245 и ряд других.

Особо хочется сказать о проекте серии № 225, разработанной под руководством действительного члена Академии архитектуры СССР Л. М. Полякова. Если план дома можно признать удовлетворительным, хотя большое количество капитальных стен удорожает строительство, то архитектура фасадов этого дома нас совершенно не удовлетворяет. Образ дома — военноказарменный в худшем понимании этого слова. Тяжелые угловые русты или «нашлепки», как метко называют их народ, немасштабны, явно крупны. Они намного снижают качество архитектуры фасада. Тяжелые балконы на втором этаже усиливают общее неблагоприятное впечатление. Мы предлагаем изъять из употребления этот типовой проект.

Типовых проектов мало, выбор их чрезвычайно ограничен. Наиболее широко применяются только 2—3 серии проектов, вследствие чего застройка наших городов становится однообразной, унылой.

Самым серьезным недостатком типового проектирования является отсутствие типовых проектов жилых домов в 4—5 этажей. Решения XIX съезда партии ориентируют нас на максимальную индустриализацию строительства и, следовательно, на повышение этажности зданий, а типовое проектирование, отставая от требований жизни, тянет нас назад, не обеспечивая массовое жилищное строительство типовыми проектами 4—5-этажных домов.

У нас просьба к организациям, ведущим типовое проектирование, проникнуться чувством большей ответственности за выпускаемую проектную продукцию.

Говоря о типовых проектах, нельзя не отметить, что серия жилых секций № 11, разработанная Горстройпроектом, как основная серия, рекомендованная к строительству, также имеет существенные недостатки. Во-первых, почти во всех жилых секциях этой серии имеются темные коридоры длиной 8 метров. Планировка жилой квартиры такова, что при входе в нее прежде всего видишь дверь уборной (секции № 1, 2, 3, 3-а, 4, 5 и другие).

Чтобы повысить качество типовых проектов, перед утверждением они должны широко обсуждаться архитектурной общественностью, включая и периферию.

Больше того, мы считаем, что типовой проект следует утверждать только в том случае, когда архитектура фасадов и плана пробного дома, построенного по этому проекту, будет признана высококачественной.

Фасады и внутренние помещения жилого типового дома, по нашему мнению, должны быть решены в цвете. В цвете же должны и печататься эти проекты.

Практика показывает, что это совершенно необходимо, так как строители при отсутствии архитектурного надзора красят фасады и интерьеры как хотят и чем хотят. Например, в нашей области всего два города из 36 имеют городских архитекторов. Областной отдел по делам архитектуры не успевает вовремя консультировать стройки по покраске фасадов и интерьеров, а типовой проект не дает цветового решения. Поэтому-то и необходимо дать строителям грамотное цветовое решение фасадов и интерьеров в типовом проекте.

* * *

Как отмечалось выше, в застройке городов Свердловской области есть много недостатков. Результаты нашей работы в значительной степени зависят от нас самих, от нашего профессионального мастерства и от требовательности к самим себе, к застройщикам и строителям.

Но успешно решить весь комплекс художественных и градостроительных задач только своими силами мы не сможем. Нам нужна помощь, и эту помощь мы прежде всего ожидаем от нашей архитектурной науки, от ее центра — Академии архитектуры СССР.

Однако соответствующих пособий не издано, а академики и члены-корреспонденты Академии архитектуры у нас бывают редко, хотя на основе строительной практики при желании можно сделать весьма полезные обобщения. Короче говоря, мы ощущаем полный отрыв архитектурной науки от практики.

Для организации плодотворного содружества архитектурной науки с практикой мы просим правление Союза советских архитекторов и Академию архитектуры СССР взять шефство над Свердловском, Нижним Тагилом и Каменск-Уральском, прикрепив к ним для проведения творческих консультаций ведущих мастеров архитектуры.

Свердловской области нужна мощная проектная организация с квалифицированными кадрами проектировщиков, способная обеспечить комплексной проектной документацией потребности строек области. В Свердловске и Нижнем Тагиле нам нужны магистральные проектные мастерские.

До сих пор остается неудовлетворительно решенным вопрос об авторском надзоре. Существующая регламентация авторского надзора нас не удовлетворяет, и мы просим правление Союза советских архитекторов вернуться к обсуждению этого вопроса. В целях научного обобщения строительной практики Урала и Сибири мы еще раз ставим вопрос о необходимости создания Урало-Сибирского филиала Академии архитектуры СССР.

Только при такой помощи мы сможем успешнее справиться с задачей создания красивых и благоустроенных городов на Урале.

Колхоз имени Молотова Раменского района Московской области. Хозяйственные постройки

Насущные вопросы архитектуры в сельском строительстве

Архитектор В. ДЕМЕНТЬЕВ

Наша Родина, ставшая за годы советской власти могучей индустриальной державой и страной самого передового сельского хозяйства, создала новые типы населенных мест — усадьбы совхозов с благоустроенными рабочими поселками, машинно-тракторные станции, хозяйственные центры колхозов. Непрерывно развиваясь и совершенствуясь, они становятся образцами организации населенных мест подобного типа для стран народной демократии и являются ярким выражением преимуществ социалистической системы.

Директивы XIX съезда партии, решения V сессии Верховного Совета Союза ССР и Постановление Пленума ЦК КПСС от 7 сентября 1953 года по докладу тов. Н. С. Хрущева «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР» выдвигают ряд новых важнейших проблем в области сельского строительства, которые требуют быстрого решения связанных с ними архитектурно-строительных вопросов.

Выдающимся достижением советской архитектуры является создание научных основ планировки сельских населенных мест и организация застройки сельских районов по генеральным планам. Развитие сельского хозяйства СССР требует все более квалифицированного решения архитектурно-планировочных задач.

Однако, несмотря на острую необходимость специализации планировочной работы, проводимой для села, она до сих пор выполняется широким кругом самых различных проектных организаций. Составлением генеральных планов хозяйственных центров колхозов занимаются республиканские и областные проектные организации системы сельского хозяйства, землеустроительные аппараты, проектные организации управлений по делам архитектуры и других ведомств. Лишенная единой организационной системы, планировочная работа не обеспечена и единой правильной методологией.

В самом подходе к решению некоторых архитектурно-планировочных вопросов имеется еще много неверного. Так, например, до сих пор существует практика составления генеральных планов районных центров,

находящихся на территории колхозных селений, изолированно от планировки этих селений. Из сложившегося архитектурного организма (чаще всего старого большого села) выделяется какая-то, обычно, центральная часть, предназначенная для административного центра района, и для этой части создается генеральный план. В таком генеральном плане вопросы планировки всего населенного пункта даже и в схеме не решаются.

Назрела необходимость в неотложных мерах по упорядочению всей проектной работы в области планировки сельских населенных мест. Такими мерами, по нашему мнению, являются: скорейший выпуск Академией архитектуры СССР руководства по планировке и застройке сельских населенных мест; разработка проектными организациями Министерства сельского хозяйства и заготовок СССР и Министерства совхозов СССР типовых схем планировки производственных территорий колхозов и усадеб совхозов, МТС и специализированных станций; создание в составе проектных организаций, обслуживающих сельское хозяйство, специализированных планировочных бригад, обеспеченных постоянной консультацией специалистов сельского хозяйства и единым методическим руководством.

В основу руководящих положений по планировке может быть положена действующая ныне «Временная инструкция по планировке и застройке сельских населенных мест», утвержденная в 1946 г. бывшим Комитетом по делам архитектуры при Совете Министров СССР. Однако новое руководство по планировке должно содержать не только общие положения, но и указания, стражающие специфику строительства в различных условиях.

Зодчими, работающими в системе сельского хозяйства, заложены основы советской сельской архитектуры. В процессе проектирования созданы полноценные типы массовых сооружений даже в такой, казалось бы, неблагоприятной для архитектора области, как строительство для нужд животноводства. Но вместе с тем архитектура значительного числа возводимых на селе зда-

ний отличается низким качеством. Плохое впечатление производят не только многие постройки второстепенного значения, но даже такие важные объекты сельского строительства, как главные производственные здания усадеб МТС, машинно-тракторные мастерские, многократно и повседневно повторяемые в строительстве, например, по типовому проекту № 1657-п и другим типовым проектам, изданным Гипросельхозом в 1952 году. На крайне низком архитектурном уровне строит «Главсельэлектро» сельские электростанции.

Все это тем более нетерпимо, что число строящихся на селе производственных и других сооружений теперь резко увеличивается. Например, только в 1954 году, по решению сентябрьского Пленума Центрального Комитета партии, в колхозах будет проведено строительство животноводческих помещений в следующих размерах: скотных дворов и телятников — на 4,2 миллиона голов, овчарен — на 16,3 миллиона голов, свинарников — на 2,5 миллиона голов, птичников — на 27 миллионов голов, помещений для цыплят — на 30 миллионов голов.

Проектными организациями должна быть оказана всемерная и квалифицированная помощь строительству на селе. А между тем в проектировании многих сельскохозяйственных сооружений архитекторы вовсе не участвуют или же их участие в этом важнейшем деле бывает случайным и незначительным. Это наблюдается, в частности, в гидротехническом строительстве, на оросительных системах, где строятся плотины, водохранилища, водосбросы, шлюзы, акведуки. Эти дорогостоящие и важные для народного хозяйства инженерные сооружения, иногда очень крупные по объему, несомненно, могут стать полноценными архитектурными произведениями без сколько-нибудь существенного повышения их стоимости.

С каждым годом увеличивается число производственных предприятий по переработке продуктов сельского хозяйства, которые играют, вместе с заготовительными пунктами, откормочными и другими базами, видную роль в застройке сельских населенных мест. К сожалению, эти предприятия и базы своим внешним видом пока что далеко не улучшают архитектуру села. Вина за это полностью ложится на проектные организации. Не способствуют сегодня правильному формированию архитектурного облика сельских районов и многие предприятия местной промышленности и кооперации, возведенные без какого-либо учета градостроительных и архитектурно-художественных задач.

В постановлении Пленума ЦК КПСС от 7 сентября 1953 года указано, что «...колхозы, по мере роста их общественного хозяйства, имеют полную возможность использовать часть своих доходов на строительство детских садов, яслей и родильных домов...» И далее: «Экономически окрепшие колхозы имеют возможность и должны выделять также необходимые средства для строительства клубов и других культурно-просветительных учреждений».

Глубокие изменения, происходящие в хозяйственной и общественной жизни трудящихся сельских населенных мест, создали потребность в строительстве новых типов общественных зданий. Так, например, развернувшееся среди колхозников движение за овладение научными агрономическими знаниями вызвало к жизни новый тип общественного здания — Дом сельскохозяйственной культуры с библиотекой, лекционным залом и лабораториями.

Наиболее распространенные ранее типы клубов со зрительным залом на 200—300 мест, после укрупнения колхозов, нередко уступают место клубам с залом до 600 мест. Но сооружение таких зданий с большой строительной кубатурой связано с крупными денежными и трудовыми затратами и значительным расходом строительных материалов.

Такие затраты иногда могут быть непосильными для некоторых колхозов и наносить ущерб основному производственному строительству. Необходимо также учитывать, что часть культурно-просветительной работы переносится из клуба в Дом сельскохозяйственной культуры. Поэтому многие колхозы хотят строить новые клубы с большими зрительными залами, но с минимальными объемами остальных клубных помещений. Имеется немало клубов (построенных колхозниками по собственным проектам), помещения которых ограничиваются зрительным залом, сценой и кинопроекционной. Для библиотечной же и кружковой работы в таких сельских населенных пунктах обычно используются другие помещения.

Учитывая все это, Гипросельстрой УССР стал по-новому решать тему большого колхозного клуба, сокращая его объем за счет клубного и вспомогательного комплексов. Другой возможный путь решения задачи — это создание проектов клубных зданий, рассчитанных на строительство очередями с постепенным вводом в эксплуатацию отдельных комплексов здания (зрелищный, клубный, библиотечный). Назрел и весьма актуален сегодня вопрос о строительстве Домов колхозника (в областных центрах и столицах республик) с заезжим двором, помещениями гостиничного комплекса, местным центром наглядной и устной пропаганды агротехнических знаний, с библиотекой сельскохозяйственной литературы и кинотеатром агротехнического фильма. Эта важная тема требует типового решения, рассчитанного на многократную повторяемость проекта в строительстве.

К разработке новых проектов общественных зданий колхозного села следует привлечь широкие круги советских зодчих путем объявления открытых конкурсов.

Пленум ЦК КПСС поставил задачу «создать в 1954—1957 годах не менее 300 новых училищ механизации сельского хозяйства, на 240—270 учащихся каждое, а также построить для действующих училищ механизации сельского хозяйства 200 учебных корпусов, 315 корпусов для практических занятий и 600 общежитий».

Большое строительство школьных и других культурно-просветительных зданий намечено в совхозах и МТС.

Это обширное строительство также должно быть в кратчайший срок обеспечено типовыми проектами, разработанными на высоком архитектурном и техническом уровне.

Пленумом ЦК партии поставлен ряд новых задач по созданию жилищ для работников сельского хозяйства и развитию индивидуального строительства в колхозах, МТС и совхозах. В связи с этим возрастает и актуальность вопроса о проектах индивидуального жилища.

В разработку темы сельского жилища вложено много творческого труда советских архитекторов. Большую художественную ценность представляют собой многие работы архитекторов Москвы и Ленинграда, в том числе проекты сельских жилых домов, выполненных Академией архитектуры СССР, школой-мастерской академичка И. В. Жолтовского. Широко и на хорошем художественном уровне разработана эта тема архитекторами Гипросельстрой в Киеве. Много и плодотворно работали в этой области архитекторы Белоруссии. Заботой о культуре жилища проникнуты многие проекты архитекторов Латвии, Литвы и Эстонии. Привлекательны своим национальным колоритом проекты узбекского Сельхозпроекта. Любознательно разработаны и выразительны многие проекты сельского жилища, выполненные архитекторами Грузии, Армении и Азербайджана.

Тем более недопустимо, что использование всех этих проектов в реальном строительстве зачастую практически невозможно, так как через 2—3 месяца после их

выхода из печати они, как правило, становятся библиографической редкостью. Проекты же, размножаемые методом светоконии, вообще недоступны для массового использования. Все это способствует беспроектному строительству и использованию неполноценных проектов, составляемых на скорую руку непосредственно на местах строительства. Так, например, на Южном берегу Крыма, в непосредственном соседстве с великолепными санаторными сооружениями, застраиваются по плохим или слабым проектам новые поселки колхозников.

В связи с постановлением Пленума ЦК КПСС о широкой государственной помощи сельскому индивидуальному строительству должны быть предъявлены новые требования к проектам индивидуального жилища. Необходимо централизованное и заводское изготовление строительных деталей для жилых домов различных типов и объемов, а это требует создания разнообразных серий проектов с минимальным числом унифицированных деталей. В этих целях целесообразно, по нашему мнению, использовать опыт проектирования сельского жилища в Казахстане, где разработаны обширные серии проектов жилых домов для строительства каждого дома законченными очередями с унифицированными архитектурно-строительными деталями, рассчитанными на возможность заводского изготовления.

При дальнейшей разработке темы индивидуального жилища, очевидно, должны одновременно решаться следующие задачи: надо обеспечить переход к индустриальной заготовке стройдеталей с учетом того, что каждый дом может быть построен собственными силами застройщика; добиться максимальной экономичности и простоты конструкций с минимальными расходами леса; проекты должны предусматривать возможность строительства каждого дома очередями; следует решить вопросы сантехники в расчете на местный водопровод и местную канализацию (с вариантами местного центрального отопления и улучшенных комнатных печей); надо разработать до стадии рабочих чертежей типы встроенной мебели, надворных построек, типы элементов архитектуры малых форм.

Всякое новое проектирование индивидуального жилища без соблюдения этих условий будет неполноценным.

Новое сельскохозяйственное строительство, учитывая его объем и сроки, установленные Пленумом ЦК, должно стать высокопроизводительным и скоростным. Поэтому важной задачей является переход от кустарных методов производства строительных работ на селе к индустриальным.

Особую актуальность приобретает проблема крупноблочного и крупнопанельного строительства на базе бетонов. Вместе с этим необходимо особенно широко использовать местные материалы, например, для производства камышитовых и гипсокамышитовых, соломитовых и гипсосоломитовых изделий в виде готовых панелей и щитов для заполнения каркасных стен, перекрытий, для утепленных плоских крыш. Большие возможности в этой области имеются, в частности, в Казахской, Киргизской, Узбекской, Туркменской ССР. В этих же республиках, как и во всех районах с сухим и жарким климатом, следует в первую очередь широко использовать на более высоком техническом уровне грунто-материалы улучшенных составов путем механизации формовки крупных блоков способом полусухого прессования. Для этого нужно в кратчайшие сроки создать передвижной формовочный агрегат.

Типовое проектирование для села значительно отстало от практики проектирования промышленного, жилищного и гражданского строительства в городах. Прогрессивный метод серийного типового проектирования, создающий основные условия для индустриализации строительства, необходимо широко внедрить в

практику типового проектирования объектов сельскохозяйственного строительства. Существует не только острая необходимость, но и имеется широкая возможность унификации и сокращения числа типоразмеров основных строительных деталей и в частности столярных изделий для любых серий проектов. Решение этой задачи позволило бы организовать заводское изготовление столярных изделий для всего сельскохозяйственного строительства в стране на механизированных предприятиях и высвободить, в общей сложности, огромное количество рабочей силы на местах строительства.

Типовое проектирование для сельского хозяйства должно стать строго комплексным. В отличие от существующей практики, когда, например, для усадьбы МТС разрабатываются лишь проекты двух-трех основных зданий и генеральный план усадьбы, комплексный проект, по нашему мнению, должен содержать рабочие чертежи всех без исключения зданий и сооружений, показанных на генеральных планах, — до ограды и ворот включительно.

Непрерывным условием широкой индустриализации строительства является перевод типового проектирования на модульную систему. Отсюда следует, что в кратчайший срок надо организовать разработку проектов производственных зданий наиболее массового строительства по модульной сетке, рассчитанной на использование в строительстве как готовых стеновых элементов заводского изготовления, так и обычной кладки стен.

В ходе типового проектирования для села должны быть разрешены и многие другие проблемы.

В практике проектной работы Гипросельхоза и других ведущих проектных организаций, участвующих в сельском строительстве, наблюдается, например, совершенно беззаботное отношение к расходованию лесоматериалов при разработке типовых конструкций. Опыт улучшения конструкций типовых проектов ряда животноводческих и других производственных зданий показывает техническую возможность большого сокращения расхода древесины в основных деревянных конструкциях. Это обязывает проектировщиков организовать в процессе проектирования систематическую борьбу за экономию каждого кубометра древесины путем поисков наиболее экономичных конструктивных решений.

Нужно позаботиться об условиях работы архитекторов, проектирующих для села.

В системе сельского хозяйства есть ряд мощных проектных аппаратов, имеющих большие заслуги перед сельским строительством. Несмотря на это, в органах сельского хозяйства сложилось неправильное отношение к проектной работе, как к хлопотной и к тому же несущественной. Проектировщикам зачастую предоставляются очень плохие, иногда совершенно непригодные рабочие помещения; архитекторы плохо обеспечиваются транспортом для разъездов, связанных с изысканиями; они подчас вынуждены пользоваться примитивным оборудованием и т. д. Опыт, накопленный ведущими проектными организациями, не обобщается и не распространяется. Отсутствует единое методическое руководство проектированием, что способствует кустарщине в проектом деле. Слабо связанное со строительной практикой, такое проектирование нередко затрудняет и задерживает развертывание строительства.

Используя богатый опыт организации проектирования для промышленного строительства, необходимо организовать единую централизованную систему проектирования для всего сельского и колхозного строительства. Работу проектного аппарата необходимо специализировать в следующих основных направлениях:

производственное строительство; культурно-бытовое и жилищное строительство; планировка сельских населенных мест (обеспечив тесную взаимосвязь между всеми этими видами проектирования). В работе проектных аппаратов важное место должно быть отведено испытаниям конструкций, проверке в натуре проектных решений, экспериментальной работе и изучению строительных и эксплуатационных результатов проектирования.

Организация проектного дела в сельском хозяйстве на уровне его новых задач связана с необходимостью создания для него солидной материально-технической базы. Надо прежде всего быстро обеспечить проектные организации новейшим оборудованием, лабораториями, хорошими техническими библиотеками, организовать в их зданиях постоянные выставки проектов для руководителей колхозов, МТС, совхозов и для сельских строителей. Одновременно необходимо создать собственный жилой фонд проектных организаций, являющийся неперенным условием обеспечения их кадрами, особенно кадрами молодых специалистов. Пример Украинской ССР показывает, что ведущие проектные институты сельского хозяйства могут и должны быть обеспечены собственной полиграфической базой для размножения типовых проектов большими тиражами.

Сельское строительство испытывает большую нужду во всесоюзном печатном органе, который стал бы постоянной трибуной обмена передовым строительным опытом, организатором борьбы за качество строительства и соревнования между сельскими строителями. Большая роль в этом деле принадлежит журналу «Сельский строитель», издающемуся в Москве для РСФСР, и украинскому журналу «Сельское строительство». Первый из них имеет все данные для преобразования его во всесоюзный орган с увеличением его объема. Вместе с тем вопросы сельского строительства должны находить постоянное освещение на страницах журналов «Колхозное производство», «Машинно-тракторные станции» и газеты «Сельское хозяйство». Вопросам сельской архитектуры необходимо отвести значительное место на страницах журнала «Архитектура СССР» и сборника «Советская архитектура». Теме сельского жилища должен быть посвящен один из выпусков сборника Академии архитектуры СССР «Жилой дом».

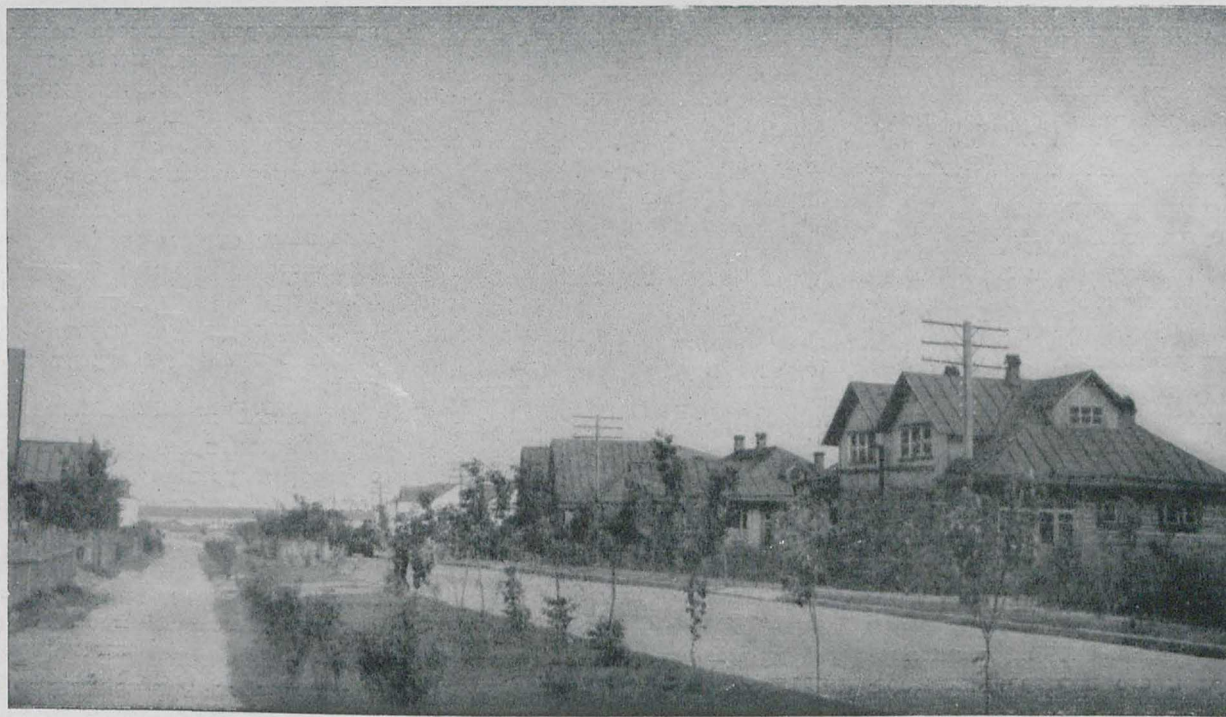
Ощущается огромная нужда в увеличении выпуска книг по сельскому строительству и их тиражей. Особенно нужны популярные серии «В помощь сельскому строителю» и красочные плакаты по строительной технике. В число массовых изданий необходимо включить альбомы лучших проектов индивидуального жилища. Для массовых изданий следует создать новую форму проекта сельского жилища в виде проекта-плаката с наглядным изображением конструкций и архитектурных деталей. В специальных сериях таких плакатов нужно показать возможность постепенного создания культурного благоустроенного жилища путем строительства его в несколько очередей на основе проектов, решающих эту тему.

Показ достижений сельского и колхозного строительства и пропаганда всего передового в этой области должны стать важнейшей задачей.

Научно-техническая мысль в области организации сельского строительства отстает от практических потребностей советского села. Необходимо ликвидировать это отставание путем широкого привлечения к решению вопросов строительства в сельском хозяйстве научных и научно-исследовательских учреждений, работающих в области архитектуры и строительства, механизации сельского хозяйства, в области строительных материалов.

Ведущая роль в этом большом деле должна принадлежать Академии архитектуры СССР, особенно ее Институту архитектуры сельских зданий и сооружений. Реальную помощь строительному делу в сельском хозяйстве могут оказать ВНИТО строителей и Союз советских архитекторов СССР путем расширения и активизации работы секций сельской и колхозной архитектуры, организации шефства над крупными колхозными стройками, организации товарищеских конкурсов на проектирование массовых сооружений в колхозах, проведения общественных просмотров проектов, наконец, путем обслуживания сельских строителей консультацией и чтением лекций по вопросам архитектуры и строительства.

Наши зодчие должны создать для самого передового в мире социалистического сельского хозяйства новые архитектурные сооружения, технически прогрессивные и художественно полноценные.

Улица в совхозе «Каравеево» Костромской области

Архитектурный комплекс новых зданий МГУ

В. ПАВЛИЧЕНКОВ
кандидат архитектуры

Первого сентября 1953 года вошел в строй величественный комплекс новых зданий Московского государственного университета, сооруженный по проекту архитекторов Л. Руднева, С. Чернышева, П. Абросимова и А. Хрякова.

В течение 1949—1953 годов в Москве, на Ленинских горах, построены: главное 32-этажное здание Московского университета общим объемом 1 370 000 кубических метров, в котором размещаются геологический и географический факультеты, аудитории механико-математического факультета, общеуниверситетские кафедры, научная библиотека, актовый зал на 1500 мест и другие учебные и научные учреждения университета; здание физического факультета объемом 274,6 тысяч кубических метров; здание химического факультета объемом 267,7 тысяч кубических метров; жилые помещения для студентов и аспирантов — всего 5754 комнаты и 184 квартиры для профессоров и преподавателей; ботанический сад с соответствующими сооружениями общей площадью 42 гектара; комплекс культурно-бытовых и спортивных сооружений.

Всего на территории университета воздвигнуто 27 основных и 10 обслуживающих зданий общим объемом 2 611 000 кубических метров. В новом здании университета имеется 148 аудиторий, более 1000 научно-учебных лабораторий, а также помещение для библиотеки, рассчитанное на 1 200 000 томов. Осуществлено также благоустройство и озеленение территорий.

Архитектурный комплекс нового здания университета располагается на участке в 167,43 гектара, из которых застройка занимает только 9,1 гектара, т. е. 5,4%; остальная территория занята парками, ботаническим садом, партерами, аллеями, открытыми пространствами дворов и т. д.

Таким образом, наряду с учебными, общественными, жилыми и другими зданиями в ансамбль университета входят громадные открытые пространства, которые являются значительными его компонентами.

Планировочная схема участка основывается на двух взаимно-перпендикулярных осях, главная из которых совпадает с направлением проспекта, ведущего к центру города. Подчиненная ось идет параллельно второй по значению магистрали района, повторяя направление Воробьевского шоссе и живописного берега реки. Пересечение этих осей фиксируется доминирующей вертикалью ансамбля.

Лучевые магистрали юго-западного района, начинающиеся с углов городской площади, переходят затем во внутри-университетские, богато озелененные проезды, которые продолжают до реконструированного Рублевского шоссе, отделяющего участок университета от городского парка.

Со стороны юго-западного района парадное пространство перед зданием трактуется в виде обширного университетского двора, образуемого зданиями факультетов физики и химии и главным высотным корпусом. Регулярная композиция двора и его партера развивается вдоль несколько протяженной оси высотного здания и перпендикуляр-

ной к ней оси, связывающей главные входы в институты физики и химии. В точке пересечения осей установлен выразительный и достаточно соразмерный с пространством двора монумент основателя Московского университета М. В. Ломоносова (скульптор Н. Томский). Такое построение пространства двора, объединяющее три образующих его здания и ориентирующее его в сторону главного корпуса университета, создает впечатление величия и торжественности.

Однако эта композиция страдает некоторыми недостатками в деталях: общая художественная выразительность пространства снижается дробностью планировки и обилием направлений дорожек и газонов, некоторой случайностью их соотношений, грубостью форм фонтанов (воздухозаборников), диссонирующих с архитектурой, неудачной вертикальной планировкой партера с чрезмерным подъемом рельефа к монументу Ломоносова, нарушающим целостность восприятия пространства и архитектуры.

Парадный подход к зданию со стороны Москвы-реки состоит из системы открытых площадей, грандиозных партеров и аллей. По мере приближения к зданию эмоциональная выразительность пространства нарастает. Громадный цветочный партер, входящий в общегородскую парковую зону, сменяется большим водным партером, по сторонам которого среди зелени и цветов установлены скульптурные изображения выдающихся русских ученых. Аллею этих скульптур будут открывать четыре бронзовых бюста величайших корифеев науки: Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, устанавливаемые попарно по осям аллей Рублевского шоссе.

В этом композиционном замысле, проникнутом глубоким идейно-смысловым, общественно-политическим содержанием и органически объединяющем архитектуру, монументальную скульптуру и парковое искусство, находит свое образное выражение идея величественного Дворца советской науки и культуры.

Нельзя недооценить идейно-художественного значения скульптурного убранства в ансамбле МГУ. Живая пластика скульптурных образов, соприкасающаяся с архитектурой, является важным средством повышения идейно-художественной выразительности ансамбля. Она подчеркивает, усиливает эмоциональное воздействие архитектуры, конкретизирует, уточняет ее содержание.

Насыщенная художественно-выразительными средствами, эспланада университета со стороны Москвы-реки отличается грандиозностью масштаба. Ее протяженность от бровки берега до главного здания университета — 1280 метров.

Парадный подход заканчивается перед зданием прямоугольной площадью, с которой развитые лестницы и два пандуса ведут на уровень значительно поднятого портика входа.

Система монументальных лестниц-сходов к водному зеркалу реки дополнит грандиозную по масштабу композицию эспланады, органически свяжет ее с главной городской аллеей, которая пройдет по оси Лужниковской излучины к центру города.

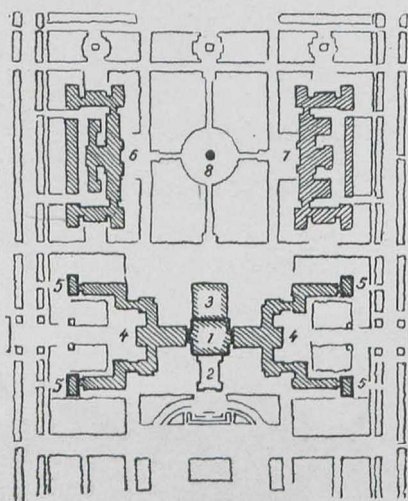

Схема центральной группы зданий МГУ

- 1 — центральный учебный корпус;
- 2 — корпус Актового зала; 3 — корпус клуба;
- 4 — студенческие общежития;
- 5 — квартиры профессорско-преподавательского состава;
- 6 — главное здание физического факультета;
- 7 — главное здание химического факультета;
- 8 — памятник М. В. Ломоносову.

Памятник М. В. Ломоносову на территории Московского государственного университета. Скульптор Н. Томский

Вместе с тем надо отметить, что общее впечатление величия высотной композиции университета ухудшается размещением здания на отметке, несколько пониженной по отношению к бровке берега реки, откуда начинается парадный подход к университету. Высотное сооружение как бы «тонет» в окружающем его ландшафте участка. Расположение здания на более высокой отметке, а также заглубление партера, как это сделано в решении водного бассейна, способствовали бы увеличению парадности, торжественности и большей устремленности сооружения вверх.

Выразительность образа университета несколько обедняется и излишней парадностью эспланады, грандиозностью ее масштаба, обилием форм и цвета. Тем самым создается преувеличенный художественный контраст между обогащенной эспланадой и главным фасадом комплекса при восприятии его от Воробьевского шоссе. Необходимо было учесть также северо-восточную ориентацию главного фасада, который, несмотря на свою выразительную объемную пластику, почти никогда не оживляется светотенью и вследствие этого воспринимается несколько вялым, анемичным.

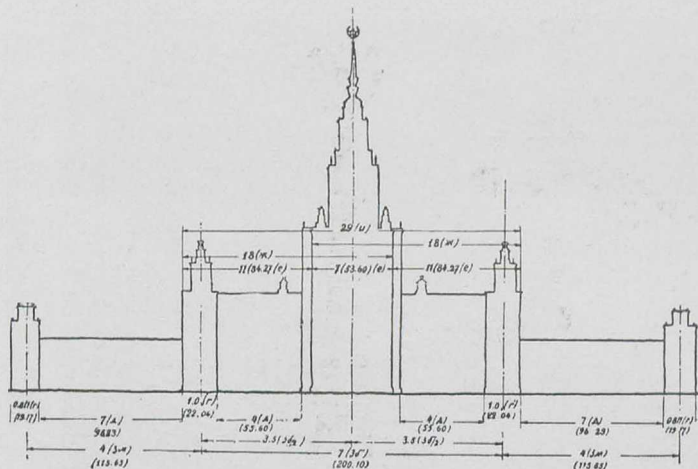
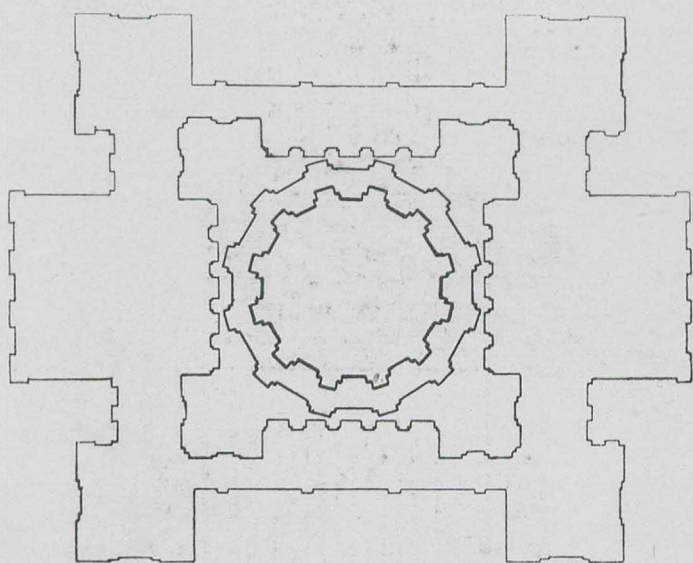
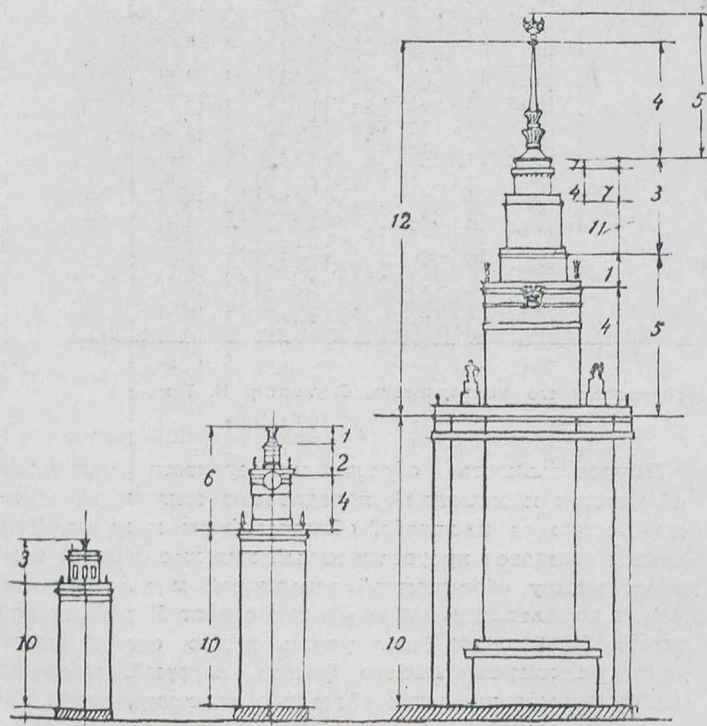

Схема пропорционального построения фасада главного корпуса

Совмещенный план ярусов главной башни

Сравнительная схема башенных элементов главного корпуса

Боковые зоны университетского комплекса включают значительное количество небольших зданий различного функционального назначения. Следует отметить, что вследствие разнохарактерности, различным размером и незначительной высоте этих зданий не удалось достигнуть в должной мере композиционного единства их в общем ансамбле университета. Можно лишь надеяться, что впоследствии зеленые насаждения свяжут их воедино с главными сооружениями комплекса и несколько смягчат этот архитектурно-планировочный недостаток.

Перед авторами проекта университета на Ленинских горах стояла задача создать такое сооружение, планировка и внутренняя организация которого могли бы наилучшим образом удовлетворить потребности учебно-научной работы, а также быта студентов и профессорско-преподавательского состава. Надо было так разместить сложный комплекс учебных, жилых и общественных помещений, чтобы при необходимой изолированности каждого из них добиться одновременно связи их кратчайшими и удобными коммуникациями, избежать создания излишне протяженных корпусов и замкнутых дворов-колодцев, обеспечить всем помещениям достаточный приток дневного света и воздуха, не заслонять открывающихся перед сооружением широких пространств реки и городского пейзажа.

Вместе со сложными технологическими и бытовыми требованиями необходимо было в архитектуре сооружения разрешить важнейшие идейно-художественные и градостроительные задачи. Все это определяло сложность и вместе с тем большую творческую содержательность деятельности архитекторов.

Включая самые разнообразные по функциональному назначению здания и помещения, университетский комплекс имеет сложную, развитую структуру.

План главного здания представляет собой значительно растянутую вдоль берега реки фигуру в виде буквы Ж. Сложные габариты плана позволили избежать излишне протяженных, однообразных корпусов и объединить ряд разнородных зданий в компактную и целостную многоплановую композицию, лишенную замкнутых дворов. В то же время развитие сложного комплекса вдоль берега реки создает развернутый фронт зданий, обеспечивающий монументальное и величественное завершение проектируемого проспекта, ведущего из центра города.

Объединение многочисленных и разнородных зданий в компактное, симметричное высотное сооружение проведено в соответствии с требованиями их функциональной связи между собой и с главным учебным корпусом (центральной башней). В центре и внизу высотного сооружения размещаются общеуниверситетские учреждения, а по мере удаления к периферии ансамбля и кверху, в направлении венчающих частей высотного сооружения, — все более обособленные по своему функциональному назначению.

В нижних четырех этажах центрального высотного объема и примыкающих к нему корпусах Актового зала и клуба сосредоточен комплекс общественных помещений; вся остальная часть основного объема главной башни включает факультеты, не связанные с проведением точных экспериментов и работой сверхчувствительных приборов, общеуниверситетские кафедры, библиотеки; венчающая часть башни занята комплексным музеем земледелия.

Расходящиеся от высотного объема ветви корпусов включают многочисленные жилые помещения студентов, аспирантов и квартиры профессорско-преподавательского состава. Сложная объемно-пространственная система жилых зданий складывается из двух 18-этажных Т-образных корпусов общежитий, непосредственно примыкающих к башне учебного корпуса, и четырех Г-образных 9-этажных корпусов общежитий, связанных

с предыдущими переходами, расположенными над арками проездов. В четырех 12-этажных объемах-башнях, примыкающих к корпусам общежитий, размещаются квартиры преподавательского состава. Башни не имеют внутренней связи с остальными частями сооружения и как бы замыкают группу расходящихся от центра к периферии зданий главного корпуса.

Факультеты физики и химии и лаборатории этих факультетов размещены в отдельно стоящих зданиях небольшой этажности, расположение которых обосновано технологическими, художественными и градостроительными требованиями.

Каждая из указанных составных частей университетского комплекса имеет все необходимое для самостоятельного функционирования (имеет свой вход, вестибюль, лифты, лестницы, обслуживающие и бытовые помещения и т. д.).

Студенческие же общежития имеют связь с учебными помещениями (высотным объемом), которая осуществляется в уровне первого этажа учебного корпуса и 18-го этажа общежитий. Транзитное движение в различных по назначению группах зданий главного корпуса МГУ организуется преимущественно по вертикали. Движение в периферийных корпусах происходит по вертикали и сходится затем к центру, где в свою очередь осуществляется по вертикали. В том же порядке происходит движение от центра к периферии. Это исключает пересечение людских потоков.

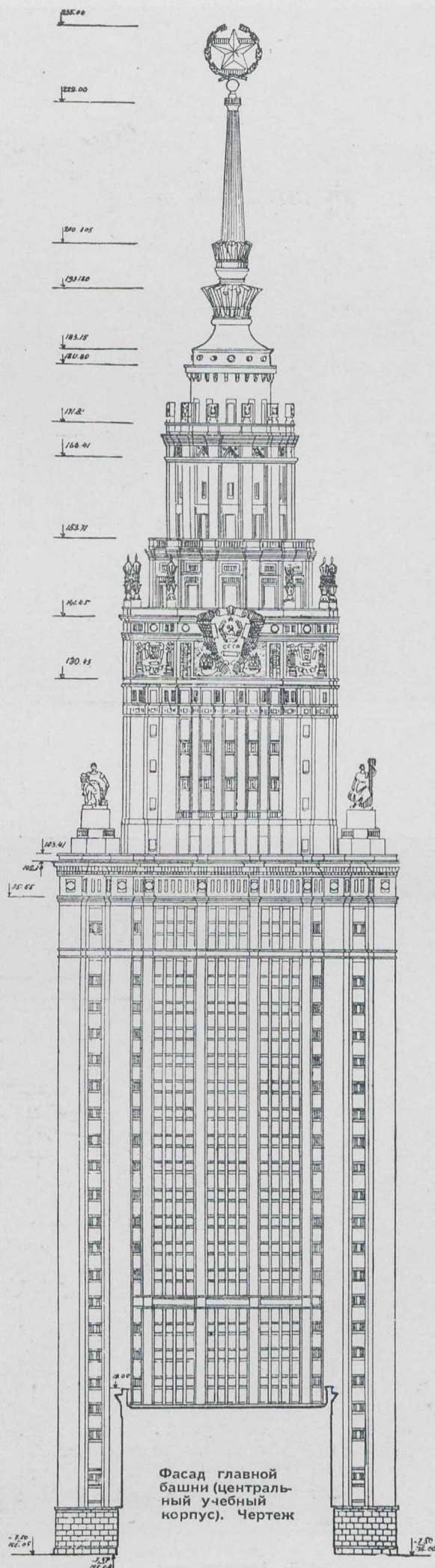
Развитие внутренних коммуникаций по вертикали обуславливает единство внутреннего пространства составных частей комплекса, что исключает необходимость обязательного выравнивания отметок всех этажей. В свою очередь это обеспечивает свободу композиционной увязки сложно разветвленного сооружения в плане и по высоте. Таким образом, здесь последовательно проводится принцип и расчленения частей, и тесной увязки их между собой, что обуславливает полноценное функционирование сложного высотного сооружения.

Актный зал, клубные помещения и большие аудитории, не вмещающиеся в конструктивную сетку каркаса центральной башни, вынесены в примыкающие к ней с северо-востока и юго-запада 4-этажные объемы. Эти две по существу самостоятельные группы парадных помещений связаны в то же время между собой парадными залами первого и второго этажей центральной башни. Таким образом, в первом и втором этажах этих объемов и центральной башни создается центральная, парадная анфилада общественных залов университета. В этой парадной анфиладе авторы стремились достигнуть последовательного нарастания выразительных средств архитектуры от входов в здание к Актному залу, раскрыть общую идею университета как величественного Дворца Науки.

Со стороны главного входа, от Москвы-реки, анфилада общественных залов открывается небольшим круглым аванвестибюлем, периметр которого оформляется дорическими колоннами, поддерживающими плоский купол; через главный вестибюль и небольшой переход она связана с центральным распределительным вестибюлем башни учебного корпуса.

Анфилада залов клубного корпуса (со стороны университетского двора) открывается развитым по всему фронту корпуса двухсветным вестибюлем с гардеробами. Протяженные фронты вестибюля оформляются стройными квадратными столбами, поддерживающими хорошо найденное по форме балочное перекрытие.

В торцах вестибюля расположены входы во второй этаж клубной части. Лестницы, ведущие в фойе клуба, и вход в следующее пространство первого этажа — круглую рекреацию, расположены в затесненном углуб-

Фойе клуба

Фойе Актового зала

лении вестибюля, что нарушает принцип последовательного развития парадности пространств.

Группы парадных помещений первого этажа корпуса Актового зала и клуба являются, по существу, промежуточными элементами в общей системе главных интерьеров университета. Они призваны были создать последовательный логический переход от внешней архитектуры высотного сооружения к наиболее парадной части его внутренних пространств.

В архитектуру этих помещений необходимо было внести то ощущение величия масштаба и образа высотного сооружения университета, которое создается от восприятия торжественных подходов к нему и его внешнего облика, и последовательно развить это впечатление дальше, по мере движения к Актовому залу, который правильно трактуется авторами как завершение системы парадных пространств величественного Дворца Науки. Но этого не достигнуто в должной мере: пространства аванвестибюлей, как и все рассмотренные парадные помещения первого этажа, чрезмерно затеснены, вследствие чего не создается органической связи внешней и внутренней архитектуры; трактовка этих интерьеров лишена единства, отличается разнообразием примененных архитектурных мотивов. Следует отметить, что из системы парадных пространств этой группы особенно резко выпадает круглая рекреация клубного корпуса. Авторы здесь впадают в нарочитую архаизацию форм ведущего архитектурного элемента — ордера, делают его слишком грубым, тяжеловесным и создают образ, диссонирующий с общим построением парадных пространств.

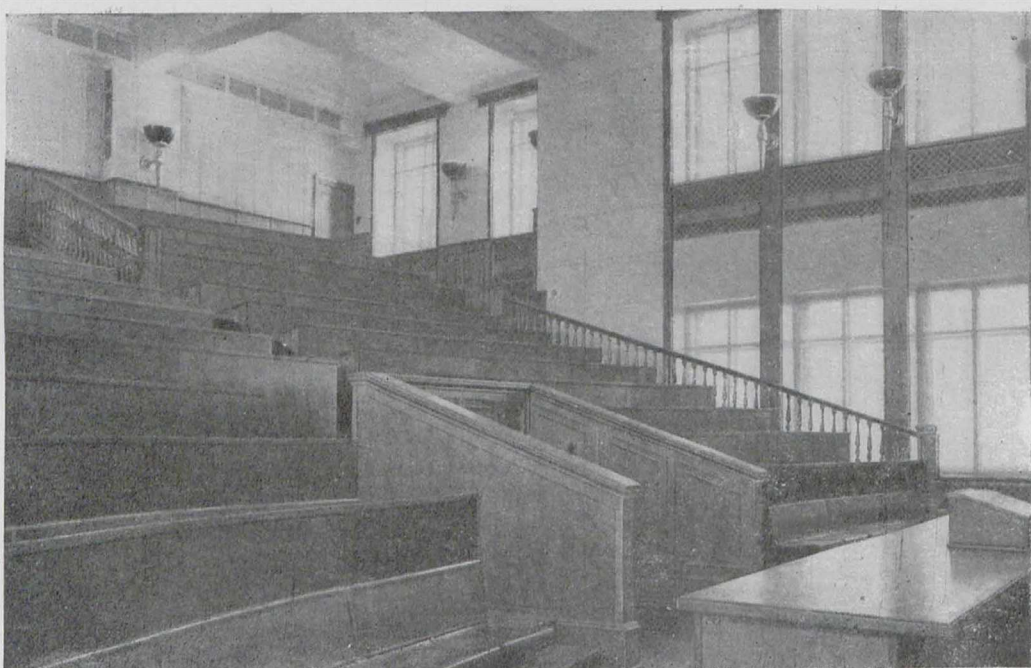
Центральный распределительный вестибюль башни учебного корпуса занимает весь квадрат нижнего сечения башни (52×52 м в осях). Являясь частью единого обширного вестибюля, он связывает между собой вестибюли Актового зала и клуба, а через парадные переходы 18-этажных корпусов — центральные вестибюли студенческих общежитий. Хорошо спланированные двухсветные пространства последних отличаются простотой и монументальностью немногочисленных форм убранства.

Распределительный вестибюль состоит из двух пространств, разделенных лифтовым ядром и в то же время связанных между собой лифтовыми холлами и боковыми переходами, в которые вливаются переходы из студенческих общежитий. Более значительные и выразительные пространства центрального вестибюля представляют собой залы, развитые перпендикулярно главной оси движения и разделенные на три нефа двумя рядами мощных редко поставленных опор-пилонов. Стены переходов из вестибюлей в фойе украшены наборными мраморными панно, беломраморными картушами, бронзовыми решетками ниш радиаторов и пр., создающими в совокупности насыщенную, богатую цветом и пластикой композицию.

Художественным совершенством архитектурных форм и всей композиции отличается фойе Актового зала. Его средний неф, высотой около 10 метров, отделен от боковых монументальными, прекрасно скомпонованными пилонами, поддерживающими великолепный мозаичный фриз среднего нефа. К сожалению, несколько затеснено здесь пространство среднего нефа и неудачны бронзовые скульптурные изображения выдающихся русских ученых (скульпторы М. Г. Манизер и Б. А. Янсон-Манизер). Залы фойе очень торжественны, отличаются строгостью прекрасно найденных форм, богатством цветового решения. Замечательна «флорентийская» мозаика фризов из разноцветного хорошо подобранного по тонам мрамора с изображениями выдающихся ученых (художник А. Дейнека). В архитектуре этих интерьеров очень умело, по-новому использованы

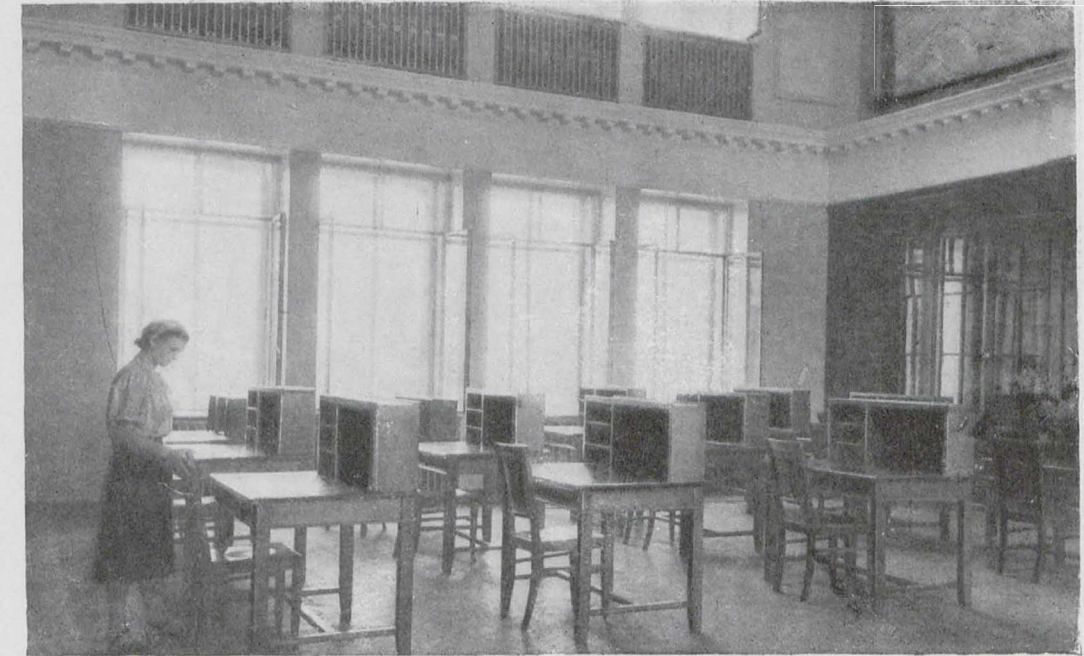
Общий вид здания

Аудитория

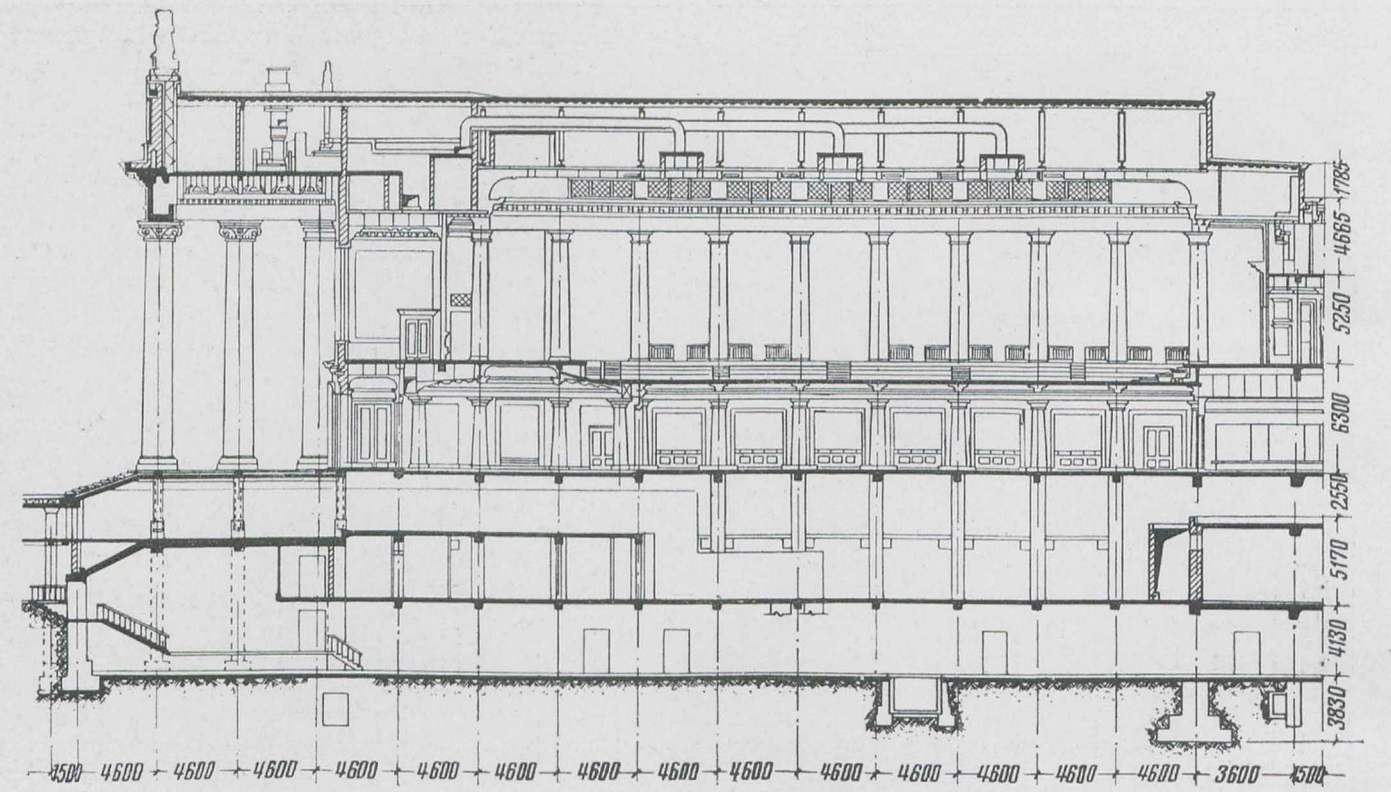
Читальный зал

Фрагмент читального зала

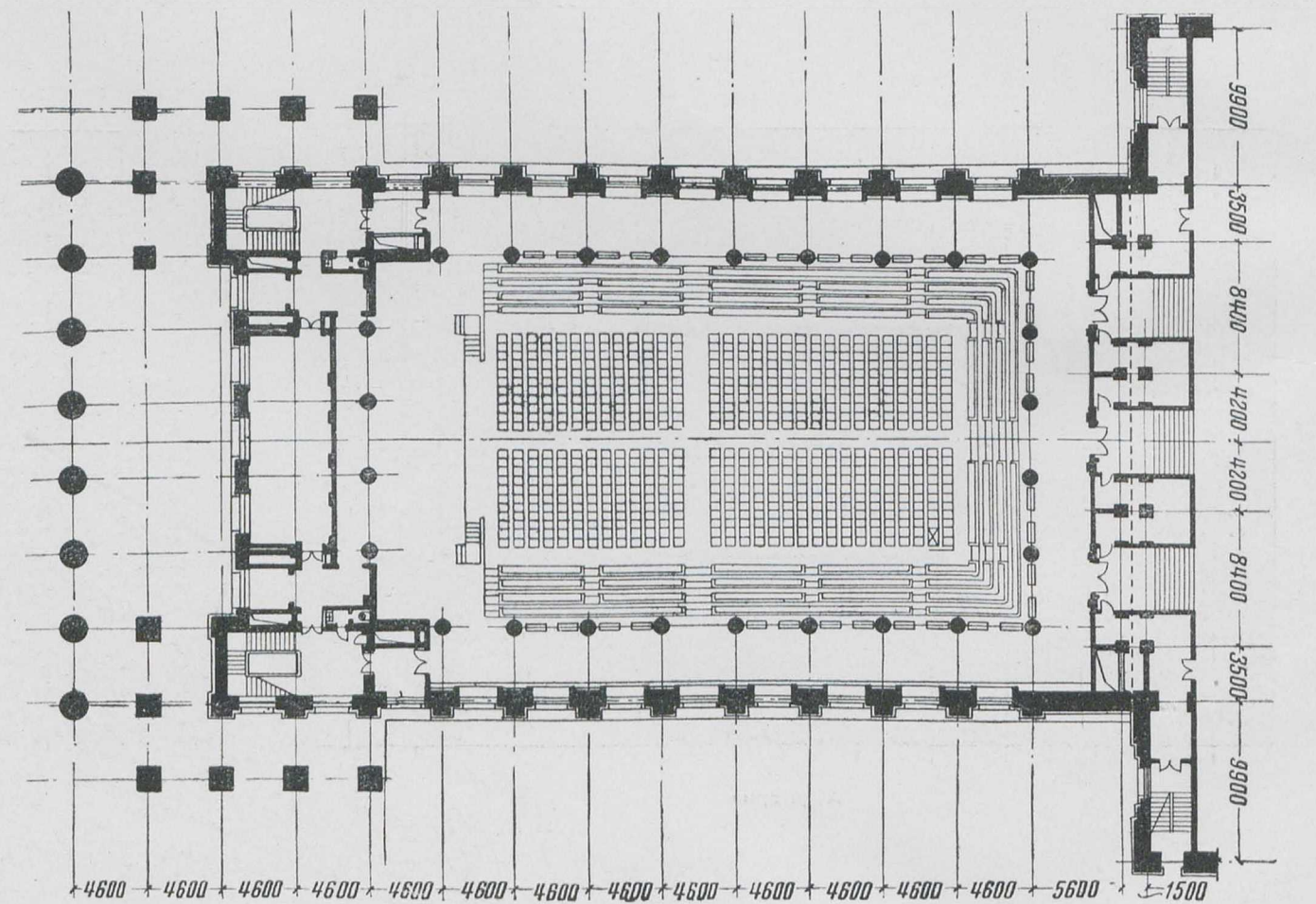
Анто́вый зал

Продольный разрез антового зала

Главный вход

План антового зала

классические мотивы архитектуры и декоративного искусства.

Три широкие лестницы, расположенные в нишах-переходах, ведут в Актный зал — самое обширное и значительное из помещений университета. Вместе с комнатами для членов президиума зал занимает весь второй этаж северо-восточного корпуса и рассчитан на 1500 кресел. Четыре ряда мест располагаются по периметру, амфитеатром, примыкая к широкой обходной галерее, расположенной на одном уровне с площадью президиума и обрамленной с трех сторон колоннами искусственного светлого мрамора.

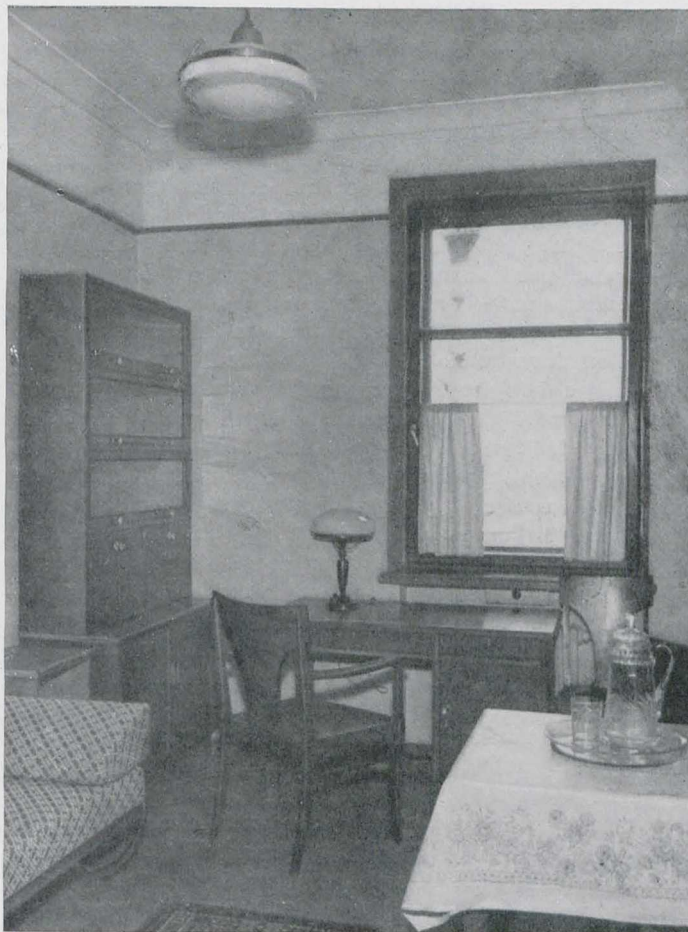
Если не считать некоторых недостатков в решении деталей, то следует отметить, что в целом архитектура Актного зала оставляет яркое впечатление приподнятости, парадности, торжественности, наполняет человека радостным чувством. Этому впечатлению способствует и богатая колористическая гамма примененных здесь средств художественной выразительности: золотистого штофа стен, бронзы решеток и люстр, густого тона обивки кресел, выразительных по рисунку и пластике решеток потолка, громадного мозаичного панно, с изображением развевающихся красных знамен на золотом фоне (художник П. Д. Корин). На обрамляющих панно порталных стенах расположены барельефные изображения Маркса и Энгельса, Ленина и Сталина (скульптор С. Д. Меркуров), придающие всей композиции глубокое идейно-смысловое значение. Можно с полным основанием говорить об удачном решении комплекса Актного зала, представляющего собой группу действительно торжественных помещений величественного Дворца Науки.

Театральный зал на 800 человек, фойе и ряд других клубных помещений представляют собой самостоятельную группу интерьеров, связанную с основной центральной анфиладой университета вестибюлем клубного корпуса. Две трехмаршевые беломраморные лестницы, перекрытые крестовыми сводами с живописными панно в тимпанах, ведут в небольшой переход, связывающий фойе со зрительным залом.

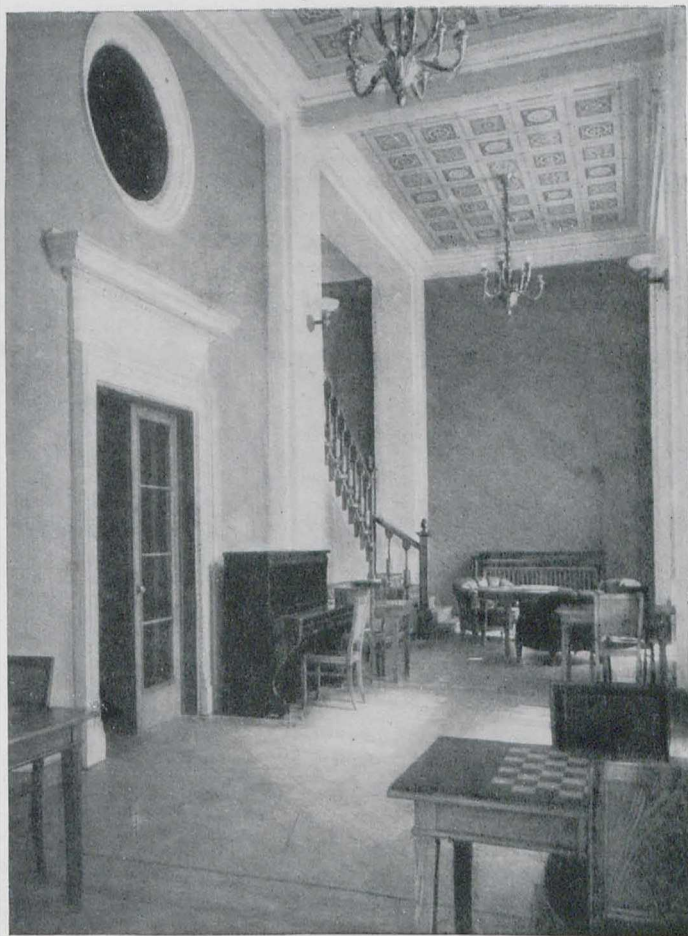
Фойе представляет собой развитое по фронту клубного корпуса пространство, оформленное по периметру коринфской колоннадой, поддерживающей цилиндрический свод с тонкой орнаментальной пластикой. Торцы зала заканчиваются полуциркульными нишами, перед которыми устанавливаются скульптурные изображения Пушкина и Горького, а в пределах свода — полусферы для оркестра.

Используя в композиции фойе классические мотивы выдающихся произведений русского зодчества, в частности Большой галереи Таврического дворца в Ленинграде, авторы не поднялись, однако, здесь до уровня необходимой зрелости в освоении наследия. Они создали образ зала в духе усадебной архитектуры XVIII—XIX веков, который не согласуется с выразительной простотой решения театрального зала.

Нельзя считать удачным и пространственное построение фойе, которое вначале было решено как замкнутая самостоятельная композиция, отделенная от зрительного зала колоннадой. Необоснованность этого первоначального решения сказалась в том, что уже после осуществления колоннады из нее пришлось изъять две пары колонн со стороны зрительного зала, а три между столпа объединить в один большой пролет. Однако стремление достигнуть композиционно-пространственной связи двух залов путем изъятия колонн оказалось неоправданным в художественном и тектоническом отношении. Кроме того, выразительность интерьера снижается излишней массивностью стволов колонн, что при их обилии создает затесненность и без того небольшого пространства фойе. Не проработаны по рисунку капители колонн, неудачно

Комната в общежитии аспирантов

Гостиная в студенческом общежитии

решены бюсты писателей, устанавливаемые в нишах наружной стены фойе. Высота бюстов мала и несоразмерна ни с человеком, ни с нишами, их обрамляющими, ни с ордером, который является ведущим элементом в композиции фойе.

Таково, в основном, решение центральной парадной анфилады МГУ. Занимая основание башни (1-й и 2-й этажи) и корпуса Актового зала и клуба, она представляет собой монументальный общественный центр университета, раскрывающийся перед зрителем во времени, постепенно — от сдержанной архитектуры вестибюлей и рекреаций к наиболее торжественной архитектуре Актового зала.

Этажи с 3-го по 22-й, продолжающие и заканчивающие основной 101-метровый объем главной башни, составляют, по существу, учебный ярус высотного сооружения университета. Здесь размещены многочисленные учебные помещения факультетов: геологии (с 3-го по 7-й этаж), механико-математического (с 12-го по 15-й этаж), географического (с 16-го по 22-й этаж), а также общеуниверситетские кафедры, ректорат (9-й этаж), библиотека с читальными залами и книгохранилищем (в лифтовой части с 12-го по 22-й этаж) и другие помещения. Этот ярус башни имеет меньшее сечение в плане, по сравнению с основанием башни. Углы яруса акцентированы мощными квадратными ризалитами, величина выступа которых определяется очертанием квадрата основания башни. Включая малые аудитории и читальные залы, ризалиты подчеркивают вертикальную направленность композиции и устойчивость основного объема башни, облегченного значительным количеством световых проемов.

Все учебные этажи имеют типовую, удобную планировку и прекрасное дневное освещение. Располагаясь по фронту главного и юго-западного фасадов башни, они выходят в коридоры, связывающие их с широкими кулуарами, опоясывающими лифтовое ядро. Большие аудитории и читальные залы размещаются в объемах, выступающих на боковых фасадах башни и связывающих ее с общежитиями студентов.

Венчающая многоярусная часть башни полностью занята комплексным музеем землеведения и истории науки. В первом ярусе венчающей части (второй ярус башни), повторяющем группировкой внешних масс нижележащий основной объем высотного здания, размещаются поэтажно, друг над другом, замкнутые анфилады музейных залов, идущие вокруг лифтового ядра. В следующий, второй двенадцатигранный ярус венчающей части здания (третий ярус башни) органически вписывается ротонда зала музея истории науки со

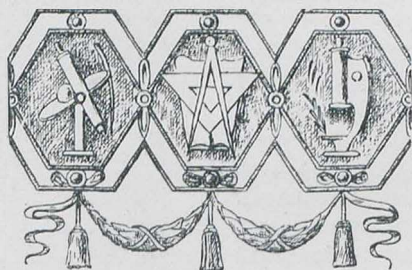
сложным сферическим покрытием, которое находится уже в следующем, таком же многогранном, но меньшем по сечению, третьем ярусе венчания (четвертый ярус башни). Этим ярусом завершается развитие по вертикали парадных внутренних пространств высотного здания университета. В уменьшающихся по сечению четвертом и пятом цилиндрических ярусах, являющихся, по существу, основанием шпиля, размещаются технические устройства.

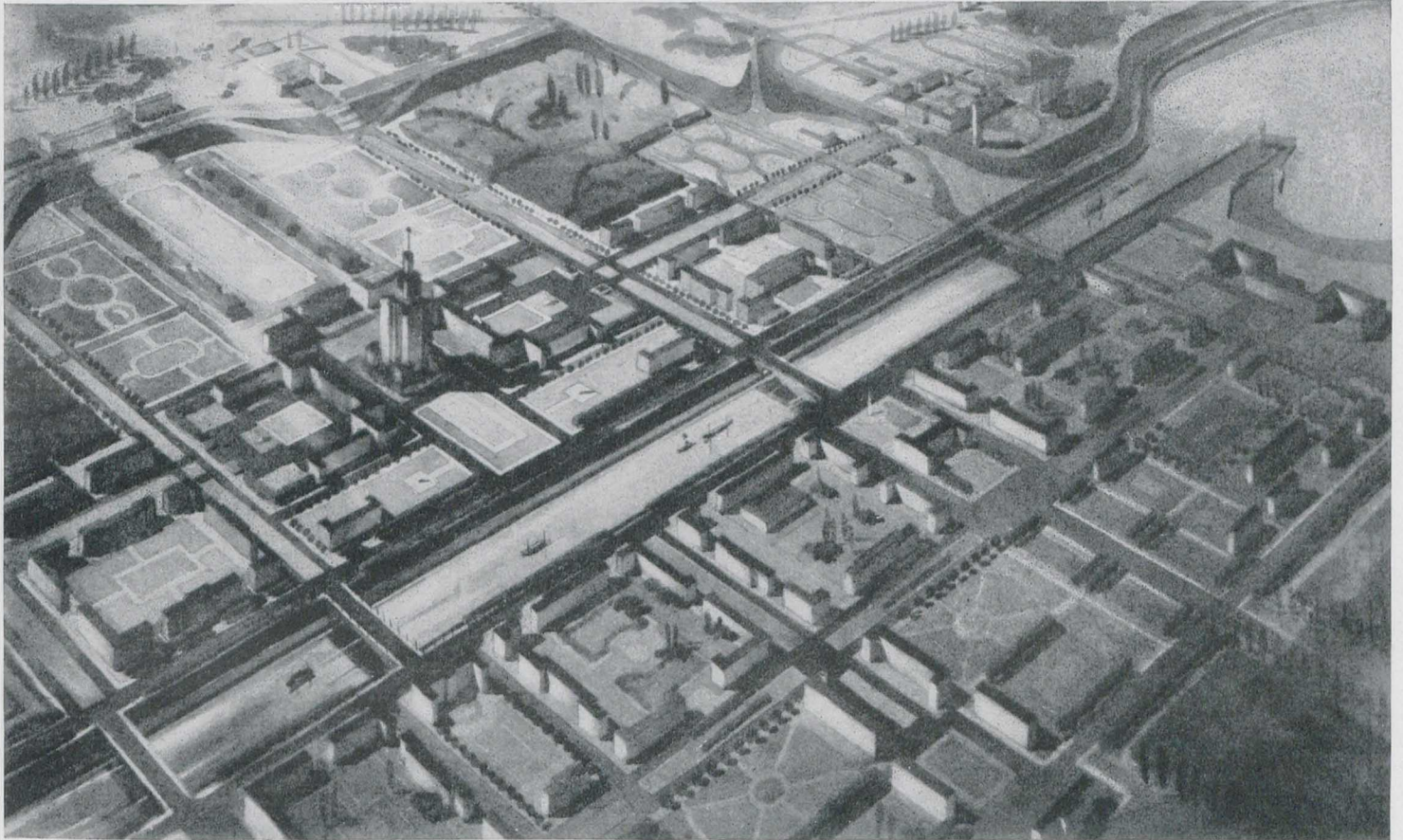
Среди парадных помещений музейной группы особенно выделяется беломраморный купольный зал музея истории науки, отличающийся большой законченностью и компактностью объемно-пространственного построения, ясностью своего образа. Изящная коринфская колоннада, отделяющая обходную галерею зала от его подкупольного пространства, легко и свободно несет сложное, сферическое перекрытие, состоящее из двух частей: расположенной над антаблементом каннелированной полусферы, несущей балкон с бронзовым ограждением, и купола, ребра которого, начинаясь от уровня пола балкона, энергично устремляются ввысь и сходятся у отверстия в вершине купола. По собранности и согласованности частей, органичности архитектуры, этот зал воспринимается как скульптурная форма, как бы вырезанная из целого куска мрамора.

Таким образом, каждый ярус башни имеет свое функциональное назначение, свою схему планировки, свою организацию пространства, которое соответствует характеру находящихся в нем помещений.

Центральный высотный объем возглавляет сложную, пространственно-разветвленную систему учебных и жилых зданий, которые образуют ряд законченных пространственных композиций — дворов: парадного университетского и жилых. Два наиболее значительных, хорошо ориентированных по странам света и озелененных жилых двора обращены на боковые фасады главного корпуса, в сторону садово-парковых зон. Пространства, образованные 18-этажными корпусами общежитий по главному и юго-западному фасадам, разделены каждое на два двора, вследствие примыкания к центральному высотному объему корпусов Актового зала и клуба.

В результате очень продуманного объединения различных по содержанию и архитектурной выразительности частей ансамбля в единую многообъемную высотную композицию создан реалистический архитектурный образ, правдиво отражающий сложную внутреннюю структуру величайшего в мире университетского центра.

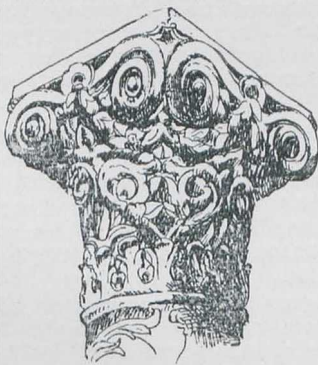

Фрагмент генерального плана реконструкции Бухареста. Авторы—архитекторы профессор Д. Марку, М. Риччи, С. Унгуриану

В СТРАНАХ НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ

Новые стройки Румынии

Архитектор Н. БЭДЕСКУ, профессор,
председатель Государственного комитета
архитектуры и строительства РНР

Эксплуататорский режим буржуазно-помещичьей Румынии оставил трудовому народу Румынской Народной Республики тяжелое наследие во всех областях народного хозяйства, в том числе и в городском строительстве.

Трудящиеся были вынуждены ютиться в тесных и нездоровых жилищах, лишенных воды, канализации и света. Из общего числа зданий Бухареста 35% представляли собой постройки, воз-

веденные из низкокачественного материала, 60% зданий не имели воды, 35% не имели канализации, 53% были лишены электрического света, а 40% общей площади улиц не были вымощены.

В столице строились, в спекулятивных целях, дома, нарушавшие должную высоту застройки и красные линии улиц. Дома проектировались и строились по принципам формалистической кубистской архитектуры. Река Дымбовица, любимая и воспетая румынским народом, была превращена в канал для стока городских нечистот и похоронена под покрытием из же-

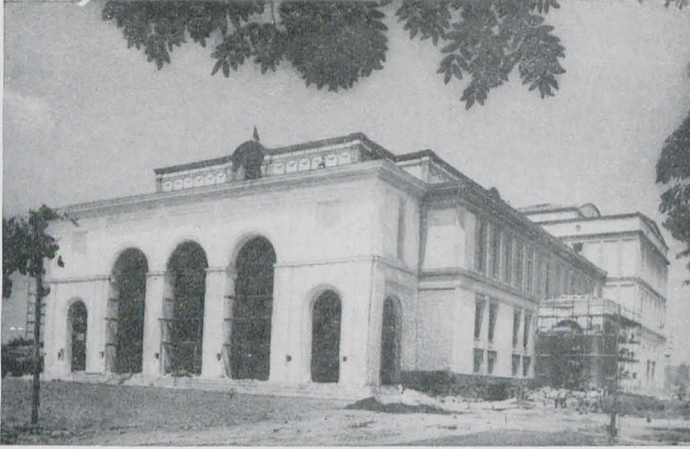
лезобетона. Город оказался лишенным его замечательного украшения.

Освобождение нашей страны Советской Армией, завоевание политической власти рабочим классом под руководством его авангарда—рабочей партии, всесторонняя помощь со стороны нашего освободителя—Советского Союза, и творческие усилия трудящихся—все это привело к мощному подъему в развитии нашей страны по пути социализма. Восстанавливается и строится все большее число фабрик и заводов, ведутся большие стройки, осуществление которых даже нельзя было представить при буржуазно-помещичьем строе, непрерывно расширяется сеть культурно-общественных зданий, в промышленных районах возводятся новые жилые дома для рабочих, новые поселки и города появляются на карте страны.

В столице благодаря заботе партии и правительства, благодаря трудовому энтузиазму народных масс построен и строится сейчас целый ряд значительных сооружений, призванных улучшить материальные и культурные условия жизни трудящегося населения.

Назовем, например, фабрику готового платья имени Г. Георгиу-Деж, которая представляет собой тип нового предприятия, в котором забота о механизации производства, увеличении его производительности соединяется с заботой о наилучших условиях труда и культурной жизни рабочих.

Монументальное здание полиграфического центра—«Дом Скинтейи»—представляет блестящий пример

того, как румынская рабочая партия практически разрешает задачи культурной революции в нашей стране.

Когда комбинат будет полностью закончен и оборудован, его ежедневная продукция достигнет 3 миллионов экземпляров газет, 100 тысяч книг и 160 тысяч брошюр.

Размеры здания внушительны: занимаемая им площадь равна приблизительно 25 тысячам квадратных метров, а общий объем постройки равняется примерно 870 тысячам кубических метров. Высота здания равна 100 метрам.

Архитекторы много потрудились для того, чтобы выразить художественную идею этого архитектурного произведения в национальной форме. Используя опыт советских зодчих и приняв во внимание критику, высказанную относительно начального проекта, авторский коллектив сумел освободиться от формалистических влияний прошлого и заложить этой величественной постройкой социализма начало новой архитектуры, использующей крупнейшие ценности национального наследия и опыт советской архитектуры.

Целый ряд других зданий построен и строится в Бухаресте. Достаточно здесь указать на аэропорт Беняса, Кинематографический центр Буфта, Дом радиовещания, Музыкальный театр, жилые кварталы «23 августа», «Гривица Роши», «Ферентарь» и т. д.

Трудом граждан столицы созданы многочисленные сады и скверы, проматный Парк культуры и отдыха имени И. В. Сталина, построены спортивные здания — Стадион республики, спортивный парк «Динамо», комплекс Флоряска и др.

Мощным выражением расцвета творческой силы в условиях народной демократии являются крупнейшие работы по постройке плотины гидроцентрали имени В. И. Ленина, важного звена плана электрификации страны, а также величественная стройка канала Дунай — Черное море, стройка крупного центра черной металлургии и др.

Возле промышленных центров ведется работа по строительству домов общей жилой площадью в 2 800 000 квадратных метров. Растет число школ, высших учебных заведений, общественных бань, рабочих клубов, домов культуры и т. д.

Важнейшим событием в развитии нашей архитектуры было опубликование 13 ноября 1952 года постановлений ЦК РРП и Совета Министров РНР о строительстве и реконструкции городов и организации работы в области архитектуры, о генеральном плане социалистической реконструкции Бухареста, о строительстве метрополитена в столице.

Эти решения являются красноречивым доказательством заботы партии и правительства о нашем народе, о наших городах, о столице нашей страны. В них ясно начертана линия, по которой должно идти развитие архитектуры РНР, определяются ее задачи, методы ее творчества.

Этими постановлениями создаются все органы, необходимые для осуществления поставленных задач: Государственный комитет архитектуры и строительства при Совете Министров, отделы архитектуры и систематизации при Народных Советах под руководством главных архитекторов городов, Институт архитектуры для организации научно-исследовательских работ и подготовки новых научных кадров, учреждается Союз архитекторов РНР.

Постановлением о генеральном плане реконструкции столицы предусмотрено, в частности, преобразование реки Дымбовицы в водную магистраль шириной около 60 метров, которая явится композиционной осью будущего социалистического города. При выходе ее из города будет построен порт, который свяжет Бухарест с Дунаем судоходным каналом.

Постановление о строительстве метро выдвигает перед румынскими архитекторами одну из самых значительных задач, связанных с социалистической перестройкой столицы.

Опубликование этих постановлений вызвало большой энтузиазм в нашей стране. Рабочие, техники, архитекторы, деятели изобразительного искусства, инженеры

На фото сверху вниз:

Здание музыкального театра. Бухарест
Зрительный зал

Здание кинотеатра в районе Красная Гривица. Бухарест
Интерьер театра Всеобщей Конфедерации Труда. Бухарест

Дом отдыха в Синае

различных специальностей увидели, какое обширное поле творчества открывается перед ними.

Новую волну энтузиазма вызвало сообщение партии и правительства о строительстве в столице целого ряда зданий спортивного и культурного характера, часть которых посвящалась открытию четвертого Всемирного фестиваля молодежи и студентов за мир и дружбу. Трудящиеся Бухареста и в первую очередь молодежь с большим воодушевлением ответили на призыв принять своим трудом участие в осуществлении в короткий срок этих работ.

Так, в районе имени 23 августа, территория, ранее известная под названием «ямы Вергулуй» и служившая во времена буржуазии свалкой для мусора, превращена в чудесный парк культуры и спорта.

Парк культуры и спорта имени 23 августа располагает стадионом на 80 000 зрителей, оснащенным всем необходимым для крупных спортивных соревнований, театром под открытым небом на 4000 мест, различными спортивными площадками, озером с необходимым оборудованием для водного спорта.

Мобилизующая и направляющая сила партии и творческий подъем нашего трудового народа сделали возможным осуществление этих крупных строительных

работ, которые многим, даже опытным строителям казались неосуществимыми в такой сжатый срок.

Главным объектом композиции величественного культурного и спортивного комплекса является большой стадион, построенный по примеру самых современных строений этого рода в Советском Союзе. На этом стадионе прибывшие на фестиваль молодые спортсмены всего мира смогли в наилучших условиях развернуть свое спортивное мастерство.

Проблема наземных грунтовых сооружений была решена по примеру ленинградского стадиона имени Кирова (кубатура вынутого грунта — примерно 190 000 кубических метров — равна кубатуре, потребной для насыпных работ).

Как выемка, так и уплотнение грунта производились с максимальным использованием средств механизации. Произведенные испытания на уплотнение грунта дали очень хорошие результаты, особенно в зонах интенсивного движения. Поперечный разрез был разработан с учетом кривой наилучшей видимости. Все железобетонные работы выполнены из заготовленных сборных частей.

Для верхней части сооружения было решено использовать сборные ступени из армированного бетона

(ступень и подступень), укладываемые непосредственно на откосе с прокладкой песчаного слоя.

Специальные сектора постройки (некоторые трибуны, входной туннель для спортсменов и т. д.) выполнены из монолитного железобетона.

Существующее озеро, на берегу которого выстроен театр, увеличено на 2,5 гектара. Вода в озере будет сменяться с помощью насосной станции, мощность которой позволит откачивать 30 000 кубических метров воды примерно в 15 дней. Озеро будет снабжаться водой и из водопроводной сети парка.

В парке культуры и спорта расположены кукольный театр для юных зрителей, аквариум и специально оборудованный зоопарк с птицами и животными различных пород.

Помимо перечисленных построек, следует упомянуть также 24 спортивные площадки для игры в волейбол, баскетбол, теннис и регби.

На всем протяжении парка было посажено много деревьев, кустов и декоративных растений, которые занимают площадь, превышающую 30 гектаров.

Парк культуры и спорта имени 23 августа в будущем расширится в сторону востока и юга, а к северу он сможет быть связан с Фунденским озером, которое будет оздоровлено и оборудовано. Таким образом, новый парк станет одним из самых красивых ансамблей нашей столицы.

В еще недавно заброшенном районе Красной Гривицы, в раскинувшемся на 17 гектаров парке этого района имени Николае Балческу (парк в прежние времена был собственностью одного из крупных богачей), строится окруженный новыми насаждениями театр под открытым небом на 2000 зрителей.

Вблизи парка имени Николае Балческу, на бульваре Букурешти Ной, возведено здание кинотеатра-клуба, созданное по образцу кинотеатра, недавно построенного в Москве архитектором Чалтыкином.

Помимо рассчитанного на 800 мест зрительного зала, театр получает огромный зал-фойе, оборудованный для постановок эстрадных спектаклей, читальный зал, буфет и т. д.

В районе имени Николае Балческу закончены строительные работы в парке культуры и отдыха имени Георге Кошбук, расположенном по обе стороны бульвара того же названия.

В районе имени Ленина, на пересечении бульвара Ферентарь и шоссе Мэгуреле, разбивается огромный сад. На шоссе Джулешти, недалеко от железнодорожных мастерских Красная Гривица, продолжают строительные работы по оборудованию парка культуры и отдыха.

Крупным ансамблем является парк культуры и спорта АРЛУСа на улице имени доктора Стайковича.

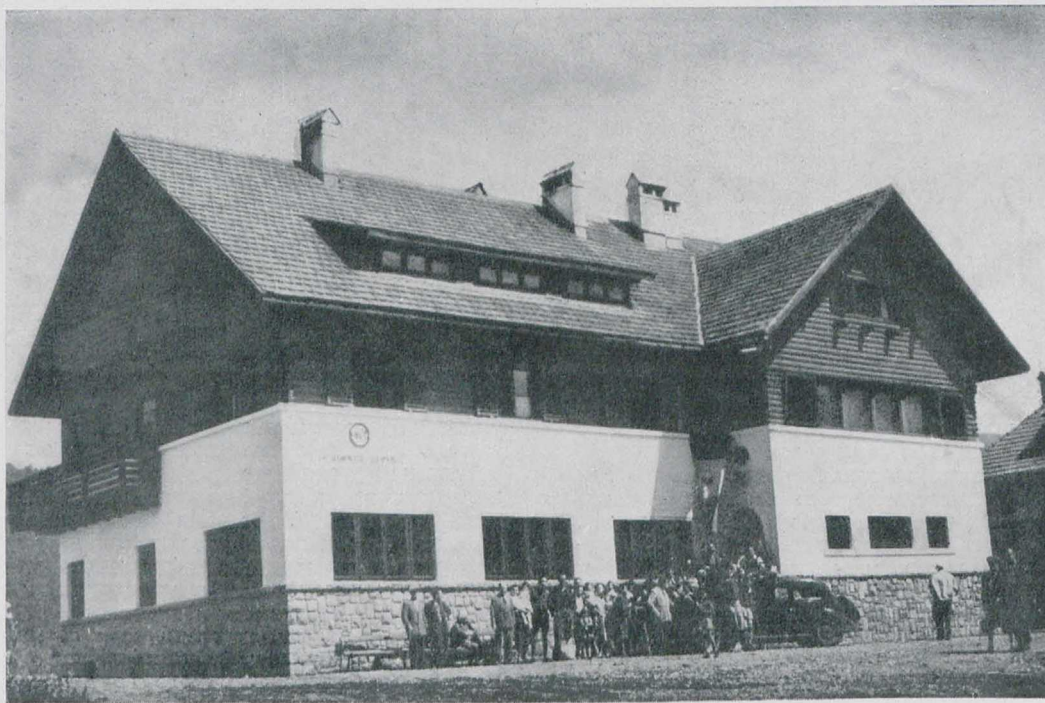
В четырех новых парках и в существующих парках и садах производится посадка около 22 000 крупных деревьев, 50 000 кустов, 27 000 розовых кустов и свыше 1 700 000 различных цветов.

К четвертому Всемирному фестивалю молодежи и студентов в основном были закончены некоторые другие крупные стройки столицы: Музыкальный театр, Дворец Республики, где помещается Музей искусства Румынской Народной Республики.

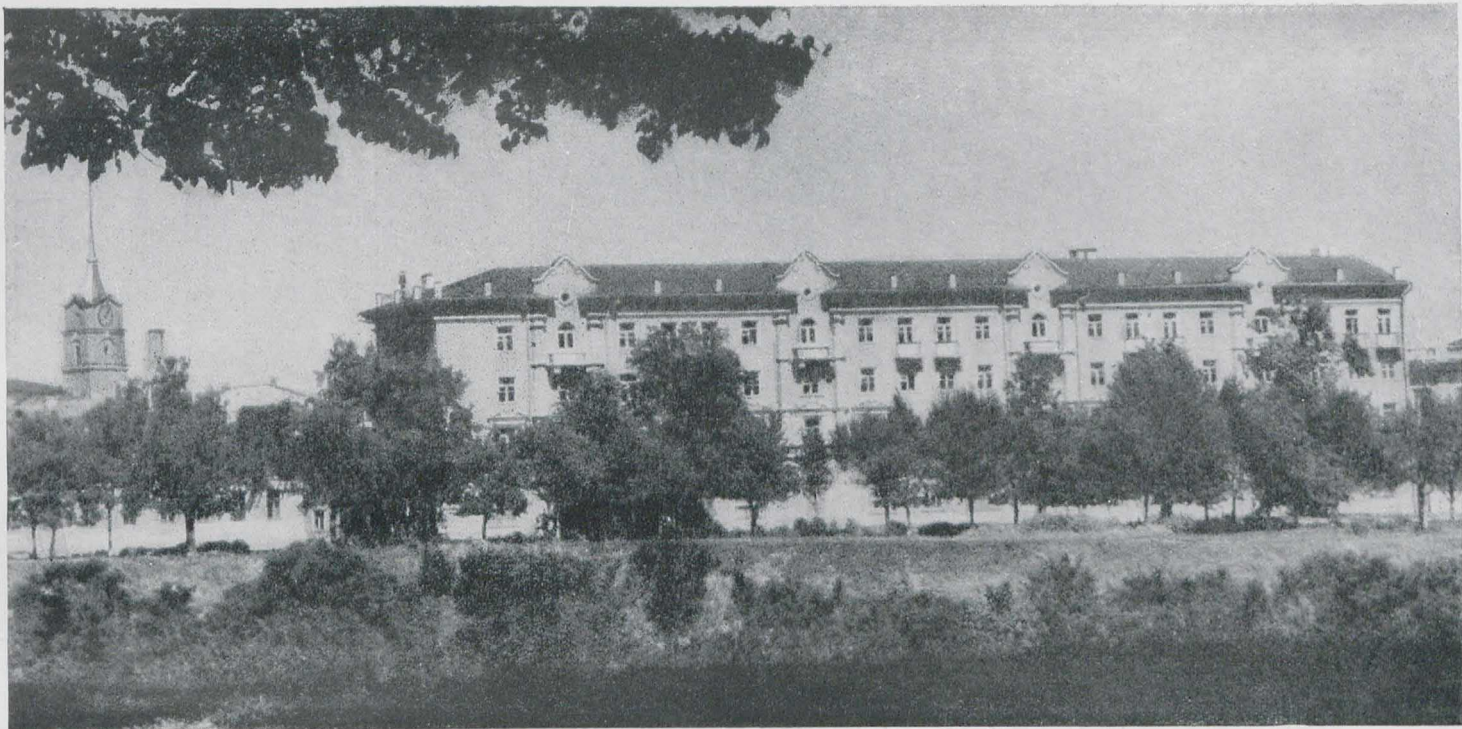
Помимо крупного строительства, о котором мы говорили выше, в столице разворачивается целый ряд других необходимых работ. Значительно улучшается состояние городских мостовых: 60 000 квадратных метров площади будут замощены гранитным кубиком, будут реконструированы 70 000 квадратных метров каменной мостовой, заасфальтировано 37 000 квадратных метров площади и т. д. В целом работы по замощению ведутся на площади около 280 000 квадратных метров.

Удлиняется целый ряд трамвайных линий, выравниваются некоторые трассы, расширяется автобусная сеть. Проводятся линии городского освещения на многих улицах окраинных районов и в новых парках.

Под руководством Румынской рабочей партии, при постоянной братской помощи Советского Союза, наш народ одерживает все новые и новые победы в построении своей счастливой жизни, в построении социализма, внося ценный вклад в дело мира и дружбы между народами.

Здание гостиницы в Пуштень.

Петрозаводск. Жилой дом на проспекте Карла Маркса

АРХИТЕКТУРНАЯ ЖИЗНЬ

Реконструкция Петрозаводска

За послевоенные годы в Петрозаводске построено большое количество жилых и общественных зданий. Большинство улиц центра и основные магистрали покрыты асфальтом или брусчаткой. Некоторые улицы озеленены, хорошо оформлены цветниками скверы и многие дворовые участки.

Крупные жилые и общественные здания украшают проспекты Карла Маркса, Ленина, Урицкого, улицы Гоголя, Дзержинского и другие.

Жилой фонд города в настоящее время превысил довоенный уровень. Ежегодный прирост жилой площади составляет в среднем 20 тысяч квадратных метров. Число школ, детских садов, яслей и больниц в городе сейчас также больше, чем до войны.

Но не только количественный рост характеризует нынешнее состояние города. Значительно повысилась культура строительства и художественные качества новых сооружений. Многие здания довоенного Петрозаводска вследствие неизжитого влияния конструктивизма имели унылый безликий вид, прекрасные традиции народного зодчества Севера не находили отражения в архитектуре.

За последние годы появилось стремление найти архитектурный язык, родственник народному карельскому зодчеству.

Природные условия и сложившаяся планировка Петрозаводска, сохраненная и развитая в генеральном плане его реконструкции, разработанном Ленинградским отделением Гипрогора, являются благодарной

основой для создания красивых городских ансамблей.

Город живописно расположен на вогнутом, отлого поднимающемся берегу Онежского озера. Сложность рельефа создает внутри города обилие точек, с которых застройка раскрывается в самых различных композиционных сочетаниях.

В детальном проекте центра города интересно разработана композиция главной магистрали, состоящей из следующих звеньев: проспекта Ленина, улицы Энгельса и проспекта Карла Маркса. Эта магистраль пересекает весь город — от привокзальной площади до порта.

В генеральном плане города предусмотрено построить несколько зданий с башенными завершениями. Имеющаяся на улице Дзержинского башня со шпилем Дома связи доказывает целесообразность этого решения; композиционно объединяя застройку прилегающих кварталов, она обогащает силуэт всего города.

Живописное расположение города расширяет возможности ансамблевой застройки. Однако, несмотря на большое количество новых зданий в городе, лишь немногие можно рассматривать как фрагменты будущего ансамбля.

В реконструкции Петрозаводска есть большие градостроительные задачи, к решению которых практически еще не приступали. Совершенно не застраивается и остается пока не благоустроенной набережная озера — одно из красивейших мест города. В полном забвении находятся мосты, соединяющие центр города с

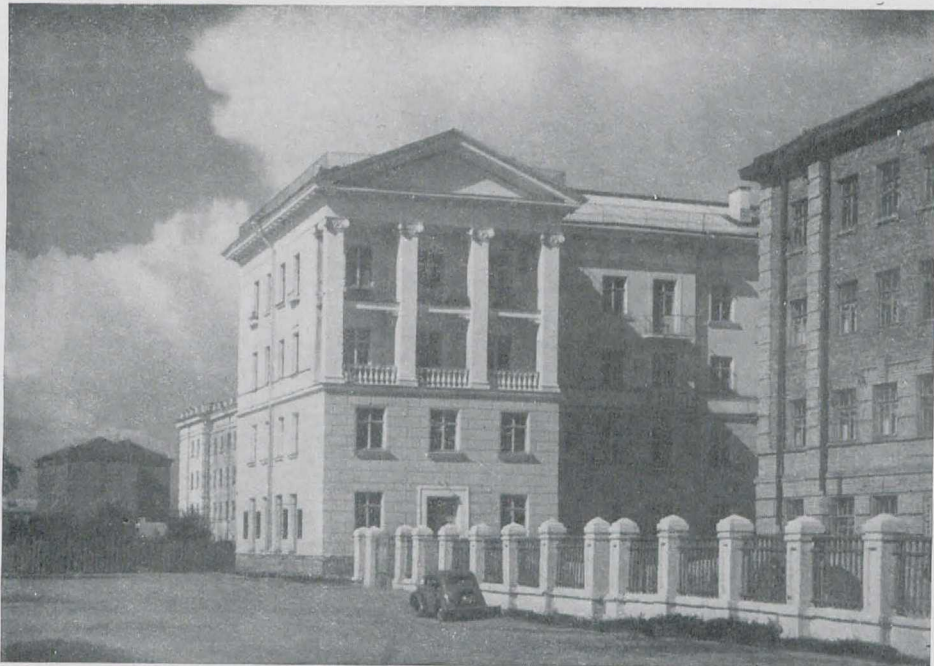
южным и северным районами и огромные поймы рек, через которые они перекинуты. Пруды, образованные плосинами в пойме реки Лососинки, не имеют никакого оформления. В этой связи большой задачей петрозаводских архитекторов является постройка красивых мостов, оформление набережных, склонов пойм и прудов.

В некоторых районах Петрозаводска до сих пор существовало противоречие между неплохим внешним видом новой застройки и благоустройством. Так обстояло дело на интенсивно застраивавшихся с 1946 года проспекте Урицкого и Вытегорской улице, где только сейчас проложены домовая водопроводная и канализационная сети.

Отсутствие благоустройства в предыдущие годы вынудило строить здесь 2—3-этажные дома, в то время как застройка этой части города по художественным и экономическим требованиям могла бы иметь большую этажность. В связи с запоздавшей прокладкой водопроводной и канализационной сетей проезжие части и тротуары этих улиц совершенно не благоустроены, подрядчики не выполняют проектов благоустройства внутриквартальных участков, а приемочная комиссия часто мирится с этим.

Работы по общему благоустройству города должны опережать застройку или хотя бы идти параллельно с нею.

В застройке города широко применяются типовые проекты и типовые секции в индивидуальных проектах,

Комплекс жилых домов на улице Анохина. Фрагмент застройки.
Архитекторы А. Ивлева и Э. Теньтюкова

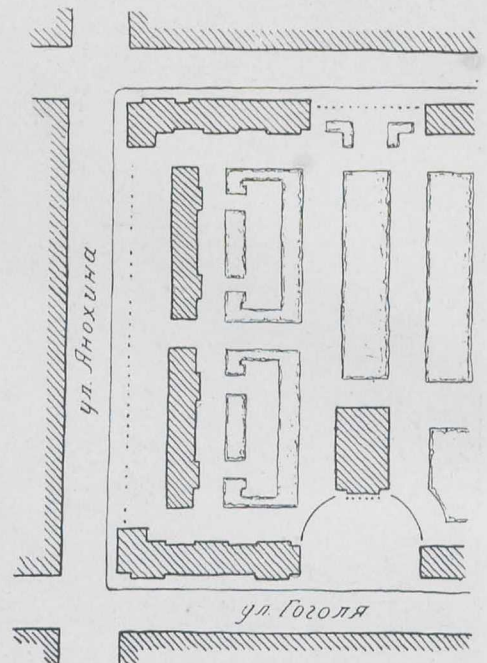

Схема плана квартала

что создает предпосылки для стандартизации и заводского изготовления конструктивных элементов зданий, Республиканское управление по делам архитектуры с целью расширения этой возможности предложило проектировщикам перейти с типовой секции № 7 на типовую секцию № 11 Горстройпроекта. Однако эти мероприятия не дают надлежащего эффекта вследствие недостаточной производительности гипсолитового завода и деревообрабатывающего комбината.

В наиболее благоприятных условиях ведется строительство по индивидуальным проектам в хорошо благоустроенной центральной части Петрозаводска. Но и здесь на художественном качестве застройки

отрицательно отражаются непрерывно происходящие корректировки детального проекта центра и отсутствие утвержденных форпроектов главных площадей и улиц. В частности архитектурный облик одной из главных площадей города — площади Кирова — становится все более неопределенным, хотя на ней уже заканчивается строительством ведущее здание нового театра.

Застройка площади горсовета, входящей в сложную систему главной магистрали города, проводится также без определенного хорошо продуманного композиционного замысла.

Одна из продольных сторон площади застроена новыми зданиями. Здание гостиницы (архитектор

Я. Гутин) и большой жилой дом (архитектор Л. Чиненов) при известных достоинствах их архитектурного решения неумело расположены на пониженной части площади, вследствие чего создается впечатление придавленности этих зданий. Основательны опасения, что когда на повышенной стороне площади будут построены другие здания, первые здания будут еще более казаться придавленными, окажутся лишними в ансамбле.

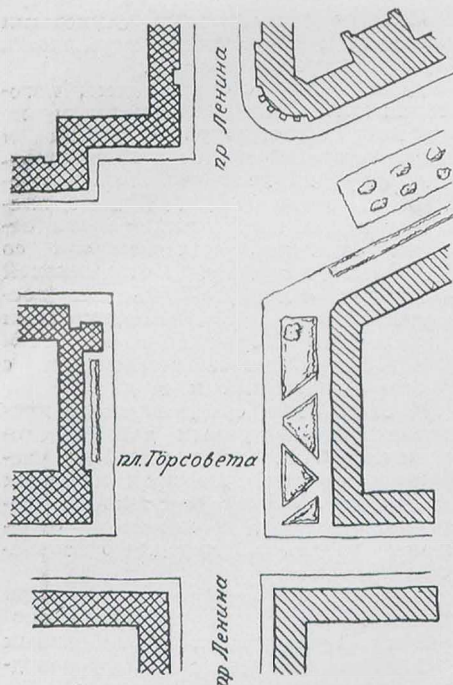
В исключительно выгодных градостроительных условиях находится одно из звеньев главной магистрали города — проспект Карла Маркса. Расположенный на возвышенности и застроенный только с одной стороны, этот проспект хорошо виден из многих пунктов города. Его незастроенная сторона представляет собой густую аллею, идущую по краю поймы реки Лососинки, на склоне которой расположены городской парк и стадион.

Положение проспекта Карла Маркса в системе города и его значение обязывают организовать здесь наиболее ответственный ансамбль.

В том же, что построено сейчас, еще нет настоящего единства, тем более, что сразу обозначились два противоположных начала. На главном отрезке проспекта почти закончено строительством три больших здания: два жилых (на углах пересечения проспекта с улицей Держинского) и административное. Административное здание, слишком казенное по архитектуре для нашего понимания образа советского учреждения, соседствует с жилым домом, архитектура которого еще суше; членения дома примитивны, детали обобщены до грубости, качество отделки очень низкое. По-иному выглядит другой жилой дом, построенный по проекту архитектора М. Старченко. Это живое, пластичное сооружение со своеобразной, может быть, и спорной трактовкой традиций народного зодчества Севера, хорошо поставлено на улице, окружено бережно сохранными при строительстве деревьями.

Улица Держинского. Дом связи (слева). Архитектор Л. Андреев. Жилой дом. Архитектор Э. Теньтюкова

Площадь Горсовета. Схема плана застройки

Площадь Горсовета. Гостиница «Северная». Архитектор Я. Гутин.
Жилой дом. Архитектор Л. Чиненов

В этом большом, радующем глаз доме есть и свои недостатки. В частности разбивка проемов первого этажа не соответствует осям окон остальных этажей. Сложна по архитектурной композиции и планировке строящаяся угловая часть дома, имеющая в плане вогнутую кривую. Незаконечно решена планировка квартир с преувеличенно большими комнатами и службами.

И все же, при всех частных недостатках композиции и планировки дома, образ его создан жизнерадостный и светлый в противоположность сухим по архитектуре соседним сооружениям. Хотелось, чтобы основная тема архитектурной композиции этого дома была подхвачена в будущих сооружениях этой части проспекта.

Но нередко здания, обладающие в отдельности художественными достоинствами, композиционно вовсе не увязываются с соседними. Характерна в этом отношении застройка улицы Гоголя, где здания театра Национальной драмы (архитектор Л. Мунасыпова), гастрономического магазина (архитектор К. Игнатов), жилые дома (архитектор Э. Теньюкова) совершенно разномасштабны и разностильны. Авторы мало или совсем не учли в своих проектах архитектуру ранее осуществленных соседних сооружений.

Приведенные примеры непродуманного формирования архитектурных ансамблей, несогласованность творчества отдельных авторов проектов поставили под угрозу художественную цельность дальнейшей застройки ответственных участков города.

Чтобы предотвратить крупные градостроительные ошибки, республиканское Управление по делам архитектуры (начальник Л. Рудаков) и главный архитектор города Л. Чиненов должны принять срочные меры к ускорению разработки проектов основных площадей и улиц Петрозаводска, настойчиво добиваться от авторов проектов подчинять архитектуру отдельных зданий общему архитектурному замыслу.

Положительным примером в этом отношении является архитектурное решение квартала жилых домов на углу улиц Гоголя и Анохина, где строительство велось при наличии проекта всего комплекса (архитекторы Э. Теньюкова и А. Ивлева). В этом еще незаконченном, но четко определенном в окружающей среде ансамбле подкупает простая и собранная композиция квартала лишь с одной художественно подчеркнутой стороной, для чего использована арка фронтальных корпусов и верхние портики боковых.

Удачно также складывается ансамбль улицы Дзержинского, где в творчестве отдельных авторов проявлено так называемое чувство локтя. Преобладание жилых домов на этой улице, их масштабное един-

ство и верно найденные выразительные архитектурные образы придают улице специфическую окраску уюта, приветливости, оптимизма. Хотя жилые дома построены в различные годы и разнообразны по архитектуре, но всё в них одинаково соразмерно человеку, удобно и понятно: ни велики, ни малы окна, балконы, входы в дома, хорошо прорисованы соответствующие им детали убранства — карнизы, кронштейны и т. д.

Обращает на себя внимание скромный по архитектуре жилой дом, построенный по типовому проекту, переработанному (с прибавлением секции) архитектором Э. Теньюковой. Трактовка образа этого жилого дома отличается свежестью и легкостью архитектуры, изяществом очень простых деталей.

Здание школы на берегу Онежского озера. Архитектор М. Алферова

Фрагмент жилого дома на проспекте Урицкого. Архитектор А. Тарлер

Неплохим примером решения городского жилого дома-особняка может служить дом, построенный в конце улицы Дзержинского по проекту архитектора В. Логинского.

Весь объем дома отодвинут вглубь участка и отделен от улицы решеткой и цветником. Свободная, асимметричная композиция фасадов и постановка дома на участке делают его образ более близким архитектуре загородных зданий.

Однако почти все авторы индивидуальных проектов остались безучастными к народным архитектурным традициям.

Вопрос создания современной национальной архитектуры в Карело-Финской ССР весьма сложен, так как народное зодчество представлено в республике только деревянными сооружениями: избами, храмами и т. д. Тем не менее практика последних лет показывает на примерах постройки летнего театра (архитектор М. Старченко) и несколь-

ких жилых домов (архитекторы М. Старченко, Э. Теньтюкова, А. Тарлер), что трудность эта вполне преодолима.

Большое значение для разрешения этой проблемы имеют типовые проекты, по которым в Петрозаводске строится больше половины жилых домов. Однако этот очень важный участок работ по реконструкции города фактически не обеспечен полноценными проектами. От наиболее распространенных двухэтажных жилых домов, построенных по типовым проектам архитекторов З. Брод и А. Хрякова на проспекте Урицкого и архитектора Н. Страхова на периферии города, веет таким провинциализмом, что трудно поверить в их совсем недавнее появление на улицах Петрозаводска.

Вся архитектурная композиция этих типовых домов состоит в том, что двум секциям дома соответствует два фронтона с тяжеловесными мало оправданными по тре-

бованиям эксплуатации слуховыми окнами и короткими парапетами, «украшенными» шарами.

Деревянные сборные дома, изготавливаемые заводским методом по проекту архитектора Страхова и строящиеся не только в Петрозаводске, но и во всей республике, производят особенно удручающее впечатление. И здесь секции дома отмечаются лишь завершениями со слуховыми окнами. Нет никакой фантазии, никакого желания воспользоваться прекрасными приемами карельского зодчества, в частности блестящими композициями окон с резными деталями и т. д.

К сожалению, среди типовых проектов, рекомендуемых для Карело-Финской ССР, трудно найти что-нибудь лучшее. Во всех проектах мало учитываются особенности северного климата и никак не отражены традиции народного зодчества Карелии.

Совершенно очевидно, что при таком положении с типовыми проектами организация своеобразных характерных лишь для Петрозаводска ансамблей крайне трудна.

В последние годы ряд типовых проектов был частично переработан Петрозаводской проектной конторой. Художественные качества зданий, построенных по переработанным типовым проектам, повысились, и застройка последних лет на том же проспекте Урицкого и Вытегорской улице обладает своеобразным архитектурным убранством, знаменует зарождение советской национальной архитектуры республики. Правда, способная и инициативная молодежь Петрозаводска (архитекторы Э. Теньтюкова, А. Тарлер, М. Старченко, М. Алферова и другие), почему-то убеждены, что особенности деревянного зодчества Севера заключаются только в прекрасных деталях стиля барокко. Но даже этот дискуссионный путь творческого освоения наследия дал первые примеры порою очень тонкой трактовки деревянных элементов декора в каменной архитектуре.

Архитекторы Петрозаводска должны с еще большей глубиной решать задачи по созданию на основе народного и классического архитектурного наследия современной национальной архитектуры республики.

В целом, в застройке Петрозаводска много нерешенных творческих и организационных вопросов. Для успешного решения их необходимо, во-первых, укрепить проектную организацию города кадрами, чтобы иметь возможность разрабатывать высокохудожественные типовые проекты жилых домов, школ, детских садов силами местных архитекторов. Архитектурным органам необходимо особо вдумчиво относиться к застройке таких значительных комплексов, как площадь горсовета, привокзальная площадь, площадь Кирова и другие.

Внимание архитекторов и строителей Петрозаводска должно быть постоянно приковано к повышению уровня благоустройства жилых кварталов и их озеленению. Градостроительные задачи должны при этом решаться не только исходя из требований красоты города, улицы, фасада дома, но в первую очередь в целях создания удобств и комфорта для человека.

Архитектор Г. НЕВЗОРОВА

Днепропетровск. Здание нового вокзала. Архитектор А. Душкин

Новое в строительстве Днепропетровска

Мы, жители Днепропетровска и его строители, гордимся нашим городом, гордимся преобразованиями, которые осуществлены в нем за годы советской власти. В самом деле, есть ли еще где-нибудь такая замечательная магистраль, как главная улица нашего города, проспект имени Карла Маркса? Она вся в зелени и цветах, эта пятикилометровая улица, идущая параллельно Днепру. И на всем ее протяжении, за редкими исключениями, мы встречаем лишь новые пяти- или шестизэтажные, а то и восьмизэтажные дома с удобными и хорошо благоустроенными квартирами; эти дома выстроены на месте прежних маленьких типично провинциальных домиков. Посредине этой магистрали, прерываясь лишь в местах пересечения с другими улицами, тянется мощный массив бульвара — подлинное украшение города.

Приезжаем мы можем показать много достопримечательного, что создано в городе за последние 15—20 лет при активном участии архитекторов. Добротны новые здания,

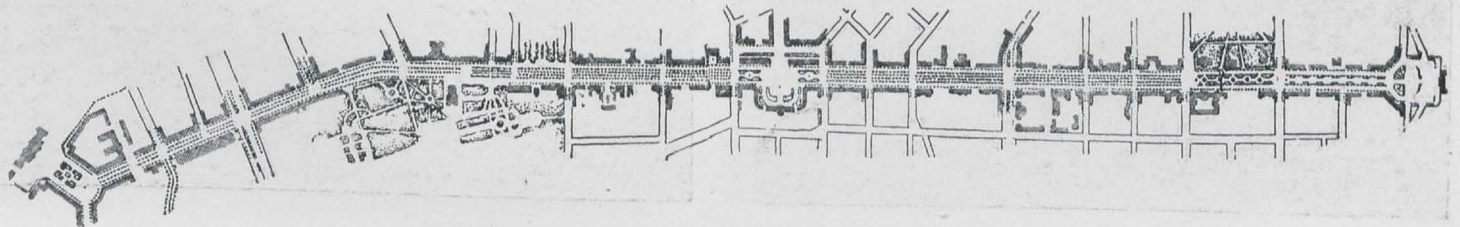
проявлено несомненное мастерство в выполнении отдельных фрагментов этих зданий; в одном месте обратит на себя внимание красивый карниз, в другом хорошо продуманное решение угла дома. Немало вкуса проявлено в оформлении входов в парки или садовых решеток. Архитекторы, приезжающие к нам из Киева или Харькова, нередко говорят: «Ваши новые дома ни сколько не хуже, а нередко и лучше того, что строим мы в Киеве и Харькове».

Все это как будто бы говорит в пользу той творческой работы в области архитектуры и градостроительства, которая ведется в Днепропетровске. И, однако, при колоссальном размахе строительства в Днепропетровске еще не создано ни одного выдающегося сооружения.

* * *

У нас есть все необходимое для того, чтобы новая застройка Днепропетровска была высокохудожественной. Огромные возможности открывает в этом отношении гене-

ральный план города. Сохраняя сложившуюся сеть улиц города (над планировкой Днепропетровска, бывш. Екатеринослава, некогда работал великий русский зодчий Старов), генеральный план предусматривает полную реконструкцию магистралей, пробивку новых улиц, создание большой магистрали на правом берегу, которая соединит районы, ныне разобщенные оврагами. Он заново решает планировку огромного промышленного района, связывая его с городом в единый планировочный организм. Промышленные предприятия оборудуются новейшей аппаратурой, техническими приспособлениями, полностью ликвидирующими или сокращающими до минимума вредные промышленные выделения. Это приведет к решительному оздоровлению промышленного района и расположенных вблизи него жилых массивов. Для дальнейшего оздоровления этого района создаются защитные зеленые зоны между крупными промышленными предприятиями и жилыми районами. Следует вообще

Проект Карла Маркса. Схема плана

Проспект Карла Маркса

подчеркнуть, что генеральный план предусматривает широкое озеленение города (до 20 квадратных метров зеленых насаждений на одного жителя). Помимо этого намечено озеленение оврагов и сыпучих песков. Город будет окружен зеленым поясом.

Генеральный план в принципе правильно намечает организацию главных улиц и площадей города и его набережных в единый архитектурно-планировочный ансамбль. Так, например, пятикилометровая главная магистраль — проспект имени Карла Маркса, идущий параллельно Днепру, связывает своим началом и окончанием две площади: существующего железнодорожного вокзала и нового проектируемого. На этой магистрали размещается центральная площадь города. С этой площади намечается прорезка новой улицы по направлению к Днепру, к набережной. Тем самым будет выполнена важнейшая задача, город получает выход к реке.

Днепропетровск — это город чугуна и стали, один из мощных ин-

дустриальных центров страны. Почетно творить для этого города, способствовать его украшению. Мы считаем немаловажным фактором то обстоятельство, что в его проектировании и застройке, помимо местных архитекторов (в Днепропетровске работают более 40 членов ССА и до 20 молодых архитекторов), участвуют также архитекторы Москвы, Киева, Харькова.

Реконструкция Днепропетровска встречает повседневную помощь и поддержку со стороны партийных и советских организаций. Советское государство ежегодно отпускает огромные материальные средства на жилищное и культурно-бытовое строительство в Днепропетровске, на благоустройство города, расширение и улучшение его транспортной связи. В застройке города участвуют крупнейшие промышленные предприятия.

Исключительно живописна и сама природа Днепропетровска. Город стоит на могучей полноводной реке, у подножия высокого холма.

Сочетание всех этих условий со-

здает необычайно благоприятные условия для того, чтобы Днепропетровск превратился в один из наиболее красивых городов СССР.

Многое из того, что предусмотрено генеральным планом, уже осуществлено в натуре.

Проводимое в больших масштабах жилищное и культурно-бытовое строительство коренным образом изменило архитектурно-художественный облик Днепропетровска.

Проспект имени Карла Маркса в большей своей части уже застроен новыми многоэтажными домами. Эти жилые дома, большой благоустроенный бульвар, а также восстановленные или вновь построенные клубы, учебные заведения (Горный техникум, Индустриальный техникум, Институт технического обучения рабочих металлургической промышленности, Горный институт) в основном правильно наметили архитектурный масштаб главной городской магистрали. Такие же изменения произошли и в других частях города. Создан совершенно новый район города с

Проспект Карла Маркса. Жилой дом. Архитектор В. Яковлев

Проспект Карла Маркса. Жилой дом. Архитектор О. Петров

Проспект Карла Маркса. На первом плане — жилой дом. Архитектор Д. Жигачев

благоустроенными жилыми улицами и кварталами, школами, клубами. Главная магистраль этого района, связывающая его с центром Днепропетровска, застраивается многоэтажными зданиями.

Можно далее назвать такие сооружения, как новое здание Сельскохозяйственного института, реконструированное здание Дворца Культуры студентов, размещенного в живописном уголке города, на берегу Днепра в центральном парке имени Шевченко, клуб для рабочих Коксохимического завода, новые жилые дома по улице Дзержинского, Пушкинскому проспекту, проспекту имени Калинина и другим улицам. Мы с удовлетворением отмечаем то обстоятельство, что только в 1953 году трудящиеся Днепропетровска получают около 100 тысяч квадратных метров жилой площади.

Большие работы ведутся по комплексной застройке Привокзальной площади. Район этой площади со вновь выстроенным вокзалом (по проекту архитектора А. Душкина)

становится одним из ведущих архитектурных ансамблей проспекта имени Карла Маркса и города в целом.

Новое архитектурное звучание получила главная часть улицы Дзержинского.

Исключительно ответственным районом нового строительства является Центральная площадь города. Размещаемая на главном проспекте между улицами Карла Либкнехта, Ширшова, Московской и Короленковской, она получит непосредственную связь с Днепром. Для этой цели пробивается и спрямляется ведущая к Днепру Железная улица, которая органически включается в архитектурно-планировочную систему городского центра. Застройка площади уже начата.

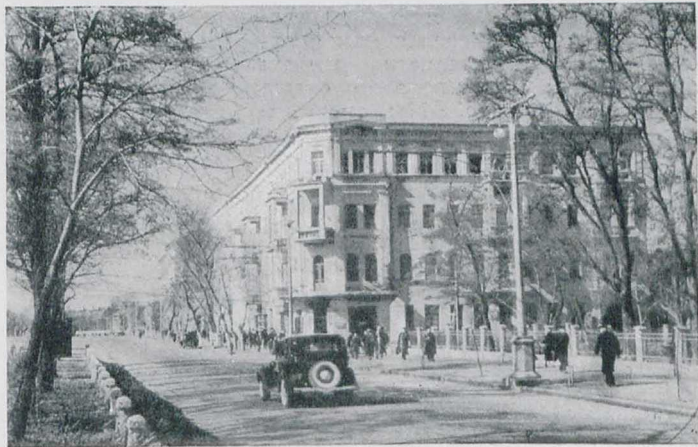
Все эти факты наглядно говорят о крупнейших масштабах реконструктивных работ в Днепропетровске. Но мы не можем сказать, что архитектурно-художественное качество возводимых в городе сооружений находится на должном уровне.

Возьмем к примеру значительный

комплекс жилых домов, построенный на главном проспекте, в месте его пересечения с четырьмя улицами: Ширшова, Артемовской, Харьковской и К. Либкнехта. Единства в архитектуре этого комплекса, к сожалению, нет; была упущена замечательная возможность создать в столь ответственном месте, на главной магистрали города, красивый ансамбль жилых домов. Разумеется, можно и должно упрекать за это местные органы архитектуры, в частности главного архитектора города. Но причины нарушения принципа ансамблевого строительства гораздо глубже. Они не исчерпываются только упущениями или недостаточной требовательностью органов архитектуры. Неправильно было уже то, что четыре дома, которые должны были образовать единый ансамбль, проектировались четырьмя различными проектными организациями. А еще хуже то, что эти проектные организации отнеслись к выполнению творческого задания делячески. Ансамбль может проектироваться и различными архитек-

Бульвар на проспекте Карла Маркса

Проспект Карла Маркса

Проспект Карла Маркса. Жилой дом

Фрагмент жилого дома на проспекте Карла Маркса. Архитектор М. Иванюк

торами; никакой беды в том не будет, если их работа проникнута чувством ансамбля, если авторы проектов глубоко понимают закономерность ансамблевого строительства, ставят перед собой большие творческие задачи.

Выше говорилось, что в застройке Днепропетровска принимают участие также архитекторы других городов, в частности Киева и Харькова. Построил в Днепропетровске большой жилой дом киевский архитектор т. Иванюк. Другое большое здание построил харьковский архитектор т. Жигачев. Архитектурная общественность не удовлетворена их работами. И не потому, что запроектированные ими сооружения сами по себе плохи, а потому, что они выполнены по известному шаблону, без проникновения в конкретную градостроительную ситуацию, без понимания особенностей природы и архитектуры Днепропетровска. Архитектор Иванюк, например, сделал попытку перенести к нам киевский опыт строительства жилых домов. А нам существо этого опыта еще весьма неясно. Мы знакомимся с новыми киевскими домами, сооруженными на Крещатике. Вме-

сто лаконичной, тектонически ясной архитектуры мы зачастую видели гипертрофированные декоративные формы. Стена стала кружевом, карниз превратился в декорацию.

Мы у себя обсуждали опыт киевлян. Мы высоко ценим то положительное, что есть в этом опыте. Однако обсуждение их опыта не привело нас к окончательной ясности, не устранило всех сомнений. Следует считать большим недостатком, что опыт застройки Крещатика все еще не нашел глубокого анализа и освещения. Никто из крупных мастеров архитектуры еще не высказал своего отношения к тем творческим принципам, которыми в застройке Крещатика руководствуются архитекторы Киева. Ни в Союзе советских архитекторов, ни в Академии архитектуры СССР также не дано ответа на этот вопрос, волнующий всю архитектурную общественность.

Оставляет желать много лучшего архитектура домов, сооружаемых по проектам Харьковского отделения Гипрограда.

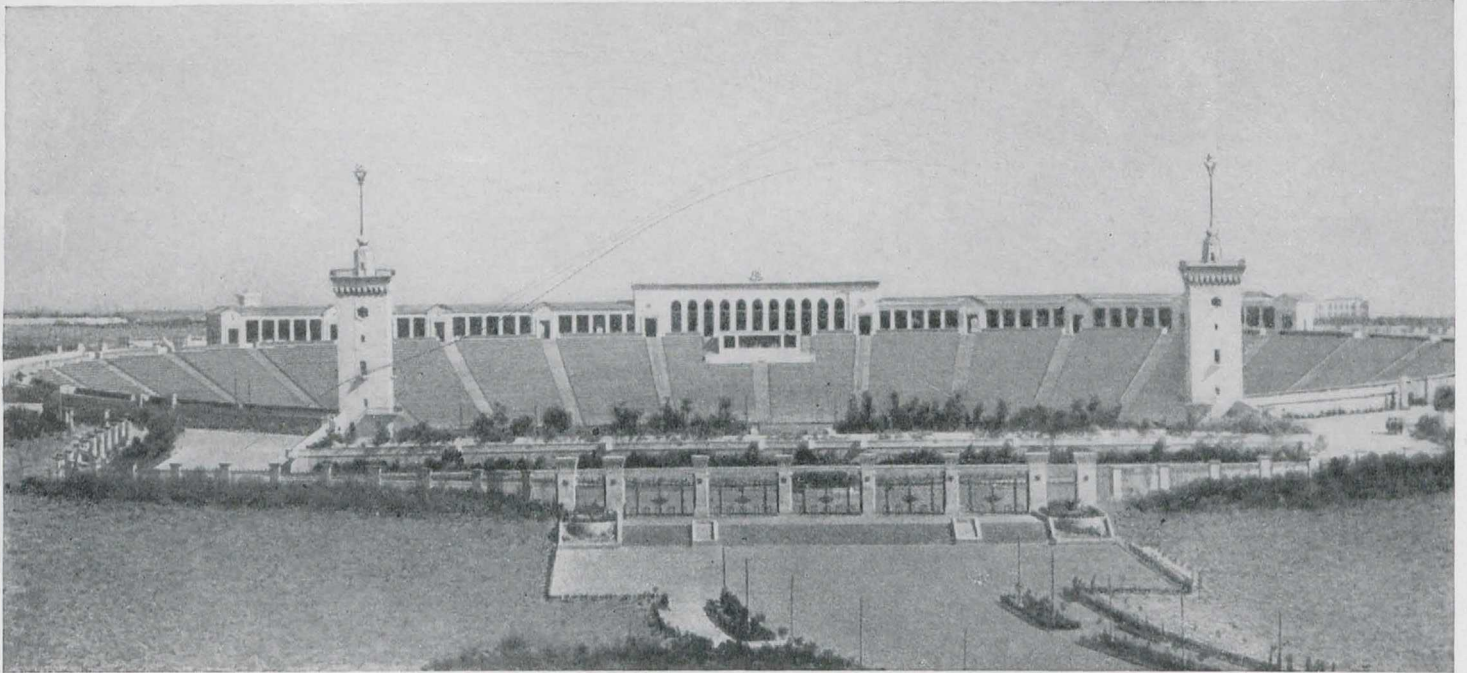
Много неудачного имеется и в работах днепропетровских архитекторов. На творческих обсуждениях

были подвергнуты справедливой критике работы архитектора Щербакова (жилой дом), архитектора Баранского (Институт технического обучения рабочих металлургической промышленности), архитектора Ветвицкого (жилой дом), архитектора Зуева (жилой дом) и других.

Днепропетровский Облпроект, являющийся основной проектной организацией города, за последнее время ослабил свою творческую работу, уходит от главных задач реконструкции города. В этой проектной организации еще отсутствует подлинная творческая критика и самокритика, проекты там редко обсуждаются. Нет в Облпроекте четкой организации труда архитектора: выпуск ряда ответственных проектов, необходимых для застройки города, задерживается.

Управление по делам архитектуры при Совете Министров УССР должно укрепить Днепропетровский Облпроект архитектурными кадрами, с тем чтобы основная проектная работа по застройке города выполнялась на месте.

И. ЗАЙЧЕНКО
главный архитектор Днепропетровска

Спортивный стадион имени Сталина в Баку. Южный фасад. Архитекторы Л. Гонсиоровский, О. Исаев и Г. Сергеев

Спортивный стадион в Баку

Построенный в Баку стадион имени Сталина является частью огромного спортивного комплекса, который предполагается в скором времени создать в Баку. В этот комплекс войдут зимние спортивные павильоны, зимний и летний водные бассейны с вышками для прыжков в воду, тренировочное футбольное поле, теннисные корты, несколько баскетбольных и волейбольных площадок, гостиница для приезжих и другие сооружения.

Законченный строительством стадион (проект разработан автором-руководителем Л. Гонсиоровским, архитекторами О. Исаевым и Г. Сергеевым) вмещает 40 тысяч зрителей. Построенный на территории Парка культуры и отдыха Дзержинского района, он занимает централь-

ную часть естественного амфитеатра, обращенного к морю.

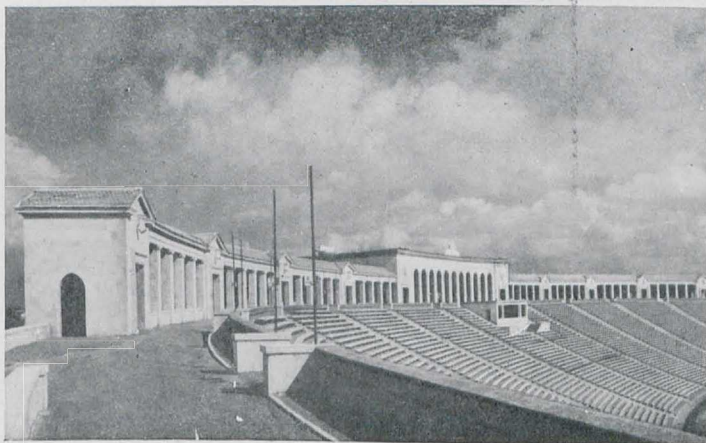
Участок ранее представлял собой глубокую выемку песчаного карьера, имевшего к северу крутой подъем. Это положение участка по отношению к городу, крутое падение рельефа к югу по направлению к морю имели большое значение при выборе композиции стадиона.

Бакинский стадион отличается от других стадионов, обычно имеющих замкнутую форму. Он представляет собой овал, в северной части которого расположены основные трибуны. Количество рядов зрительских мест доходит здесь до 44 и постепенно уменьшается по мере приближения к южным сторонам овала. Фланги постепенно убывающих рядов трибун закреплены двумя мощ-

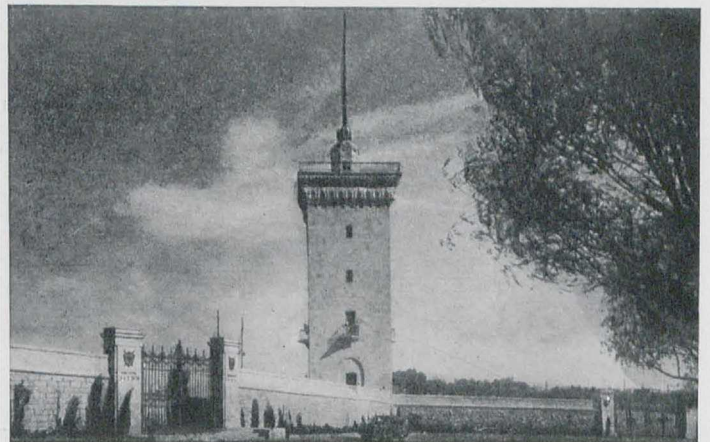
ными и выразительными по своей архитектурной форме башнями. Размещенные между башнями южные трибуны, с небольшим количеством рядов, не мешают раскрытию стадиона в сторону парка. Перед зрителями, сидящими на основных, северных, трибунах, раскрывается красивая перспектива на город, на море.

С целью создания лучшей видимости и для большей выразительности архитектурной формы стадиона, поперечные сечения трибун решены в виде вогнутой кривой, с увеличением крутизны к верхним рядам.

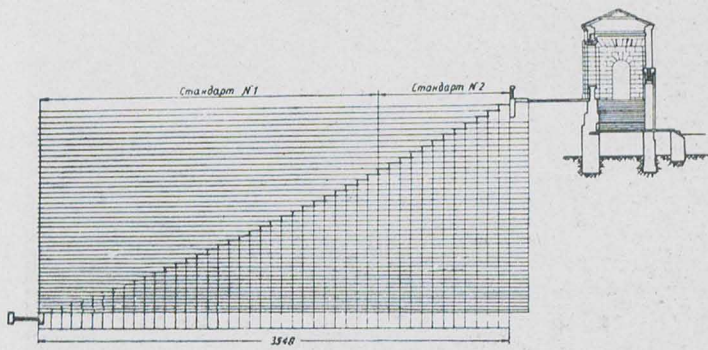
Архитектурно-композиционное решение стадиона отвечает климатическим условиям Баку с его господствующими северными ветрами,

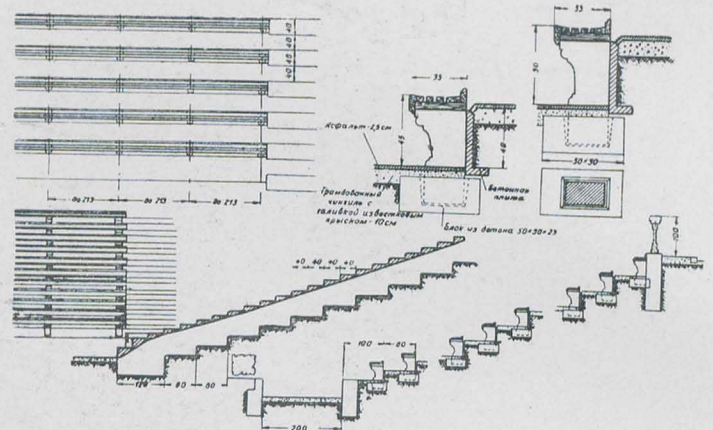
Фрагмент трибун

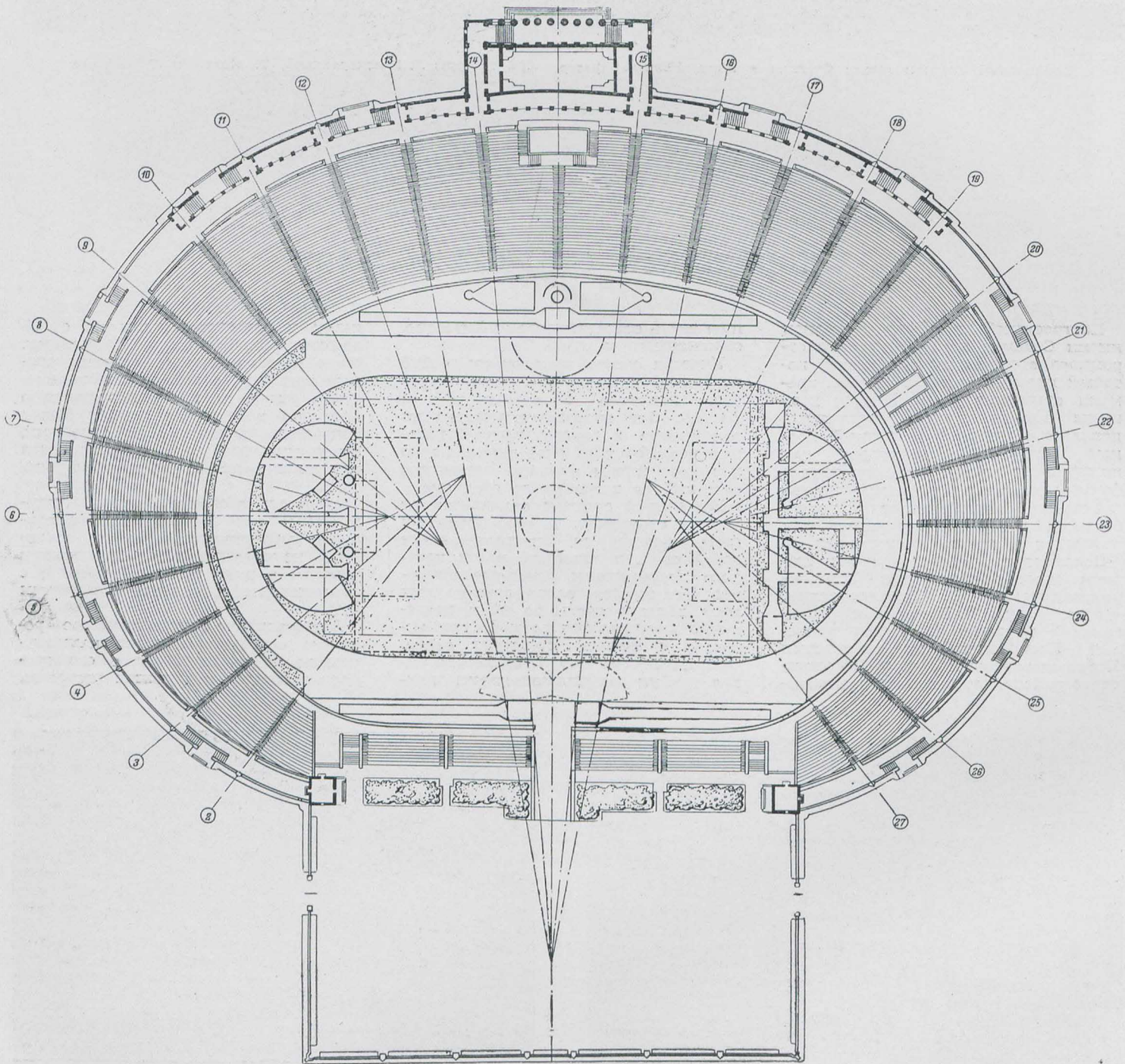
Башня стадиона

Поперечный разрез

Конструкция земляных трибун

План стадиона

Фрагмент фасада

природным особенностям участка, градостроительной ситуации.

Общее правильное композиционное построение получило дальнейшее конкретное развитие в архитектурных формах стадиона.

В северной стороне вдоль трибун, с целью защиты их от господствующих ветров, возведены высокие стены. Интересна их художественная характеристика. Центральная часть подчеркнута монументальным портиком с сочно прорисованной колоннадой. Вдоль стены идет широкая обходная дорога, связанная с основными входами на стадион.

Вспомогательные помещения, обслуживающие зрителей (буфеты, киоски, санузлы и пр.), удачно размещены на обходной дороге, идущей вдоль стены, огибающей трибуны стадиона.

Эта дорога является границей территории стадиона и отделяет его от парка ажурной оградой, выполненной в виде красивых высоких чугунных решеток.

По верху трибун тянется мощная по своим архитектурным формам аркада, переходящая на флангах в колоннаду из прямоугольных столбов с поперечными фронтонами. Эта аркада имеет и функциональное и художественное значение, являясь композиционным завершением трибун. Но было бы интереснее решить эту колоннаду в более легких формах; тогда, благодаря их контрасту с монументальными башнями, была бы создана более выразительная композиция.

Принятая планировка трибун усложняет график движения посетителей стадиона. Например, для эвакуации нижних рядов трибун

необходимо выйти по лестнице на верхнюю дорогу, а затем снова спуститься к обходной дороге. Устройством туннелей под трибунами стадиона можно было бы облегчить его загрузку и эвакуацию зрителей.

В архитектуре стадиона умело использованы формы и мотивы архитектурного наследия Азербайджана. Гладь каменной стены украшена изящными стрельчатыми проемами в виде розеток, напоминающих стилизованные цветы. Карнизы имеют форму сталактитов. Особенно выразительны карнизы в завершении башен. Они служат как бы главным мотивом декора архитектуры стадиона.

Некоторая незаконченность чувствуется в архитектурной обработке отдельно стоящих столбов, оформляющих южные входы на стадион.

Следует отметить умелое применение литых искусственных камней в таких сложных по рисунку деталях, как, например, карнизы, кронштейны, капители: по фактуре они хорошо сочетаются с естественным камнем.

В архитектурном оформлении стадиона широко использован прекрасный белый бакинский камень. Им облицованы стены, центральный вход с фланкирующими его колоннадами, башни и другие объекты. Белый камень гармонирует с окружающей природой, придает архитектуре стадиона большую выразительность. С камнем хорошо сочетается ажурное металлическое литье ворот и оград.

* * *

Заслуживают быть особо отмеченными высокие спортивно-технические качества бакинского стадиона,

который по праву может считаться одним из лучших в Советском Союзе.

Физкультурная арена состоит из великолепного зеленого футбольного поля и кирпично-красной беговой дорожки.

Большая заслуга архитекторов и строителей состоит в том, что они создали, впервые в условиях знойного бакинского лета, футбольное поле с травяным покровом. Грунт для поля и дерн возили из-под Ленкорани; дерн хорошо осел и дал отличную поросль. В результате спортивно-технические качества футбольного поля оказались превосходными.

Уникальна в своем роде и беговая дорожка. Масса, составляющая ее верхний покров, состоит из пиритовых огарков серного колчедана, обожженного при температуре 600° С. Ценным качеством такой дорожки является то, что она ровна, плотна и однородна по своей смеси. Зерна пирита вжуются не глиной, а водой, поэтому поливом можно легко регулировать состояние беговой дорожки.

Транспортная связь стадиона с городом осуществляется посредством северных и южных подходов к нему. С севера у стадиона создана обширная асфальтированная стоянка для автомашин. Сюда же со временем будут проведены трамвайные и троллейбусные пути.

Спортивно-технические и архитектурно-художественные качества стадиона имени Сталина в Баку делают это сооружение важным звеном в реконструкции города.

Г. АЛИЗАДЕ
кандидат архитектуры

Гребнево. Главный фасад

ПУБЛИКАЦИЯ

Изучение архитектуры бывшей усадьбы Гребнево

В 45 километрах от Москвы расположена бывшая усадьба Гребнево, построенная в 1780–1790 годах в стиле русского классицизма. Сохранившийся ансамбль усадьбы, раскинувшийся на обширной территории, включает в себя жилые и хозяйственные постройки, две церкви (летнюю — 1786–1791 годов и зимнюю 1817–1823 годов), регулярный липовый парк с прудами и большой усадебный пруд в 27 гектаров с восемью островами на нем, из которых один — Большой остров — площадью в 20 гектаров.

Центральной проектно-реставрационной мастерской Академии архитектуры СССР производились работы по обследованию усадьбы, обмерам и исследованию ее сооружений и составлению проекта их реставрации.

Усадьба Гребнево до сих пор не подвергалась специальному изучению и исследованию. При работе над проектом реставрации нам удалось разыскать в московских архивах большой материал, относящийся к усадьбе за период с 1811 по 1844 год, когда она принадлежала

А. М. и С. М. Голицыным. Архивные сведения и исследования сооружений усадьбы позволили установить новые данные по ее строительству. Сохранившиеся до нашего времени сооружения составляют лишь часть ансамбля, созданного в конце XVIII века. Многие постройки: оранжереи и теплицы, конные и скотные дворы, манеж, жилые флигели, павильоны и беседки, мосты между островами и другие сооружения, были разобраны еще в XIX веке. Новые владельцы усадьбы — Голицыны — в 1817–1822 го-

Башня в парке

Главные въездные ворота

дах перестроили пять дошедших до нас зданий парадного двора, изменив архитектурную отделку фасадов и частично планировку.

Переделаны были также каменные ограждения двора и парка, при этом были сооружены новые главные въездные ворота парадного двора и другие восемь ворот.

К началу работ Центральной проектно-реставрационной мастерской усадьба была сильно запущена. Архитектурная отделка фасадов зданий и их интерьеров имела значительные утраты и разрушения. Многие здания были искажены поздней-

шими перепланировками и перестройками. Регулярный парк, парадный двор, острова были заброшены, а старая плотина большого пруда полуразрушена, в результате чего уровень воды в пруде снизился, образовав большую заболоченную площадь. В настоящее время проводятся работы по реставрации зданий и восстановлению парка.

Исследованием зданий и найденными архивными документами удалось разрешить вопрос о всех изменениях в постройках усадьбы, произведенных при реконструкции ее в 1817–1822 и в последующие го-

ды, установить, что автором проекта этой реконструкции был архитектор Н. И. Дерюгин.

В 1817–1823 годах в усадьбе была построена зимняя церковь по проекту архитектора А. Н. Воронихина. В этот же период в усадьбе работали такие видные зодчие, как Д. И. Жилярди, А. И. Жилярди, М. Д. Быковский, скульптор Г. Т. Замараев и другие архитекторы и художники.

Работы по исследованию усадьбы продолжают.

М. ДЬЯКОНОВ

Выдающийся литовский зодчий Лауринас Стуока-Гуцевичус

Архитектурная общественность Литвы отметила 200-летие со дня рождения архитектора Лауринаса Стуока-Гуцевичуса. В Вильнюсе, Каунасе и других городах Литвы состоялись торжественные заседания, посвященные памяти великого литовского зодчего, Вильнюсский Художественный музей организовал богатую выставку его работ.

Творчество Л. Стуока-Гуцевичуса было посвящено неутомимым исканиям гармоничного сочетания классических форм с традициями литовского народного зодчества. Именно такими качествами отличаются ансамбль дворца Веркяй на берегу реки Нерис близ Вильнюса, кафедральный костел в Вильнюсе, здание бывшей городской ратуши (ныне Вильнюсский художественный музей) и многие другие. В указанных объектах умело освоено опыт народного зодчества (конюшня в Веркяй); удачно применен старинный вильнюсский аттик (центральный дворец веркяйского ансамбля), а также барочные элементы и мотивы классицизма (Кафедральный костел на площади Гедимино в Вильнюсе). Именно поэтому значение творчества Гуцевичуса в развитии литовской архитектуры огромно, и совершенно заслуженно он назван основателем литовского классицизма в архитектуре.

Архитектурная деятельность Л. Стуока-Гуцевичуса очень близка деятельности русского зодчего И. Е. Старова (1744–1808). Оба они были почти современниками (И. Е. Старов родился на 9 лет раньше и

умер на 10 лет позже Л. Стуока-Гуцевичуса), и оба они во время пребывания в Париже и Риме со страстью отдавались изучению античных памятников, а самое главное — оба они горячо любили свою родину и желали создать такие произведения, которые были бы самыми близкими и понятными каждому человеку.

Архитектор Л. Стуока-Гуцевичус родился 5 августа 1753 года в селе Мигоняй, недалеко от г. Купишкис (северо-восточная Литва), в семье крепостного Симонас Стуока. С большим трудом, после окончания уездной школы в г. Понежеве, удалось ему в 1773 году продолжить учебу в Высшей Литовской школе в Вильнюсе, где он получил первые знания об архитектуре. За отличную

учебу ему были созданы условия для поездки за границу, откуда, после успешных занятий в Париже и Риме, он вернулся в Вильнюс полностью сложившимся архитектором.

После осуществления выдающихся своих произведений: ансамбля дворца Веркяй и городской Ратуши в Вильнюсе, а также многочисленных других строений, в 1793 году Гуцевичус был приглашен на профессорскую должность архитектурной кафедры той самой Высшей литовской школы, в которой он 20 лет назад начал учиться.

В этой должности он пробыл до своей смерти, постигшей его 10 декабря 1798 года. Вся свою короткую жизнь Гуцевичус был прогрессивным человеком, искренним патриотом своего народа.

Советские люди высоко оценили его творчество: в 1948 году были установлены памятные доски на стенах зданий, связанных с жизнью архитектора Л. Стуока-Гуцевичуса; была выпущена кинохроника, показывающая его строения; была учреждена увеличенная стипендия имени Стуока-Гуцевичуса лучшему студенту архитектурного факультета Государственного художественного института Литовской ССР.

Изучение его творчества и трудов по теории архитектуры безусловно поможет советским архитекторам Литвы в деле создания образцов новой архитектуры — социалистической по содержанию и национальной по форме.

Э. БУДРЕЙКА
кандидат архитектуры

Книга об экономических характеристиках малоэтажных жилых домов*

В книге рассматриваются технико-экономические показатели жилых домов, конструктивные решения которых являются наиболее распространенными в УССР.

Работа, в которой была бы наметена методика экономической оценки малоэтажных жилых домов, в настоящее время весьма необходима, поскольку в изданных в большом количестве альбомах и различных проектах разобраться и отобрать наилучшие решения, с учетом местных условий, представляет большую сложность. Для этого необходимо производить исключительно трудоемкие подсчеты, что в строительных и даже в проектных организациях далеко не всегда представляется возможным.

Данная книга, к сожалению, не намечает путей, ускоряющих экономическую оценку жилых домов. Больше того, в ней даже и не делалось попыток разработать методику анализа проектных решений, которая облегчила бы их отбор или оценку в процессе проектирования.

За основной экономический показатель авторы приняли стоимость дома, что следует признать, конечно, правильным. Сопоставление показателей проводится по домам аналогичных объемно-планировочных решений, т. е. сравниваются между собой одноэтажные однокомнатные дома или двухкомнатные с двухкомнатными, мансардные с мансардными, двухэтажные с двухэтажными; здесь же приводятся показатели стоимости 1 м³ дома и 1 м² жилой площади.

В первом примере при сравнении двух однокомнатных домов указывается на то, что стоимость дома типа Б-17 ниже стоимости другого дома на 12%, стоимость же 1 м³ ниже на 16%, а 1 м² жилой площади —

на 20%; в то же время жилая площадь дома типа Б-17 больше другого на 10%.

Меньшую стоимость дома по проекту Б-17 авторы объясняют тем, что стоимость наружных стен ниже на 15% (с учетом кирпичных фронтонов), стоимость кровли ниже на 6%, стоимость окон (учитывая, что в другом доме имеются ставни) ниже на 30% и т. д. Приведенная форма технико-экономического сравнения принята и в других примерах книги.

Следует отметить, что стоимость различных пристроек авторами включается в общую стоимость дома, чего не следовало бы делать, так как это затрудняет сравнение основных помещений (отапливаемых).

Разница в стоимости дома в целом и его отдельных частей была установлена, очевидно, на основании смет. Таким образом, авторы рекомендуют производить экономическую оценку домов только при наличии смет, составление которых является делом чрезвычайно трудоемким. Однако ориентировать проектировщиков и строителей при оценке домов на составление смет — значит по сути дела ничего не предлагать.

В Научно-исследовательском институте архитектуры сельских зданий и сооружений Академии архитектуры СССР в настоящее время выполнена работа по технико-экономической оценке малоэтажных жилых домов, которая ставила своей целью разработать методику, позволяющую производить оценку объемно-планировочных решений при минимальных затратах времени. Если для экономической оценки четырех-пяти вариантов планировочных решений, путем составления смет, требуется затратить около десяти дней, предлагаемый метод позволяет произвести подсчеты, в любых местных ценах, менее чем за один день. Это обеспечивается тем, что по подсчитанным заранее затратам труда и строительных материалов на возведение отдельных укрупненных ча-

стей одноэтажных и двухэтажных жилых домов можно быстро подсчитать стоимость отдельных конструктивных элементов.

В результате можно сравнить не только общую стоимость дома по отдельным проектам и вариантам, но и видеть, за счет чего то или иное объемно-планировочное решение жилого дома отличается от других.

Весьма интересными и заслуживающими внимания являются выводы авторов о том, что показатели стоимости домов с мансардами несколько выше, чем у одноэтажных. Правда, авторы указывают на необходимость «дальнейших исследований с целью уточнения и расширения выводов о бытовых, эксплуатационных качествах, а также экономики мансардных домов различных типов на основе обобщения практики их проектирования и строительства, и это безусловно необходимо, поскольку показатели стоимости во многом зависят от конструктивных решений и района строительства (местных цен на строительные материалы).

Следует признать весьма полезными приведенные в книге показатели расхода рабочей силы, материалов и деталей (на 100 м³ дома) для строительства малоэтажных жилых домов, имеющих наиболее распространенные конструктивные решения. Эти показатели могут быть использованы строителями ряда областей для составления расчетов при заготовке строительных материалов, а также для ориентировочных подсчетов стоимости строительства.

Приведенный в указанной работе материал, а также сметы, которыми пользовались авторы, могут быть использованы при разработке способов экономической оценки малоэтажных жилых домов для принятых конструктивных решений.

Б. РУЗИН

кандидат экономических наук

* Технико-экономические характеристики малоэтажных жилых домов. Л. А. Капин, В. И. Лазаренко, Г. А. Харитонов. Тираж 5000, 142 стр., цена 7 р. 35 к.

Редакционная коллегия: М. А. ОСТАПЕНКО (редактор), А. В. ВЛАСОВ, А. И. ГЕГЕЛЛО, В. И. ЗАБОЛОТНЫЙ, А. Г. КУРДИАНИ, М. А. УСЕЙНОВ, А. А. ФЕДОРОВ-ДАВЫДОВ, С. Е. ЧЕРНЫШЕВ

Зав. художественно-иллюстрационным отделом Ю. Е. Шасс

Адрес редакции: Ул. Разина, 3. Телефон Б 8-19-13.

Технический редактор А. П. Берлов

Сдано в производство 15/X 1953 г.

Подписано к печати 14/X 1953 г.

Заказ 908.

Т-08005

68 × 98/8

Печ. л. 6,6 + 1,2 п. л. вклейки.

Бум. л. 2,75 + 0,5 б. л. вклейки.

Уч.-изд. л. 9,6.

Тираж 12870 экз.

Цена 10 руб.

СОДЕРЖАНИЕ

СОВЕТСКОМУ ЧЕЛОВЕКУ — УДОБНОЕ, КРАСИВОЕ ЖИЛИЩЕ
Стр. 1

ПРОБЛЕМЫ ЗАСТРОЙКИ ЦЕНТРА СТАЛИНГРАДА
В. Бабуров
Стр. 4

ВАЖНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАСТРОЙКИ ГОРОДОВ
СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ
П. Злобин
Стр. 10

НАСУЩНЫЕ ВОПРОСЫ АРХИТЕКТУРЫ В СЕЛЬСКОМ
СТРОИТЕЛЬСТВЕ
В. Дементьев
Стр. 16

АРХИТЕКТУРНЫЙ КОМПЛЕКС НОВЫХ ЗДАНИЙ МГУ
В. Павличенков
Стр. 20

В СТРАНАХ НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ
НОВЫЕ СТРОЙКИ РУМЫНИИ
Н. Бэдеску
Стр. 27

АРХИТЕКТУРНАЯ ЖИЗНЬ
РЕКОНСТРУКЦИЯ ПЕТРОЗАВОДСКА
Г. Невзорова
Стр. 31

НОВОЕ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ ДНЕПРОПЕТРОВСКА
И. Заиченко
Стр. 35

СПОРТИВНЫЙ СТАДИОН В БАКУ
Г. Ализаде
Стр. 39

ПУБЛИКАЦИЯ
ИЗУЧЕНИЕ АРХИТЕКТУРЫ БЫВШЕЙ УСАДЬБЫ ГРЕВНЕВО
М. Дьяконов
Стр. 42

ВЫДАЮЩИЙСЯ ЛИТОВСКИЙ ЗОДЧИЙ
ЛАУРИНАС СТУОКА-ГУЦЕВИЧУС
Э. Будрейка
Стр. 43

БИБЛИОГРАФИЯ
КНИГА ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ
МАЛОЭТАЖНЫХ ЖИЛЫХ ДОМОВ
Б. Рузин
Стр. 44

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ!

*С № 11 за 1953 г. объем журнала „АРХИТЕКТУРА СССР“ увеличен
на 1 печатный лист. Подписная цена остается прежней.*

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1954 год

на ежемесячный иллюстрированный журнал

„АРХИТЕКТУРА СССР“

орган Академии архитектуры СССР, Союза советских архитекторов СССР и Управления по делам архитектуры
при Совете Министров РСФСР

Журнал рассчитан на широкий круг читателей — архитекторов, инженеров-строителей,
научных работников, учащихся архитектурных и строительных учебных заведений.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год 120 руб., на полгода 60 руб., на 3 месяца 30 руб.

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА 10 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ В ГОРОДСКИХ И РАЙОННЫХ ОТДЕЛАХ СОЮЗПЕЧАТИ, КОНТОРАХ, ОТДЕЛЕНИЯХ И АГЕНТСТВАХ СВЯЗИ

Цена 10 руб.

АРХИТЕКТУРА СССР

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
орган
АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ СССР
СОЮЗА СОВЕТСКИХ АРХИТЕКТОРОВ СССР
и УПРАВЛЕНИЯ ПО ДЕЛАМ АРХИТЕКТУРЫ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ РСФСР

Адрес редакции: Москва, ул. Газина, 8
Телефон В 8-19-13

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛИТЕРАТУРЫ
ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ И АРХИТЕКТУРЕ

